

*Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет
Исторический факультет
Челябинский институт переподготовки и повышения
квалификации работников образования
Кафедра общественных и художественно-эстетических дисциплин
Объединенный государственный архив Челябинской области
Общероссийская общественная организация
«Ассоциация учителей истории и обществознания»
Челябинское региональное отделение
Челябинское областное общество краеведов*

*Наш край: прошлое,
настоящее, будущее*

*Материалы XII региональной
научной конференции*

Авто Граф

2019

УДК 9(с17)(06)

ББК 63. 3(2Р36) я43

Н 37

Наш край: прошлое, настоящее, будущее [Текст] : материалы XII региональной научной конференции, 9 ноября 2018 г., Челябинск / ред. кол. : Е.А. Жоров (пред.), И.А. Новиков, А.Д. Климова; сост. И.А. Новиков. — Челябинск : Авто Граф, 2019. — 200 с.

ISBN 978-5-98518-107-4

Материалы XII региональной научной конференции «Наш край: прошлое, настоящее, будущее» отражают различные стороны социально-экономической и духовной жизни Южного Урала. Читатель имеет возможность познакомиться с историей развития края, источниками, историографией и методическими аспектами преподавания истории родного края.

Сборник предназначен для учителей, преподавателей, краеведов, студентов и аспирантов, для всех, кто интересуется историей Южного Урала.

Редакционная коллегия:

Е.А. Жоров, председатель, к.и.н., доцент,
декан исторического факультета ЮУрГГПУ

И.А. Новиков, к.и.н., зам. председателя, доцент ЮУрГГПУ
А.Д. Климова, студентка исторического факультета ЮУрГГПУ,
председатель НСО исторического факультета

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

© Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Новиков И.А.

XII-я региональная конференция «Наш край: прошлое, настоящее, будущее» 7

ИСТОЧНИКИ, ИСТОРИОГРАФИЯ И МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ЮЖНОГО УРАЛА

Захарова Е.Ю.

Методические аспекты изучения Древней и Средневековой истории Южного Урала в основной школе 14

Кисмерешкина Ю.Е.

Златоуст в годы Великой российской революции: начало Гражданской войны на Урале (проект урока) 19

Брауде М.В.

Намогильные сооружения Уреньгинского некрополя Златоуста 31

Чиняева К.А.

Социалистическая непериодическая печать как источник изучения истории полиции и жандармерии в годы Первой российской революции (на материале ОГАЧО) 37

Бодрова С.В.

Документы Центрального архива Министерства обороны о формировании воинских частей в Челябинской области в начальный период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 19 ноября 1942 г.) 43

Алферова К.В.

Сборник «Из истории Южного Урала и Зауралья» – новое направление в научной жизни кафедры истории СССР ЧГПИ в 1966–1975 гг. 51

Новиков И.А.

«Металлургия Южного Урала: история и современность: хрестоматия для учителей истории и географии общеобразовательных организаций» 58

ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. ФЕНОМЕН ГРАЖДАНСКИХ ВОЙН В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Сергеев С.А.

Время надежд и разочарований. Страницы провинциальной церковной жизни в годы социальных потрясений (г. Златоуст, 1917–1919 гг.) 62

Шапкина Т.В.	
Издание книг и газет в революционный период (1905–1923 гг.) в России: актуальные проблемы сохранности и реставрации	75
Хакимов Д.Р.	
Вопросы взаимоотношений Русской Православной Церкви с государством в 1917–1922 гг. в современной историографии	81
Зыбин В.В.	
Челябинские анархисты в представительных органах Власти ...	86
Киселева Е.А.	
Люди и события Великой российской революции в топонимике г. Златоуста	90
ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ И СОПРОТИВЛЕНИЯ НЕСВОБОДЕ	
Чумаченко Т.А.	
Управляющие Челябинской епархии (1947–1959 гг.)	100
Старцев С.А., Кузнецов Д.В.	
Д.Е. Хайтун: путь историка и преподавателя (1920–1940-е гг.)	105
Сиразитдинова Д.С.	
Политика репрессий на Магнитогорском металлургическом комбинате в 1937–1938 гг.	110
Лубнина Н.И., Летягина К.В.	
Политические жертвы сталинских репрессий – жители г. Златоуста	115
Матвеев Д.Е.	
История южноуральца Н.М. Поспелова (1898–1937)	122
ЮЖНЫЙ УРАЛ В XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.	
Шестиалтынова Е.В.	
Обобщенный социально-психологический портрет писателя (поэта) – первостроителя Магнитки	126
Савичева Ю.О.	
Женщина как активный субъект в условиях монопромышленного социалистического города в 1929–1941 гг. (на примере г. Магнитогорска)	132
Курчаева Е.А.	
Дворец культуры «Победа» АО «Златоустовский машиностроительный завод» – «памятник Великой Отечественной войне» (по воспоминаниям И.С. Горбунова)	138

Горбачева М.Н.	
Вклад южноуральских школьников в победу в Великой Отечественной войне	145
Свистова Н.В.	
Правовое обеспечение защиты детей, оставшихся без попечения родителей в годы Великой Отечественной войны	150
Пищальникова А.А.	
Психологический аспект эвакуации в годы Великой Отечественной войны в исследованиях профессора М.Н. Потемкиной	155
Ботова А.А.	
Планы перспективного развития города Челябинска в 1970-е гг.	159
Дмитренко С.С.	
«Тайны Большого Баландино: из опыта реализации агротуристического маршрута в Сосновском районе Челябинской области» ..	165
ЮЖНЫЙ УРАЛ В НАУЧНЫХ ИЗЫСКАНИЯХ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ	
Баканова С.А.	
Память в бронзе	172
Голикова В.Е.	
Во имя Родины: А.А. Голиков	175
Максимова Е.Н.	
Йогурт один из важнейших продуктов питания	182
Подкорытова А.А.	
Челябинск – литературный музей	186
Фомина А.А.	
Боевой путь майора В.В. Чухарева	191

ХII-я региональная конференция «Наш край: прошлое, настоящее, будущее»

9 ноября 2018 г. исторический факультет Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, уже в двенадцатый раз, в рамках ХII-й региональной научной конференции «Наш край: прошлое, настоящее, будущее», собрал в своих стенах историков, архивистов, краеведов, педагогов, студентов, обучающихся, всех тех кому не безразлична история Южного Урала – Челябинской области, история своей Малой Родины: своего города, села, улицы, школы.

За прошедшие годы конференция из небольшой факультетской превратилась в региональную, в которой принимают участие представители не только Челябинска, но Магнитогорска, Златоуста, Шадринска, преподаватели, аспиранты, магистранты, студенты и обучающиеся различных образовательных учреждений. Традиционными соорганизаторами конференции выступают: кафедра общественных и художественно-эстетических дисциплин Челябинского института переподготовки и повышения квалификации работников образования, Объединенный государственный архив Челябинской области и общественные организации: Челябинское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация учителей истории и обществознания» и Челябинское областное общество краеведов, а постоянными участниками ветеран исторического факультета, профессор, заслуженный преподаватель Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета Н.П. Шмакова и учитель истории и краеведения МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска», Почетный работник общего образования РФ, лауреат гранта Президента РФ М.С. Салмина.

На ХII-й конференции 2018 г. на пленарном заседании и шести секциях: 1) «Великая российская революция. Феномен гражданских войн в мировой истории»; 2) «Южный Урал в Древности, Средневековье и Новом времени»; 3) «Южный Урал в Новейшее время»; 4) «История политических репрессий и сопротивления несвободе»; 5) «Методика преподавания истории родного края» и 6) «Южный Урал в научных изысканиях молодых исследователей» – заслушано 60 докладов и сообщений из Челябинска, Магнитогорска и Златоуста. Среди участников преподаватели Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, Челябинского инсти-

туда переподготовки и повышения квалификации работников образования, Златоустовского техникума технологий и экономики; учителя истории и обществознания школ № 39, 84, 109 Челябинска, № 1 Миасса, № 15 и 90 Златоуста; сотрудники Объединенного государственного архива Челябинской области, Челябинской областной универсальной научной библиотеки, издательств «АБРИС» и «Край Ра»; студенты, магистранты и аспиранты высших учебных заведений: исторического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, историко-филологического факультета Челябинского государственного университета, института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова; студенты Южно-Уральского многопрофильного колледжа, Челябинского энергетического колледжа и Златоустовского техникума технологий и экономики, обучающиеся средних общеобразовательных школ № 6, 59, 84 и 137 Челябинска.

На пленарном заседании с приветствием к участникам конференции обратились: исполняющая обязанность ректора Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, доктор исторических наук Т.А. Чумаченко, заведующий кафедрой общественных и художественно-эстетических дисциплин Челябинского института переподготовки и повышения квалификации работников образования, кандидат исторических наук В.М. Кузнецов и заместитель директора Объединенного государственного архива Челябинской области, кандидат исторических наук Н.А. Антипин. Студенты исторического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета под руководством студента V курса В.Ю. Лукьянова представили литературно-художественную композицию «Южный Урал – честь и слава страны».

Научная часть пленарного заседания состояла из двух докладов и двух выступлений, и презентации-преставлении нескольких новых изданий по истории Южного Урала. С докладами выступили: доктор исторических наук Т.А. Чумаченко «Архиереи Челябинской епархии (вторая половина XX века)», декан исторического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, кандидат исторических наук Е.А. Жоров «"История Урала" Пола Дьюкса: исторический очерк из далекой Шотландии». В выступлениях свой опыт представили молодые историки-краеведы: студент

1 курса исторического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета Е.В. Кулев поделился своим опытом реализации научно-исследовательских проектов в МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска» под руководством своего наставника учителя истории и краеведения М.С. Салминой, а студент III курса Южно-Уральского многопрофильного колледжа, заместитель председателя Общественной Молодежной палаты при Собрании депутатов Сосновского муниципального района С.С. Дмитренко представил итог реализации агротуристического маршрута в Сосновском районе Челябинской области «Тайны Большого Баландино».

В завершение пленарного заседания для собравшихся были представлены некоторые из новинок краеведческой литературы, вышедшие в 2018 г.: 1) доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета Н.Б. Виноградов – «Люди археологии Южного Зауралья (XVIII век – середина 1970-х гг.)» [6] подготовленной совместно с магистранткой исторического факультета, заведующей сектором археологии Государственного исторического музея Южного Урала З.А. Валиахметовой; 2) кандидат исторических наук Н.А. Антипин – новые издания, подготовленные архивом в 2017–2018 г.: «Век комсомола: история в фотографиях» [5], сборник документов и материалов «1917 год. Южный Урал» [1], материалы региональной научно-практической конференции «Архив в социуме – социум в архиве» [2], «Библиографический указатель публикаций архивистов Челябинской области. 1921–2017 гг.» [3]; 3) кандидат исторических наук Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета И.А. Новиков – хрестоматию для учителей истории и географии общеобразовательных организаций «Металлургия Южного Урала: история и современность» [7]; 4) кандидат исторических наук, заведующая Музеем археологии и этнографии Челябинского государственного университета Е.А. Чайко – «Русские Южного Урала. Традиционная культура XIX–XX вв.» [8], вышедшая в Санкт-Петербурге и подготовленная коллективом автором, в числе которых В.М. Кузнецов и др.; 5) историк-краевед, директор, учитель истории и обществознания высшей категории МОУ В(С)ОШ № 5 г. Магнитогорска Г.А. Васильев – 10-й том «Книга Памяти жертв политических репрессий в г. Магнитогорске и прилегающих сельских районах» [4]. В рамках работы секции «История политических репрессий и сопротивления несвободе» также состоялась презентация

10-го тома, подготовленного и вышедшего, благодаря неутомимой энергии и подвижничеству Г.А. Васильева.

Главные археографы Объединенного государственного архива Челябинской области Г.Н. Кибиткина и С.А. Кусков провели для студентов 2-го курса исторического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета архивные занятия «"Найди в архиве документ" (на примере строительства ПО "Маяк")», которые поведали о тонкостях и особенностях архивного дела, погрузили студентов в историю архива. Необычайно интересной стала возможность прикоснуться к реальным архивным документам о режимных территориях предприятия «Маяк» 1950-х гг. Также студенты познакомились в выставочном зале Объединенного государственного архива Челябинской области с экспозицией, посвященной истории Челябинской области, в том числе с подлинными документами и предметами Челябинского областного комитета ВКП(б), что предоставило возможность вживую прикоснуться к истории.

В данный сборник включены материалы участников конференции, приславших свои выступления. Редакционная коллегия и составители сборника материалов оставили представленные материалы в авторской редакции, доверяя тем фактам и сведениям, которые приводят участники. При оформлении сборника использованы фотографии, снятые во время проведения конференции и любезно предоставленные К.В. Пешковой. На первой странице обложки вид с Александровской сопки, расположенной вблизи Златоуста, снятый 10 июня 2018 г. во время восхождения на нее поискового военно-исторического отряда «Медальон» Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, посвященного 200-летию со дня рождения императора Александра II.

Список литературы

1. **1917 год.** Южный Урал : сб. док. и материалов [Текст] / сост., науч. ред. Н.А. Антипин, Е.П. Турова. – Челябинск: Б. и., 2017. – 286 с.

2. **Архив** в социуме – социум в архиве: материалы региональной научно-практической конференции [Текст] / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. – Челябинск: Б. и., 2018. – 383 с.

3. **Библиографический** указатель публикаций архивистов Челябинской области. 1921–2017 гг. [Текст] / сост. М.А. Базанов. – Челябинск: Б. и., 2018. – 149 с.

4. **Васильев, Г.А.** Книга памяти жертв политических репрессий в городе Магнитогорске и прилегающих сельских районах: Агаповский, Брединский, Варненский, Верхнеуральский, Кизильский, Карталинский, Нагайбакский,

Чесменский, 1920–1953 гг. Т. X [Текст] / Г.А. Васильев. – Магнитогорск: Магнитогор. Дом печати, 2018. – 386 с.

5. **Век** комсомола: история в фотографиях [Текст] / [ред. кол.: Н.А. Антипин и др.]. – Челябинск: Элефант, 2018. – 256 с.

6. **Виноградов, Н.Б.** Люди археологии Южного Зауралья (XVIII век – середина 1970-х гг.) [Текст] / Н.Б. Виноградов, З.А. Валиахметова. Челябинск: АБРИС, 2018. – 158 с.

7. **Металлургия** Южного Урала: история и современность: хрестоматия для учителей истории и географии общеобразовательных организаций [Текст] / Г.А. Васильев, Д.И. Никитин, И.А. Новиков. – Челябинск: ЧИППКРО, 2018. – 112 с.

8. **Русские** Южного Урала. Традиционная культура XIX–XX вв. [Текст]. – СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2018. – 350 с.

И.А. Новиков, доцент ЮУрГГПУ

**ИСТОЧНИКИ, ИСТОРИОГРАФИЯ И
МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ
ЮЖНОГО УРАЛА**

Методические аспекты изучения древней истории Южного Урала в основной школе

Methodical aspects of the study of the ancient history of the Southern Urals in primary school

Захарова Е.Ю.

*ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения
квалификации работников образования», Челябинск, Россия*

Статья рассматривает методические приемы реализации этнокультурного компонента Историко-культурного стандарта по Отечественной истории на примере изучения древней истории Южного Урала.

Ключевые слова: Историко-культурный стандарт по Отечественной истории, краеведение, национальные, региональные и этнокультурные особенности (НРЭО), учебно-методический комплекс, исторические источники, артефакт.

Keywords: historical and cultural standard of the Russian history, regional history, national, regional and ethnocultural features (NREF), educational complex, historical sources, artifact.

Важнейшей функцией Федеральных государственных образовательных стандартов является формирование российской (гражданской) идентичности современного школьника, что на основе компетентностного подхода должно привести к становлению и развитию социально активной личности. Для решения этой задачи необходимы подбор содержания, разработка конкретного набора учебных заданий, интересных и доступных для учащихся.

Историко-культурный стандарт (ИКС) по Отечественной истории четко определил содержание курса истории для основной школы, в рамках которого особое место занимает этнокультурный компонент. Именно через изучение национальных, региональных и этнокультурных особенностей (НРЭО) малой Родины возможно не только осуществить эффективное присвоение социального опыта [8], сформированного предшествующими поколениями, но и создать условия для развития метапредметных компетенций, которые позволят каждому обучающемуся создать собственный.

В Челябинской области поэтапно сложился значительный опыт в реализации краеведческого образования на разных этапах основной и средней школы [9], действует учебно-методический комплекс для интегрированного учебного курса «Краеведение» [4; 5; 6; 7], разработан региональный историко-культурный стандарт [2; 3], определены модели изучения НРЭО [10], издан картографический материал [12].

Реализация ФГОС и ИКС по Отечественной истории потребовала новых подходов к изучению региональной истории, что нашло свое отражение в разработке линии учебных пособий по истории Южного Урала для 5–9 классов в соответствии с требованиями ПРО-ОП ОО.

Так раздел «Древняя и средневековая история Южного Урала», который адресован учащимся 5–6 классов, наполнен разнообразным иллюстративным материалом. Это, с одной стороны, позволяет сформировать у обучающихся яркие конкретные исторические образы (без этого невозможно понять конкретную историческую эпоху), а, с другой стороны, увидеть уникальные артефакты, осознать место Южного Урала в историческом процессе и приобрести опыт осуществления эмоционально-ценностного отношения к родному краю [10].

В тоже время иллюстративный материал представлен как важнейший исторический источник, через работу с которым обучающиеся должны сделать «свои открытия». Например, предлагается рассмотреть фотографии сосудов эпохи мезолита (реконструкция) и бронзового века и найти 5 главных отличий керамики бронзового века от неолитической керамики. Или определить следы какого предмета обнаружили археологи в могильнике Синташта (следы колеса).

При изучении памятников бронзового века учащимся через знакомство с объектами историко-культурного заповедника «Аркаим» предлагается провести мини-исследование реконструкций древних жилищ народов Южного Урала используя для этого следующие характеристики:

Форма	Прямоугольная, круглая, квадратная
Котлован	Есть, нет
Характер	Временное, постоянное
Строительный материал	Камень, дерево, кирпич, пластик, глина
Потолочное перекрытие	Шатровое, пирамидальное, горизонтальное
Проёмы в стенах	Оконные, дверные, балкон

Система отопления	Батареи, очаг, печь
Вентиляция	Форточки, кондиционеры, отверстие в перекрытии,

Данное исследование содержит задания двух уровней. Если сравнительный анализ жилищ по заданным характеристикам сможет выполнить каждый ученик, то задание повышенной сложности требует уже от учащихся сделать выводы и сформулировать ответы на вопросы: «Что общего в этих постройках? Чем они отличаются?».

Одновременно с иллюстративными источниками для изучения древней и средневековой истории Южного Урала предложено значительное количество документальных источников. Так тема, связанная с пребыванием на Южном Урале венгров-мадьяр, построена на изучении различных источников. Ученикам предлагается ознакомиться со следующим фрагментом записей монаха Юлиана, о путешествии в страну приволжских «Венгерцев»: «Они язычники, не имеющие никакого понятия о Боге; но не поклоняются идолам; живут подобно животным, не пахут земли, едят лошадиное, волчье и тому подобное мясо, пьют кобылье молоко и кровь. Лошадей и оружие имеют в избытке и очень храбры на войне. Знают из преданий древних, что те Венгерцы от них произошли, но где они находятся, не знали. Народ Татар в соседстве с ними; но Татары не могли их победить на войне, а напротив в первом сражении были сами разбиты, в следствие чего избрали их своими друзьями и союзниками и соединившись с ними опустошили в конец пятнадцать царств» [1, с. 77–78]. А далее необходимо ответить на следующие вопросы: «1. Какой образ жизни вели венгры в XIII в. на Урале? 2. Опираясь на текст, назовите основные занятия венгров-мадьяр на Урале».

Особое внимание в работе с документальными источниками уделяется формированию критического мышления. Например, в той же теме, связанной с пребыванием на Южном Урале венгров-мадьяр, учащимся предлагается ознакомиться с двумя фрагментами Венгерской летописи «Геста Унгрорум» («Деяния венгров») [13] и фрагментом о приходе венгров в 898 г. в Повести временных лет и указать историческую информацию, нуждающуюся в проверке, и предложить способы проверки достоверности информации.

В результате выполнения таких заданий формируется, с одной стороны, опыт познавательной деятельности, результатом которой становится новое знание, а, с другой стороны, совершенствуется универсальное умение работать с информацией (работа с различными

источниками информации, умение находить нужную информацию, умение структурировать информацию).

С целью формирования у учащихся опыта творческой деятельности в рамках урока истории возможно выполнение различных обобщающих заданий. В теме «Поселения металлургов в раннем железном веке» учащимся предлагается сформулировать гипотезу о том, почему иткульцы не только использовали железо, но и продолжали изготавливать предметы из бронзы. При изучении бронзового века необходимо обдумать высказывание доктора исторических наук, археолога А.В. Епимахова: «Колесничие и кони должны были постоянно тренироваться» [14, с. 6] и разработать план тренировок для колесничих. Для закрепления знаний о гончарных технологиях бронзового века ученики должны нарисовать в тетради возможные варианты нового сосуда после его доработки.

Таким образом, приведенные новые подходы и методические приемы в изучении древнейшей истории Южного Урала на практике реализуют следующие актуальные подходы для выполнения задач ФГОС: деятельностный подход, ориентированный на формирование личности и ее компетентностей через активную познавательную деятельность самого школьника; компетентностный подход, рассматривающий приоритетным формирование комплекса общеучебных (универсальных, надпредметных) умений; дифференцированный подход, предусматривающий принципы учета возрастных и индивидуальных возможностей учащихся; проблемный подход, предполагающий усвоение знаний в процессе решения проблемных задач и исторических ситуаций, которые придают обучению поисковый и исследовательский характер. Подход предусматривает мотивацию на высоком уровне активности и самостоятельности мышления учащихся.

Список литературы

1. **Аннинский, С.А.** Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и восточной Европе [Текст] / С.А. Аннинский // Исторический архив. Т. III. – М.–Л.: АН СССР, 1940. – С. 77–112.

2. **История.** Челябинская область. 5–7 (8) кл.: метод. пособ. для учителей общеобразоват. организаций по проектированию учебного предмета с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей территории [Текст] / под ред. В. М. Кузнецова. – Челябинск: ЧИППКРО, 2015. – 128 с.

3. **История.** Челябинская область. 8 (9) кл.: метод. пособ. для учителей общеобразоват. организаций по проектированию учебного предмета с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей территории

[Текст] / А. В. Ражев, Е. Ю. Захарова, Д. И. Никитин и др.; под ред. В. М. Кузнецова. – Челябинск: ЧИППКРО, 2016. – 144 с.

4. **Краеведение.** Челябинская область. 6 кл.: учебник для основной школы [Текст] / В.В. Дерягин, М.С. Гитис. – Челябинск: АБРИС, 2011. – 144 с.

5. **Краеведение.** Челябинская область. 7 кл.: учеб. для осн. школы [Текст] / под ред. Г.С. Шкробня. – Челябинск: АБРИС, 2009. – 144 с.

6. **Краеведение.** Челябинская область. 8 кл.: учеб. для осн. школы [Текст] / под ред. В.М. Кузнецова. – Челябинск: АБРИС, 2008. – 128 с.

7. **Краеведение.** Челябинская область. 9 кл.: учеб. для осн. школы [Текст] / под ред. В.М. Кузнецова. – Челябинск: АБРИС, 2012. – 160 с.

8. **Кузнецов, В.М.** Изучение культурного наследия народов Южного Урала как основа воспитания гражданской идентичности личности школьников [Текст] / В.М. Кузнецов // Духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание школьников: материалы III междунар. науч.-практ. конф. 12–14 марта 2013 г. / отв. за вып.: Т.В. Болотина, Г.А. Обернихина. – М.: АПКИППРО, 2013. – 252 с. – С. 121–123.

9. **Кузнецов, В.М.** Из опыта реализации регионального научно-прикладного проекта «Содержание и учебно-методическое обеспечение инновационного интегрированного учебного предмета "Краеведение"» [Текст] / В.М. Кузнецов // Вторые всероссийские краеведческие чтения (Москва, 26–27 мая 2008 г.). Четвертые всероссийские краеведческие чтения (Челябинск, 20–22 мая 2010 г.) / отв. ред. В.Ф. Козлов, сост. А.Г. Смирнова. – М.: ИЦ «Краеведение», 2011. – 544 с. – С. 402–407.

10. **Кузнецов, В.М.** Модели изучения событий периода Великой Российской революции на Южном Урале в свете разработки регионального историко-культурного стандарта [Текст] / В.М. Кузнецов // Историко-педагогические чтения. – 2017. – № 21–1. – 311 с. – С. 204–214.

11. **Попов, А.А.** Исследовательский компонент изучения объекта культурного наследия как исторического артефакта [Текст] / А.А. Попов, Е.Ю. Захарова // Проблемы культурного образования: матер. V всерос. заоч. науч.-практ. конф. 25 мая 2015 г. / Мин. обр. и науки Челяб. обл.; Челяб. ин-т перепод. и пов. квалификации работников образования; под ред. В.М. Кузнецова, С.Н. Трошкова. – Вып. 12. – Челябинск: Край Ра, 2015. – 296 с. – С. 57–63.

12. **Челябинская область:** атлас истории родного края [Текст] / под ред. Н.Н. Алеврас, В.М. Кузнецова. – Челябинск: АБРИС, 2017. – 24 с.

13. **Шушарин, В.П.** Русско-венгерские отношения в IX веке [Текст] / В.П. Шушарин // Международные связи России до XVII века: сборник статей. – М.: АН СССР, 1961. – 580 с. – С. 131–180.

14. **Южный Урал: от колесниц до мирного атома** [Текст] / сост.: Н.А. Антипин, Г.Х. Самигулов. – Челябинск: Б. и., 2017. – 155 с.

Сведения об авторе

Захарова Елена Юрьевна – старший преподаватель кафедры общественных и художественно-эстетических дисциплин ГБУ ДПО ЧИППКРО, Почетный работник общего образования, zahlena74@gmail.com

Златоуст в годы Великой российской революции: начало Гражданской войны на Урале (проект урока)

Zlatoust during the Great Russian Revolution: the beginning of the Civil War in the Urals (draft lesson)

Кисмерешкина Ю.Е.¹

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», МАОУ «СОШ № 90 г. Златоуста; Челябинск, Россия

В статье представлен проект урока о начале гражданской войны и военного противостояния на Южном Урале, в эпицентре которого оказался город Златоуст. Используются разнообразные источники, которые помогли реализовать поставленную цель проекта урока.

Ключевые слова: Великая российская революция, гражданская война, Южный Урал, урок истории, краеведение, эго-документы.

Keywords: Great Russian Revolution, Civil War, Southern Urals, history lesson, local history, ego documents.

Краеведение позволяет приблизить историю страны к уровню конкретных ее проявлений о родном крае, наполнить персоналиями, показать, что каждый человек является объектом и субъектом истории, воспитывать уважение к истокам, родной земле, языку, народным преданиям, обрядам и традициям. Поэтому на уроках истории стоит использовать краеведческий материал. Данный проект урока помогает рассмотреть события на примере города Златоуста в контексте истории России.

Тема данного урока отражена в историко-культурном стандарте, в разделе V – «Россия "в годы великих потрясений". 1914–1921 гг.», в который входят темы: «Россия в Первой мировой войне», «Великая российская революция 1917 г.», «Первые революционные преобразования большевиков», «Гражданская война и ее последствия» [9, с. 40–41]. В данном разделе будет важным рассмотреть, а именно в темах

¹ Научный руководитель – Фурен Полина Ефимовна, старший преподаватель кафедры отечественной истории и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; lina599@yandex.ru

«Революционные преобразования большевиков» и «Начало Гражданской войны» [6, с. 57–74] о революционных событиях в регионах, в том числе на Южном Урале.

Для подготовки к проведению урока и составлению технологической карты урока необходимо посмотреть современные методические и научные публикации, в которых отражается тема определенного фрагмента урока. Из методических: «Вопросы преподавания событий Великой российской революции и региональной истории» В.М. Кузнецова [10], «Формы учебных занятий по истории гражданской войны в России (из опыта учителей Челябинской области)» В.М. Кузнецова и М.С. Салминой [11], из научных: «Участие китайцев в гражданской войне. Материалы в помощь учителю истории» А.А. Авдашкина [2], «Трагедия Гражданской войны» В.В. Колмогорова [8], «Революция 1917 года на Южном Урале» И.В. Нарского [13], «Дискуссионные вопросы региональной истории: Великая российская революция: Южный Урал – Челябинская область» И.А. Новикова [14] и другие. Исторические источники, возможно, использовать как опубликованные из хрестоматий и сборников документов: «1917 год. Южный Урал» [1], «Великая российская революция и Южный Урал» [4] и другие, так найденных в архивах, в нашем примере в Архиве Златоустовского городского округа [3].

Цель данного урока заключается в том, чтобы сформировать представление по истории родного города в начальный период Гражданской войны на основе эго-документов, фотоматериалов и других образовательных ресурсов.

Известно, что проблема начала Гражданской войны является одной из наиболее дискуссионных. Одни историки считают, что Февральская революция привела к гражданской войне, другие – что началом послужили октябрьские события 1917 г. Третьи – определяют начало войны весной 1918 г. Поэтому обучающимся предлагается ответить на вопрос: «Какой точки зрения придерживаетесь Вы? и почему?». Для ответа на этот вопрос мы им предлагаем познакомиться с выдержками из статьи историка Г.М. Ипполитовой, в которой представлены различные мнения историков, которые как схожих, так и противопоставленных друг другу:

«В исследовании истории Гражданской войны произошла существенная смена приоритетов: объектом и предметом пристального изучения стало Белое движение, а изучение его противников, в первую очередь красных, отошло на второй план. Но

особенно следует в данной связи заострить внимание на том, что в указанных выше хронологических рамках истории находились в некой растерянности, источником которой стал процесс резкой смены методологических парадигм.

Первым об этом попытался сказать Ю.А. Поляков, выступая на заседании ученого совета Института российской истории. Он дал импульс дискуссии, когда предложил считать началом Гражданской войны захват власти большевиками. "Взятие власти в столице было, безусловно, актом гражданской войны <...> Ну а таким ожесточенным схваткам как семидневное сражение в Москве, бои в Ташкенте, Иркутске, под Ростовом, в Коканде, на Южном Урале и т.д. можно ли подобрать другое определение, нежели гражданская война?".

Накал страстей, в данной связи, отчетливо прослеживается, во время заседания круглого стола, проходившего в Институте российской истории РАН. Большинство его участников сошлись во мнении, что поиски виновников развязывания Гражданской войны – дело бесперспективное, однако вопрос «кто виноват?» так или иначе, затрагивался в каждом выступлении. Именно он доминировал при обсуждении хронологических рамок Гражданской войны. Известно, что за последние десятилетия среди советских историков утвердилась точка зрения, согласно которой точка отсчета Гражданской войны – весна 1918 г. (обычно в качестве ориентира бралось выступление чехословацкого корпуса или высадка англичан на Мурмане). Такая датировка прочно утвердилась в учебниках и обобщающих трудах. Однако в новой обстановке большинство участников круглого стола высказалось против нее, переводя вопрос из плоскости военной в область социально-политическую. Так, по мнению А.И. Зевелева, начало Гражданской войны следует относить ко времени Февральской революции, когда вооруженным путем был ликвидирован царский режим. Л.М. Спирин предложил считать события, происходившие с лета по октябрь 1917 г., «первой гражданской войной», возложив ответственность за ее развязывание на большевиков. С его точки зрения, захват власти большевиками стал началом "второй гражданской войны", продолжавшейся до 1922 г. Гражданская война продемонстрировала торжество методов насилия при разрешении политических и социальных проблем, и потому в отнесении ее начала не только к октябрю, но уже к февралю 1917 г. была своя логика. Однако, как обратил внимание Ю.И.

Игрицкий, "цепочка предлагаемых дат приобрела импульс тянуться все глубже и глубже в историческую ретроспекцию: осень 1918 г. – лето 1918 г. – весна 1918 г. – разгон Учредительного собрания – мятеж Каледина – октябрь 1917 г. – август 1917 г. – Февральская революция – революционная ситуация начала XX в. и Первая российская революция <...> Наверное, уже рождаются и более ранние варианты".

В.И. Миллер предложил разделить взгляд на Гражданскую войну как на процесс (в этом смысле она началась в феврале 1917 г.) и как на конкретный период русской истории (ограничив его традиционными рамками). Его предложение сколько-нибудь заметного отклика не получило. Ю.А. Поляков предложил один из вариантов схемы периодизации Гражданской войны. "Гражданская война в России, длившаяся с 1917 г. по 1922 г., была сложным, многоэтапным, многофазовым явлением. Развязывание, течение войны включает следующие фазы: насильственное свержение самодержавия <...> (февраль – март 1917 г.). Усиление социально-политического противостояния в обществе, неудача российской демократии в ее попытке установить гражданский мир, эскалация насилия (март – октябрь 1917 г.). Насильственное свержение Временного правительства, установление советской власти в России, новый раскол общества, распространение вооруженной борьбы (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). Дальнейшая эскалация насилия, террор с обеих сторон, локальные военные действия, формирование белых и красных вооруженных сил (март – июнь 1918 г.). Время ожесточенных сражений между массовыми регулярными войсками <..> милитаризация экономики – время войны в полном смысле этого слова (лето 1918 г. – конец 1920 г.). Постепенное, после завершения крупномасштабных военных операций, затухание Гражданской войны, ее локализация и полное окончание (1921–1922 гг.)» [7, с. 214–217].

Использование мнения историка с анализом различных взглядов о начале Гражданской войны дает возможность не только просто воспроизвести готовую информацию, но и сделать ее анализ, разобрать точки зрения и аргументацию того или иного мнения.

В учебниках истории мы часто встречаем отрывки документов различного характера, что позволяет обучающимся наглядно закрепить свои представления о событии. Документ передает сущность событий, усиливает эмоциональность в изложении материала, повыша-

ет интерес учащихся к предмету. Проект данного урока, подразумевает работу с документами, оригиналы которых хранятся в Архиве Златоустовского городского округа. В основном данные документы содержат воспоминания современников событий 1917–1918 гг.

Обучающимся предлагается по группам ознакомиться с различными извлечениями из документов, во-первых, «Воспоминания о 1918 годе и выступлении чехословацкого корпуса» Ильи Бальтикова. В данном отрывке описываются события 27 мая 1918 г. глазами простого рабочего столярной мастерской:

«<...> 27 мая 1918 г., работая в столярной мастерской смотрителем здания станции пути второго участка отдела пути Самаро-Златоустовской ж/д. Вдруг неожиданно в 10 часов утра получил тревожный гудок: услышав гудок, по обыкновению, бросаешь работу и бежишь во двор. Выбегав на двор, смотрю на дворе спокойно. Тут мы услышали пулеметную стрельбу и оба побежали в боевой штаб, где я и товарищ Улатов получили винтовки и пошли на фронтную линию. Не дошедши до фронтной линии, я был задержан одним из товарищей комиссаров товарищами Щипицыным Георгием. Товарищ Щипицын дал мне распоряжение идти на охрану Тесьминского железнодорожного моста. Не дошедши до моста, я был возвращен одним из товарищей, фамилии не помню его, в качестве санитаря на фронтную линию, что мною и было сделано. Много товарищей было убито и ранено и точно также со стороны наймитов чехословаков <...>»

После разоружения чехословаков, картина резко изменилась. Политические партии меньшевиков, эсеров резко осуждали партию большевиков в нападении на чехословацкий эшелон и даже настроение рабочих масс стало уклоняться от партии большевиков и работа у партии большевиков гораздо стала труднее в смысле агитации и пропаганды.

Но недолго большевикам пришлось задержаться в Златоусте, так как чехословаки совместно с казачьим офицерством и партией меньшевиков и эсеров при поддержке таковых открыли восточный фронт. Ровно через месяц большевики покинули Златоуст и отступили на запад <...>» [3, л. 376].

Второй документ – воспоминания рабочего Курляникова «Кровавые события на Урале»:

«В 1918 г., в мае месяце, шли тревожные слухи о том, что все проходящие эшелоны чехословаков через станцию Златоуст вглубь

Сибири несут с собой контрреволюционный заговор. И в первых числах июня месяца стали поступать телеграммы из центра комендантам станций и профессиональным организациям о том, чтобы со всеми чехословацкими поездами делали крушение, пускали в разрез стрелки, пускали эшелоны в тупики, под откос. Принимая все меры прекращения передвижения чехословацких эшелонов, получена была из центра телеграмма, в которой говорилось о том, чтобы коменданту станции Златоуст совместно с Красной гвардией приступить к обезоружению чехословаков, проходящих через станцию Златоуст, прибыл из России чехословацкий поезд и коменданту эшелона сделали предложение, чтобы добровольно передали, согласно телеграммы, находящиеся винтовки, пулеметы в эшелоне чехов, но комендант эшелона отказался, тогда было доведено до сведения Красной гвардии и всем организациям союза, что придется при помощи Красной гвардии, силой отобрать винтовки, если не сдадут добровольно.

В 9 часов утра эшелон под видом маневров был выведен на мост в выемку, где в это время красногвардейцы из 40 человек из числа деповских рабочих и других с винтовками, а также были присланы из города человек 30, которые тоже были с винтовками и залегли заблаговременно до прихода поезда около выемки со стороны Зареченского поселка, когда эшелон был оставлен, комендант совместно с другими делегатами подошли к вагону чехословацкого коменданта и попросили о сдаче винтовок и других военных принадлежностей, но комендант категорически отказался, в это время кто-то из красногвардейцев держа на боевом взводе винтовку по неаккуратности сделал выстрел, что для остальных лежащих в цепи рядов послужило знаком тревоги и по всей цепи по направлению эшелона открылась беспорядочная перестрелка с обеих сторон.

Чехословаки повыскакивали из вагонов на другую сторону в канаву, которых находилось в эшелоне не менее как 600 человек и начали вести битву, а остальные по канаве пошли обходом Красной гвардии, в это время некоторые из чехов заскочили на паровоз и под угрозой нагана заставили машиниста паровоза задним ходом сдать поезд по направлению Заводской платформы. Весь кровавый бой продолжался около 40 минут и когда чехи обошли красногвардейцев, то из них половина выбили из строя, а остальные под давлением 600 человек вынуждены были отступить, осталось на месте боя около 40 человек с обеих сторон убитых и раненых. В тот же день

чехословаки, оставив на месте боя убитых и тяжело раненых, со своим эшелоном уехали на станцию Тундуш, а там, бросив свой эшелон, каким-то окольным путем ушли на станцию Миасс и со станции Миасс с другими эшелонами чехов и белой бандой, а на месте боя красногвардейцев с чехами в настоящее время находится памятник с надписью: "Павших в бою героев красногвардейцев за дело социализма"» [3, л. 311].

В-третьих, помимо воспоминаний рабочих, обучающимся представлено извлечение из «Истории боевого отряда Красной гвардии при станции Златоуст» начальника штаба отряда Ф.А. Копанева-Самарина о выступлении чехословацкого корпуса. Фотий Алексеевич Копанев-Самарин – участник Первой Мировой и Гражданской войны. Именно под его руководством проходило разоружение проходящих через станцию воинских эшелонов [12, с. 362].

«<...> В мае месяце 27 дня 1918 г. в 2 часа ночи меня вызвали в телеграф, по приходе в телеграф возле дверей телеграфа стоял чех, по-видимому, с целью подслушивания, пройдя мимо него в телеграф, где мне заявили, что Челябинск занят восставшими чехословаками в количестве 11 эшелонов, тогда я стал вызывать по аппарату станцию Челябинск, вскоре ответили, я попросил позвать к аппарату начальника Красной гвардии, мне ответили, что его нет и передает титул: я комендант станции Челябинск – чех, что нужно я передам ему. Тогда я спросил, почему чех, разыщите мне начальника Красной гвардии. Ответа не последовало. Тогда комендант станции Челябинск просит позвать к аппарату начальника эшелона чехословацкого поезда, который стоял на станции Златоуст в количестве около 800 человек при одном пулемете и 75 винтовок по официальному разрешению Троцкого, фактически оружия было больше.

Я ответил, что являюсь начальником штаба Красной гвардии при станции Златоуст, прошу говорить, что нужно, я передам ваш разговор начальнику эшелона, но ответа не последовало, тогда я стал вызывать станцию Полетаево: ответили – говорили со мной секретный боец Дюкаев, которого спросил, что твориться в Челябинске, он ответил, что Челябинск занят восставшими чехословаками в количестве 11 эшелонов, боевая дружина вся разоружена, четыре эшелона двигаются на Златоуст, которые подходят к станции Полетаево, сказал ему, чтобы он передал товарищу Голубых – начальник отряда при станции Полетаево, чтобы он отступал на Златоуст. Товарищ Дюкаев

за передачу о захвате станции Челябинск был расстрелян на станции Миасс.

Видя сильную угрозу со стороны чешского поезда, который может восстать с минуты на минуту и захватить станцию Златоуст, так как у меня при штабе было шесть человек бойцов и караульный начальник, которых легко можно было захватить, кроме того двигалась вторая сила – это идущие из Челябинска четыре эшелона, не откладывая в долгий ящик, я тут же дал телеграмму Уфа, Абдулино, Самара, заводам Миньяр, Усть-Катав, начальникам боевых дружин информируя их о захвате Челябинска, о продвижении четырех эшелонов на станцию Златоуст, просил их выслать немедленно поддержку, сообщил в Москву товарищу Ленину, информируя о положении на станции Златоуст, отправив телеграмму, я вышел на платформу посмотреть, что там творится возле эшелона, оказалось, что чехи выставили вокруг своего эшелона усиленный караул и никого близко к своему эшелону не подпускают.

Медлить было нельзя, приехал в штаб, вызвал товарища Карькова, с которым начали собирать бойцов и с ним решили, товарищ Карьков останется по мобилизации бойцов, а мне идти в телеграф и усилить наблюдение за чехами и телеграфом. Спустя час приходит начальник эшелона чех и спрашивает нет ли на его имя телеграммы, я ответил, что нет, тогда он стал просить переговорить со станцией Челябинск по прямому проводу, я ответил, что прямой провод не работает, что-то испортился, и для проверки выслали бригаду, тогда начальник эшелона заявил, что если через 20 минут прямого провода не дадите, то он возьмет силой, быстро повернулся и ушел из телеграфа.

Было ясно, что чехи нас хотят захватить и разоружить, тогда вызвал из города себе поддержку, которая быстро прибыла к семафору под командой товарища Старинского – 30 человек. Пришел командир роты Красной армии (фамилии его не помню) с бойцами в 25 человек и к этому времени собрался отряд Красной гвардии при станции Златоуст в количестве 40 человек. Устроил заседание о создавшемся положении, где решили чехов немедленно разоружить, позицию для разоружения выбрали выемку возле семафора, штаб распределили так: командовать фронтом назначили командира роты Красной армии, железнодорожным отрядом будет командовать товарищ Карьков, городской отряд вливается в цепь под командой товарища Старинского. Меня назначили на станцию Златоуст, откуда можно было давать телеграммы и распоряжения, и поручено организовать бригаду, и вы-

тащить эшелон к месту цепи, расположенной на выемке. Быстро организовал из бойцов кондукторскую бригаду, взял двух машинистов, тоже бойцов Волкова и Щипицина и под видом перестановки на другой путь, для отправки в Челябинск, вытащил эшелон к расположенной цепи к семафору.

Бойцы, собравшись около семафора, решили не открывать боя раньше, не переговорив о разоружении с чехами, для переговоров выбрали парламентаров товарища Карькова и Синякова, врид командиром был оставлен товарищ Копанев Фрол, который был убит во время боя. Едва показались первые вагоны после паровоза из большой выемки, как по нашей цепи был открыт огонь из ружей, пулеметов, цепь ответила тоже огнем, и началась пальба, начался бой, который вскоре перешел в рукопашную схватку, цепь не выдержала большого натиска противника и отступила в поселок Заречку. Получив донесение, что цепь отступила, я приступил к формированию нового отряда – это депо, дал распоряжение сделать тревогу паровозными и деповскими гудками для сбора всех бойцов, которым прибыть немедленно к штабу Красной гвардии, собралось 30 человек бойцов, с которыми снова выступили на выемку, обстреляли чехов, которые, не выдержав нового боя, стали отступать по направлению к городу. Сообщив в городскую Красную гвардию, что чехи после боя направились по горе к городу, откуда был сформирован новый отряд под командой товарища Ковшова, который выйдя навстречу чехам открыл бой. Чехи не выдержали и бежали к станции Тундуш <...>» [3, л. 464–466].

Умение работы с письменными источниками – важный навык для обучающихся. Их изучение на уроках истории – значимое условие для выполнения целей всего курса истории в школе. Включение в урок работу с источниками дает возможность развивать аналитическое мышление и осмысление. Использование документов делает его более интересным, насыщенным, познавательным. Выводы, полученные в результате работы с историческим источником, становятся более убедительными, содействуют конкретизации исторического материала, созданию ярких образов и картин прошлого, создается ощущение духа эпохи, а также служит основой для развития познавательной активности обучающихся.

При проведении данного урока также необходимо использовать фотоматериалы, например, фотографии начальника штаба Красной гвардии Ф.А. Копанева-Самарина, чехословацкого корпуса в Злато-

усте, похорон погибших в бою с чехословаками и памятника на месте боя 27 мая 1918 г., установленного в г. Златоусте [5, с. 25–27, 36–38]. Применять такой материал на уроках нужно с пользой, то есть фотографии должны сопровождаться различными вопросами и заданиями для большей эффективности их использования. Они способствуют развитию мышления обучаемых, усиливают мотивацию обучения. Использование фотографий на уроках истории усиливают их значение в учебном процессе. В школьных учебниках присутствуют иллюстрации, но, по нашему мнению, в недостаточном количестве, поэтому задача учителя привлекать дополнительный фотоматериал.

В Златоусте в школах реализуется образовательный проект преподавание учебно-краеведческого курса «Я – златоустовец», который рассказывает об истории города, его особенностях, промышленности, природе и других аспектах [15]. Данный проект успешно реализуется в школах на протяжении нескольких лет. Как в программе курса, так в рабочих тетрадях за 9-й и 11-й класс отсутствует информация о Революции и начале Гражданской войны в Златоусте. Мы считаем, что необходимо обратить на это внимание, откорректировать программу и рекомендовать добавить информацию об этом в «Я – златоустовец», так как это значимая часть истории нашего города, да и всего Южного Урала.

Проведение данного урока (уроков) будут способствовать развитию познавательного интереса у обучающихся школ города Златоуста, будет затрагивать историю их родного города, а также и для обучающихся школ Челябинской области и Южного Урала, потому что события 1917–1918 гг. связаны с историческими событиями относительно недавнего прошлого мест, близких по территориальной принадлежности. Такие уроки будут носить воспитательный характер для подрастающего поколения на примере героической защиты своего города, судеб простых людей, которые повлияли на историю. Любовь к своей малой родине рождает чувство патриотизма к России в целом, что является несомненной ценностью современного общества. Такие уроки будут соответствовать ФГОС и региональному компоненту в изучении истории.

Таким образом, на примере данного проекта урока показан вариант использования краеведческого материала при изучении раздела «Россия "в годы великих потрясений"» или «Россия в период войн и революционных потрясений. 1914–1921 гг.» в 10-м классе. После проведения данного урока обучающиеся будут более точно представ-

лять, как разворачивались события в мае 1918 г. Причем не только со страниц учебника, но и отталкиваясь от исторических документов. Обучающиеся будут четче представлять персоналии – участники событий, которые принимали участие в том или ином событии, проходя по улицам города, названным в честь деятелей периода Революции и Гражданской войны, смогут говорить о том, что знают об этом человеке, будут иметь представление и понимать значение своего города в ключевом событии XX века. Применение различного дополнительного материала на уроках истории повысит эффективность их проведения, а также расширит кругозор обучающихся, это будет способствовать закреплению фактов, с которыми они познакомились на страницах учебника.

Говоря о привлечении краеведческого материала на уроках истории, то можно сделать вывод о том, что он конкретизирует общеисторические события, как наиболее близкий, наглядный и конкретный, способствует более глубокому пониманию общих закономерностей развития общества. Практика показывает, что использование музейных экспонатов на уроках и уроки на базе музея не только не вызывают перегрузки учащихся, а наоборот, значительно облегчают усвоение курса истории России, делают знания учащихся более прочными и глубокими.

Список литературы

1. **1917 год.** Южный Урал: сб. док. и материалов [Текст] / сост.; науч. ред. Н. А. Антипин, Е. П. Турова. Челябинск: Б. и., 2017. – 286 с.
2. **Авдашкин, А.А.** Участие китайцев в гражданской войне. Материалы в помощь учителю истории [Текст] / А.А. Авдашкин // Преподавание истории в школе. – 2018. – № 10. – С. 44–49.
3. **Архив** Златоустовского городского округа (АЗГО). Ф. Р-208. Оп. 1. Д. 3.
4. **Великая** российская революция и Южный Урал: хрестоматия-практикум для учителей истории общеобразовательных организаций Челябинской области [Текст] / Е.Ю. Захарова, Н.А. Антипин, В.М. Кузнецов и др.; ГБУ ДПО ЧИППКРО, ФГБОУ ВО «ЧелГУ». – Челябинск: ЧИППКРО, 2017. – 52 с.
5. **Волокитин, С.Ю.** Город Златоуст на фотографиях и почтовых открытках (1917–1950) [Текст] / С.Ю. Волокитин, В.Д. Толкач. – Златоуст: Б. и., 2018. – 360 с.
6. **Журавлёв, С.В.** История России. XX – начало XXI в.: учебное издание для 10 класса общеобразовательных организаций. Базовый углубленный уровень: в 2 ч. Ч.1. 1914–1945 [Текст] / С.В. Журавлев, А.К. Соколов. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2017. – 288 с.

7. **Ипполитова, Г.М.** Российская гражданская война в отечественной историографии второй половины 1980-х – первой половины 1990-х гг. (некоторые аспекты проблемы) [Текст] / Г.М. Ипполитова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2008. – Т. 10. – № 1. С. 204–220.

8. **Колмогоров, В.В.** Трагедия Гражданской войны [Текст] / В.В. Колмогоров // Южный Урал: от колесниц до мирного атома / сост.: Н.А. Антипин, Г.Х. Самигулов. – Челябинск: Б. и., 2017. – 155 с. – С. 72–77.

9. **Концепция** нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. URL: http://school.historians.ru/wp-content/uploads/2013/10/2013.10.21-Концепция_для-размещения.pdf

10. **Кузнецов, В.М.** Вопросы преподавания событий великой российской революции и региональной истории [Текст] / В.М. Кузнецов // Преподавание истории в школе. – 2017. – № 6. – С. 8–12.

11. **Кузнецов, В.М.** Формы учебных занятий по истории гражданской войны в России (из опыта учителей Челябинской области) [Текст] / В.М. Кузнецов, М.С. Салмина // Преподавание истории в школе. – 2018. – № 6. – С. 3–7.

12. **Морозов, Е.Г.** Копанев-Самарин Фотим Алексеевич [Текст] / Е.Г. Морозов // Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К.Н. Бочкарев. – Челябинск: Каменный пояс, 2004. – Т. 3. – К–Л. – 800 с.

13. **Нарский, И.В.** Революция 1917 года на Южном Урале [Текст] / И.В. Нарский // 1917 год. Южный Урал: сб. док. и материалов / сост.; науч. ред. Н. А. Антипин, Е. П. Турова. Челябинск: Б. и., 2017. – 286 с. – С. 7–30.

14. **Новиков, И.А.** Дискуссионные вопросы региональной истории: Великая российская революция: Южный Урал – Челябинская область [Текст] / И.А. Новиков // Историко-педагогические чтения. – 2017. – № 21–1. – 311 с. – С. 245–250.

15. **Я – Златоустовец.** 10–11 классы: программа курса [Текст] / Администрация ЗГО, МКУ Управление образования ЗГО. – Златоуст: Б. и., 2013. – 11 с.

Сведения об авторе

Кисмерешкина Юлия Евгеньевна – магистрант исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; учитель истории и обществознания МАОУ «СОШ № 90 г. Златоуста; kismereshkina.96@mail.ru

Особенности надгробных сооружений Уренгинского некрополя города Златоуста

Features the gravestones of the Urenga necropolis of Zlatoust

Брауде М.В.¹

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Челябинск, Россия

В статье на основе фотоисточников произведена типологизация надгробных сооружений Уренгинского некрополя города Златоуста, которая в своей перспективе призвана помочь в реконструкции исторического памятника города.

Ключевые слова: Уренгинский некрополь, Златоуст, типологизация, надгробные сооружения, погребальные сооружения.

Keywords: Urenginsky necropolis, Zlatoust, typologization, tomb structures, funeral structures.

Некрополистика зародилась еще в XIX веке, а ее развитие приходится на конец XIX – начало XX вв. В советский период по известным причинам подобные научные исследования попали в список запрещенных, тем самым сформировав определенное отношение к историческим памятникам, отклики которого до сих пор губительным образом сказываются на состоянии отечественной исторической памяти. В современный период наблюдается возрождение забытого некогда общенационального дела [10, с. 258].

В настоящее время некрополистика понимается как новое перспективное направление, примыкающее к краеведению [3, с. 76]. По мнению, исследователя Л.А. Проценко: «Некрополь – это правда о живых наших предшественниках и точный диагноз состояния нашей памяти о них» [11, с. 1]. Помимо патриотического движения, которое, несомненно, актуализирует данную тему, стоит отметить и самоценность исторического памятника.

Некрополь – это исторические кладбища, которые возникли и сформировались в XVIII – начале XX вв. Исследователь А.С. Панин

¹ Научный руководитель – Новиков Игорь Александрович, доцент кафедры отечественной истории и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», канд. ист. наук; novikovia69@mail.ru

указывает на то, что на данный момент к понятию «некрополь» принято относить не только памятники материальной культуры (надгробия), но и все то, что непосредственно отражает историю кладбища [8, с. 155]. В центральной части города Златоуста Челябинской области находится заброшенное кладбище XIX – первой половины XX вв. – «Уренгинский некрополь», или как лирически называют его местные жители «Березовая Роща», запечатленный и на дореволюционных фотографиях [12, с. 4, 5, 41]. В последнее время некрополь попадает под внимание администрации города, которая еще в 2014 г. подняла вопрос его реконструкции и создании, в перспективе, настоящего музейного комплекса [5; 6, с. 274; 7].

Из всей совокупности работ по некрополитике Челябинской области [8, с. 155–160; 9, с. 236–241], только одна работа посвящена Уренгинскому некрополю – «Златоустовский некрополь», вышедшая в 2005 г. под редакцией Е.П. Алексеева и В.Д. Толкача и переизданная в 2018 г. [1; 2]. Составленный на основе архивных данных труд освещает в большей степени лишь метрические данные некрополя, практически не касаясь изучения надмогильных сооружений.

Мы попытаемся произвести типологизацию надмогильных сооружений Уренгинского некрополя. В основе, проведенной нами систематизации, лежит разработанная К.Ю. Гизиевой типология надмогильных сооружений. В нашу базу данных включен 81 надмогильный памятник, обнаруженный в некрополе и заснятый нами. Относительно типологизации К.Ю. Гизиевой выборка надмогильных сооружений Уренгинского некрополя была систематизирована в следующем виде: 1) надгробные плиты, 2) обелиски, 3) стелы, 4) мемориальные комплексы, поминальные камни [4, с. 47].

Надгробные плиты, дифференцированные на фото в количестве 19 штук, представляют собой плоские горизонтально положенные каменные сооружения. Из представленной выборки могильных плит одна орнаментирована лютеранским крестом. В свою очередь, 13 плит украшены православными крестами. Поверхность остальных 5 плит деформирована, или же не имеет никаких отличительных знаков. Эпитафии на плитах встречаются часто, но большинство из них прочитать невозможно.

Обелиск – это сужающийся кверху монумент, в большинстве случаев квадратный в сечении [4, с. 47]. Обнаруженные нами обелиски в количестве восьми штук весьма разнообразны как по форме, так и по орнаменту. Три однотипных обелиска украшены в своем основа-

нии цветочным орнаментом, и лавровым венком, символом бессмертия, бесконечности и очищения. Три грубо обработанных мраморных обелиска представлены с эпитафией. Также замечен довольно интересный обелиск, выстроенный из 3-х уровней, не считая постамента. Эпитафия на данном обелиске спускается почти до его основания, не касаясь лишь самого конуса.

Стела – каменная, мраморная или гранитная плита с высеченными на ней текстами и изображениями [4, с. 47]. Стелы представлены на фотографиях в количестве двадцати штук. Из всей выборки стел лишь одна сохранила исходное вертикальное положение. Форма и орнамент данного надгробного памятника неоднородна. Выявленные нами стелы можно отнести к следующим типам: вертикальные стелы прямоугольной формы, горизонтальные стелы прямоугольной формы, вертикальные стелы подтреугольной формы. Орнаментация стел довольно интересная: имеющиеся кресты, по всей видимости, православные представлены в различной типологии: георгиевские, лепестковые, каплевидные.

Мемориальные комплексы – это комплексы, установленные на могиле в память об умершем, совокупность связанных между собой объектов, которые составляют единое целое [4, с. 47]. К мемориальным комплексам были отнесены предполагаемые склепы. Факт существования склепов подтвержден воспоминаниями жителя Златоуста, приведенными в книге «Златоустовский некрополь» [2, с. 34]. На анализируемых нами фото от бывших склепов остались лишь балки и находящиеся внутри склепа могильные плиты.

Поминальные камни – это валуны, закрепленные на могильном холме, обычно с нанесенными на них текстами или изображениями [4, с. 47]. Нами было выделено три поминальных камня, на одном из которых обнаружена надпись. Так же один из камней в своей вершине имеет выемку, по всей видимости, для установления стелы, или иного сооружения.

Многие памятники – надгробные сооружения Уренгинского некрополя под исходную типологию К.Ю. Гизиевой попасть не смогли. Поэтому, изучив их, мы дополнительно выделяем следующие типы погребальных сооружений:

во-первых, надгробия в виде дерева, выявленные в количестве четырех штук. Возвести их в типологию К.Ю. Гизиевой довольно не просто, поскольку они не попадают ни под одно ее описание. Наиболее схожими с ними чертами обладают обелиски. Каждое из деревьев

оригинально, но все они связаны одной главной идеей, которые мастера передали через весьма символические обрубленные сучья и корни, что явственно указывает нам на окончание жизни человека;

во-вторых, надгробная часовенка: данный тип намогильного памятника был выведен нами из научной работы А.С. Панина, в которой он упоминает интересную находку в станице Наследницкой. Автор делает акцент на том, что в дореволюционный период такие часовенки изготавливались из мрамора, в провинциальных городах они предназначались для установки колокольчиков, напоминающих церковные колокола [9, с. 239]. Надгробные часовенки Уренгинского некрополя выявлены нами в количестве шести штук. Скорее всего, они номинально переняли предназначение станичных часовен, поскольку ни одной выемки под установку колокольчиков выявлено не было. Сами формы памятника отчетливо напоминают фасад храма;

в-третьих, кубические постаменты: к сожалению, все постаменты некрополя сохранились без некогда имевшихся на них скульптур, сохранение которых позволило бы нам отнести данные памятники к типу сооружений сложных архитектурных форм [4, с. 47]. Нами было выявлено пятнадцать кубических постаментов. Эпитафии найдены не на всех постаментах, так, семь из пятнадцати кубических постаментов имеют эпитафии, пять из которых написаны на русском языке, две на латыни;

в-четвертых, саркофаги: фотографии некрополя запечатлели и два саркофага. Саркофаг – по-гречески, «пожиратель праха» – надгробный памятник в виде стилизованного гроба: с прямыми, либо закругленными или скошенными гранями. Форма саркофага была широко распространена в конце XVIII – первой половине XIX вв. Прямоугольные в своем основании саркофаги отличаются формой крыши и гранями.

Состав памятников выявить пока не удалось, однако известно, что для их сооружения активно использовался мрамор, о чем свидетельствует наличие в городе фабрики купца Василия Антиповича Казакова по обработке мрамора, пользовавшимся спросом на всем Урале [2, с. 32].

Данная публикация не предоставляет исчерпывающий список существовавших и сохранившихся погребальных сооружений некрополя. Однако типологизация выборки памятников призвана составить общее конструктивное представление о некрополе, его структуре и современном состоянии. Мы согласны с утверждением К.Ю. Гизие-

вой, что «ценность типологии заключается не в том, что посредством введения неких признаков-условий мы можем составить типологические ряды надгробий, а в том, что сконструированные исследователем типологические модели способны поставить перед ним дальнейшие исследовательские задачи» [4, с. 47].

Таким образом, путем типологизации памятников некрополя будущие исследования в этой области помогут составить сравнительный анализ Уренгинского некрополя с некрополями иных городов Урала. Дальнейшие исследования надмогильных сооружений «Березовой рощи», несомненно, будут дополнять уже сложившуюся типологию памятников, благодаря существованию которой можно будет приступить к изучению орнамента архитектурно-скульптурных сооружений.

Список литературы

1. **Алексеев, Е.П.** Златоустовский некрополь [Текст] / Е.П. Алексеев, В.Д. Толкач. – Златоуст: Б. и., 2018. – 424 с.

2. **Алексеев, Е.П.** Златоустовский некрополь [Электр. ресурс] / Е.П. Алексеев, В.Д. Толкач. – Златоуст: Б. и., 2005. – 216 с. – URL: <https://www.zlatobs.ru/online-biblioteka/208-zlatoust/160405-zlatoustovskij-nekropol->

3. **Ваганова, Е.В.** Российский опыт изучения исторического некрополя [Электр. ресурс] / Е.В. Ваганова, А.О. Вантеева // Наследие – музей – туризм: мифы и современные реалии = Heritage – museum – tourism: myths and modern realities: межрегион. молод. Форум с междунар. участием, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ – оз. Байкал, 20–24 июня 2016 г., Монголия, г. Эрдэнэт, 25–28 июня 2016 г., в рамках Федер. целевой программы «Культура России (2012 – 2018 гг.)». – Улан-Удэ: ВСГИК, 2016. – 317 с. – С. 76–81. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27625204>

4. **Гизиева, К.Ю.** Принципы типологии надмогильных сооружений на городских кладбищах [Электр. ресурс] / К.Ю. Гизиева // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – № 4 (24). – С. 45–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/printsiyu-tipologii-namogilnyh-sooruzheniy-na-gorodskih-kladbischah>

5. **Глыбовская, Н.** От эскизов к благоустройству. Старейшее кладбище Златоуста превратится в музей [Текст] / Н. Глыбовская // Златоустовский рабочий. – 2018. – 3 июня.

6. **Иванова, А.** Кладбища Златоуста [Электр. ресурс] / А. Иванова, Н. Косиков // Златоустовская энциклопедия / Ред.-сост. А.В. Козлов, Н.А. Косиков, В.В. Чабаненко. В 2-х т. – Т. 2. – Златоуст: Злат. рабочий, 1997. – 351 с. URL: <http://www.zlatoust.ru/a/ze/ze.html?1236>

7. **Не допуская** забвения. Златоустовцы выпустили уникальную книгу о старинном некрополе [Текст] // Златоустовский рабочий. – 2018. – 14 мая.

8. **Панин, А.С.** Городской некрополь Южного Урала: исторические кладбища Челябинска, Верхнеуральска, Троицка [Текст] / А.С. Панин // Архив в социуме – социум в архиве: матер. регион. науч.-практ. конф. / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. – Челябинск: Б. и., 2018. – 383 с.

9. **Панин, А.С.** Провинциальный некрополь Южного Урала: Старые кладбища в поселке Бреды и станице Наследницкой [Текст] / А.С. Панин // Гороховские чтения: матер. четвертой регион. муз. конф. / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. – Челябинск: Б. и., 2013. – 496 с.

10. **Рафиенко, Л.С.** Проблемы выявления и публикаций некрополей Урала и Сибири. (О подготовке к изданию Пермского некрополя) [Электр. ресурс] / Л.С. Рафиенко // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сб. ст. памяти В.И. Буганова / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории; отв. ред. Н.М. Рогожин. – М.: ИРИ РАН, 2001. – 298 с. – С. 257–263. URL: <http://ebookiriran.ru/index.php?view=article§ion=9&id=375>

11. **Страницы** военного некрополя старой Одессы: Биогр. справ. [Электр. ресурс] / Нац. Акад. наук Украины, Ин-т укр. археологии и источниковедения им. М. Грушевского; Сост. И.В. Дивный. – Киев: Б. и., 1996. – 182 с. URL: <http://sobor.narod.ru/txt/odessa/necropolis/index.html>

12. **Толкач, В.Д.** Город Златоуст на фотографиях и почтовых открытках (1870–1917) [Текст] / В.Д. Толкач, С.Ю. Волокитин. – Златоуст: Б. и., 2017. – 319 с.

Сведения об авторе

Брауде Марина Владимировна – студентка 3 курса исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; braude98@mail.ru

**Социалистическая непериодическая печать как источник
изучения истории полиции и жандармерии в годы
Первой российской революции (на материале ОГАЧО)**

**Socialist non-periodic press as a source for studying the history of the
police and gendarmerie during the First Russian Revolution (on the
material of the United State Archive of the Chelyabinsk region)**

Чиняева К.А.¹

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Челябинск, Россия

В статье рассматриваются особенности формирования образа полицейского и жандарма в социалистической непериодической печати и в воспоминаниях бывших большевиков и использование его как эффективного пропагандистского метода борьбы революционеров с самодержавной властью в условиях революции 1905–1907 гг. на Урале.

Ключевые слова: жандармерия, политическая полиция, революция 1905–1907 гг., Урал.

Keywords: gendarmerie, political police, the revolution of 1905–1907, the Ural.

Правоохранительная система выполняет функцию обеспечения безопасности жизни общества. Потребность в защите своих прав присуща каждому человеку, соответственно, в зависимости от качества защиты, общество дает оценку эффективности государственным органам охраны порядка. Сотрудник органов внутренних дел должен подавать рядовым гражданам пример законопослушного гражданина, обладающего высокими моральными и нравственными качествами. Образ полицейского в глазах населения государства неразрывно связан с образом государственной власти, представителем которой и является сотрудник полиции.

Между тем даже в современном российском обществе сохраняются рудименты негативного отношения к служащим правопорядка,

¹ Научный руководитель – Сидоренко Надежда Семеновна, профессор кафедры отечественной истории и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», докт. ист. наук; sidorenkons33@mail.ru

что в известной мере связано с правовым нигилизмом, характерным для массового общественного сознания. Важное значение в преодолении этих негативных явлений и в формировании положительного образа полиции и служащих правопорядка играют средства массовой информации. В то же время, как свидетельствует национальный опыт, в чрезвычайных условиях, в годы революционных взрывов 1905–1907 гг. и 1917 гг. в СМИ развернулась борьба вокруг образа полиции, целью которой было воздействие на общественное сознание. Формирование того или иного образа полиции выступало одним из инструментов пропагандистской деятельности, эффективным методом борьбы.

Данная статья направлена на анализ содержания непериодической печати (листовок, брошюр, плакатов) периода Первой российской революции, отложившихся в фондах Объединенного государственного архива Челябинской области с целью выявления сформированного в ней образа полицейского и жандарма [1]. Для раскрытия темы привлечены материалы регионального архива, представленные непериодической социалистической печатью. В процессе работы над текстами листовок были использованы воспоминания бывших участников революционного движения на Южном Урале, научная литература.

В ходе анализа содержания источников были применены современные методы научного исследования, в частности – метод контент-анализа. Данный метод наиболее эффективен для выявления и оценки характеристик информации, содержащихся в текстах и речевых сообщениях, что позволяет исследовать большой текстовый массив, выделяя в нем информационные аспекты, не лежащие на поверхности [6, с. 10]. Руководствуясь данным методом, мы выделили ряд категорий анализа, позволившие нам выявить положительные, нейтральные и критические высказывания о сотрудниках охраны порядка в условиях революционного взрыва 1905–1907 гг.

В 20-ти документах, отложившихся в фондах ОГАЧО и содержащих издания непериодической социалистической печати 1905–1907 гг., нами выявлено 40 суждений. Используя математический метод, мы подвели некоторые итоги. Следует сказать, что процент положительных и нейтральных характеристик ничтожно мал в сравнении с количеством критических отзывов о служащих полиции и жандармерии революции в годы 1905–1907 гг.: 85% исследованных мате-

риалов содержат в большей или меньшей степени отрицательные высказывания о сотрудниках охраны порядка.

Нейтральную оценку деятельности жандармов и полицейских носят 10% изученных материалов. Данные материалы причисляются нами к нейтральным, потому что они не содержат в себе ни отрицательной, ни положительной характеристики полицейских и жандармов, в них лишь констатируются факты, связанные с хронологией событий революции 1905–1907 гг.: «<...> велась агитация полицией, торговцами, что демонстранты (рабочие, железнодорожники, евреи, студенты) во время митинга оскорбляли святыни, оскорбляли попов и царя» [5, л. 25].

Среди высказываний негативного характера самым распространенным суждением является тезис о том, что полицейские являются «прислужниками царизма», поэтому в условиях революции 1905–1907 гг. выступают такими же противниками, как тот строй, который они защищают: «шпионы», «предатели», «царская опричнина», «предатели хуже, вреднее и опаснее врагов» [2, л. 2; 3], «Весной царь позвал к себе в Петербург всех жандармских генералов, обнимался с ними и сказал, что на них вся его надежда, что пусть они делают, что хотят со всем населением, лишь бы удержать старые порядки. И раньше жандармы и губернаторы были все равно, что цари на своих местах, а после благодарности и объятий царя они совсем себя за богом почитать стали» [3, л. 20], «<...> народные массы в нашей революции борются против господства чиновников и полиции» [4, л. 3; 23]. Образ полицейского отождествлялся с ненавистным самодержавным режимом, а значит, подвергался резкой критике и презрению: «<...> Страна находится под надзором шаек провокаторов, банд сыщиков. Прокуратура и суд, братски обнявшись с жандармской и простой полицией, довершают сыск и расправу» [3, л. 8].

В листовках уральских социалистических комитетов проводилась устойчивая линия, направленная на осуждение морально-нравственного облика полиции. В суждениях негативного характера жандармы и полицейские предстают жестокими, продажными, неспособными понять тяжести простых людей, слепо служащими царизму и исполняющими любые приказы своего начальства: «Ваши жандармы в рясах, подкупленные золотом, обещают нам награду на небесах за наши страдания на земле...» [3, л. 26].

Значительное внимание уделено в листовках формированию негативного отношения к деятельности полиции, применяемым ими ме-

тодам в случае арестов и жестокости в получении показаний задержанных: «<...> Нет такой лжи, нет той хитрости, которую жандармы не употребляли бы, чтобы заставить говорить подсудимого или свидетеля. Идут они и на подкуп, обещают деньги, места, всякие милости, лишь бы добиться показаний. Много народу они развратили и погубили таким способом. Многие кончили самоубийством, побыв в растлевающих и оскверняющих душу человека руках жандармов. Как они сами готовы из-за жалования, чинов и наград отца с матерью продать, так и людей учат они предательству, шпионству, доносам, фискальству и всяким мерзостям, позорящим человека» [3, л. 8].

Деятельность жандармов в листовках социалистов представлена только через призму насильственных мер, применяемых в условиях революции: «обыски продолжаются, жандармы шарят», «в городе оживление: шныряют шпионы, бегают рысью жандармы» [2, л. 14].

В листовках и прокламациях содержались не только оценочные характеристики деятельности полиции, но и установки к определенным действиям: «Когда мы видим полицию, жандармов, чиновников – мы так и знаем, что надо хорониться от них, надо беречь себя и товарищей от вражьего уха и глаза»; «<...> решительно отказывайтесь прямо или косвенно от каких бы то ни было услуг шпионам, полиции, жандармерии, судьям»; «<...> бойкотируйте их, не имейте никаких дел с ними. Выводите наружу все бесчисленные невидимые простому глазу действия их, плутни и разбои. Обличайте их лицемерие, ехидство <...>» [2, л. 2; 8; 41].

Процент положительных высказываний о служащих правоохранительных органов от общего числа рассмотренных материалов составляет 5%. При этом следует подчеркнуть, что они относились не к действующим полицейским и жандармам Российской империи, а к институту охраны будущего, основанного не на принципе назначения, а на принципе выборности представителей народа. В листовке РСДРП «По поводу рекрутского набора» социал-демократы позитивно характеризуют деятельность и поведение милиционера: «<...> Милиционер остается близким своему народу, его не так легко натравить на своего же брата» [4, л. 31]. Необходимо отметить, что в данном случае речь шла о недоверии к институту полиции в целом, а не только отдельным его представителям, и требовании заменить его институтом милиции. «Мы <...> возмущаемся до глубины души чудовищной Белостокской резней невинных евреев, организованной гнусными продажными агентами самодержавных правительств всех

чинов и рангов <...> Мы требуем немедленного введения, ввиду преступного участия, попустительства, или умышленного бездействия правительства народной милиции, роспуска армии, казаков, полиции и жандармерии» [4, л. 1].

Анализ содержания выявленных листовок социалистических комитетов Южного Урала позволяет говорить о том, что в них содержался прямой призыв к террористической деятельности против чинов полиции: «<...> теперь пролетарская масса проникается классовым сознанием, вступает в борьбу с хозяйской эксплуатацией и полицейско-чиновничьим произволом. И что ни год эта борьба доходит до уличных схваток с полицией <...>» [3, л. 8].

В 1906–1908 гг. на Урале широкое развитие получают террористические действия со стороны боевых комитетов социалистических партий. Они принимают характер партизанских выступлений, которые сопровождались нападением на полицейские участки, убийствами «шпионов», экспроприацией оружия и денежных средств [8, с. 66–89]. Партизанская война развертывалась стихийно и к концу 1906 – началу 1907 гг. вышла из-под контроля местных комитетов. В одной из листовок они были вынуждены признать тактику террора ошибочной: «Полицейский разгул не ослабел, а усилился после недавних убийств, обыски и аресты стали намного чаще, чем раньше. Так было в Перми прошлым летом во время деятельности лбовцев, так было и во всей России. Нигде террор не заставляет смириться полицию, а везде имеет обратное действие <...> организация страдает от непрерывных арестов» [4, л. 31].

Таким образом, анализ выявленных документов позволяет сделать вывод о том, что в листовках социалистических комитетов Южного Урала периода Первой российской революции сознательно формировался негативный образ служащих полиции и жандармерии [7, с. 1652–1659]. Негативный «образ» служащих правопорядка определенным образом повлиял на эмоциональное восприятие их деятельности протестующей частью населения. В своем стремлении к улучшению условий жизни восставший народ обрушил всю свою ненависть на полицейских и жандармов, не представляя за полицейской формой живого человека, обязанного выполнять свою службу.

Список литературы

1. **Объединенный** государственный архив Челябинской области (ОГА-ЧО). Ф. И–596. Оп. 1. Коллекция листовок.
2. **ОГАЧО**. Ф. И–596. Оп. 1. Д. 40.

3. **ОГАЧО.** Ф. И–596. Оп. 1. Д. 41.

4. **ОГАЧО.** Ф. И–596. Оп. 1. Д. 46.

5. **ОГАЧО.** Ф. И–596. Оп. 1. Д. 332.

6. **Семёнова, А.В.** Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения [Текст] / А.В. Семёнова, М.В. Корсунская; Под ред. В.А. Мансурова. – М.: Институт социологии РАН, 2010. – 324 с.

7. **Сидоренко, Н.С.** Образ полиции и жандармерии по материалам социалистической неперидической печати в годы Первой российской революции (на материалах Урала) [Электр. ресурс] / Н.С. Сидоренко, К.А. Чиняева // Российская полиция: три века служения Отечеству: материалы юбилейной международной науч. конф., посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – 1860 с.

8. **Сидоренко, Н.С.** Политический экстремизм на Урале в начале XX века [Текст] / Н.С. Сидоренко // Исторический вестник. Т. 2. [149]. Терроризм в России в начале XX в. М.: Изд-во: АНО «Руниверс», 2013. – 224 с.

Сведения об авторе

Чиняева Ксения Александровна – студентка 5 курса исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; kseniyachinyeva96@mail.ru

**Документы Центрального архива Министерства обороны
о формировании воинских частей в Челябинской области
в начальный период Великой Отечественной войны
(22 июня 1941 г. – 19 ноября 1942 г.)**

**Documents of the Central Archive of the Ministry of Defense on the
formation of military units in the Chelyabinsk region in the initial pe-
riod of the Great Patriotic War (June 22, 1941 – November 19, 1942)**

Бодрова С.В.¹

*ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-
педагогический университет», Челябинск, Россия*

Статья рассматривает сохранившиеся сведения Центрального архива Министерства обороны о формировании воинских частей в Челябинской области в начальный период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 19 ноября 1942 г.). На основе первоисточника приведены данные о формировании и первоначальной подготовке соединений к предстоящим боям.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, формирование воинских частей, стрелковая дивизия, стрелковая бригада, морская стрелковая бригада.

Keywords: The Great Patriotic War, formation of military units, rifle division, rifle brigade, sea rifle brigade.

Известно, что любое добросовестное и профессиональное историческое исследование основывается на первоисточнике. В нашем случае это архивные документы, отражающие подготовку и ведение боевых действий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) находятся на хранении документы, являющиеся ценным и уникальным материалом, раскрывающие ход событий и начального периода войны.

¹ Научный руководитель – Новиков Игорь Александрович, доцент кафедры отечественной истории и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», канд. ист. наук; novikovia69@mail.ru

При этом следует учитывать то, что документы начального периода войны представлены частично. Их значительное количество было утрачено штабами объединений, самими соединениями и воинскими частями в ходе ведения боевых действий, многие из которых в начальный период войны попали в окружение.

Мы имеем возможность рассмотреть архивные материалы, по возможности, позволяющие оценить подлинный ход событий начального периода Великой Отечественной войны. Так как материал, имеющийся в архиве очень разный по своему объему и содержанию, в ходе работы мы попытались изучить как можно больше документов, касающихся формирования частей в Челябинской области и хранящихся в архиве.

На территории Челябинской области до начала Великой Отечественной войны имелись сформированные соединения, именно они и были первыми отправлены на западную границу – это 85-я стрелковая дивизия, (сформирована в июне 1931 г.) и 174-я стрелковая дивизия сформирована с 15 августа по 1 сентября 1940 г. в Чебаркуле [16, л. 1].

К сожалению, по истории многих воинских частей, сформированных в Челябинской области в годы Великой Отечественной войны, практически нет информации или она представлена фрагментарно в работах историков, краеведов, любителей военной истории и в воспоминаниях ветеранов. Можно привести сборники: «В бой с Урала!» [1] и «Победа века» [11], «Златоуст – фронту» [3, с. 45–87]. В 2016 г. при подготовке мемориальных плит для сквера им. 20-летия Победы в Челябинске был подготовлен перечень частей, но и он скорее всего также неполный [8, с. 114–119]. Вышедшие же новые исследования также дают немного информации, особенно по формированию частей и их боевым крещениям [2; 4; 5; 6; 7; 9; 10; 12; 13]. Данный факт подтверждает актуальность и новизну нашего исследования.

Немаловажно отметить первые формирования начального этапа Великой Отечественной войны, среди которых 8 дивизий, одна артиллерийская дивизия прорыва, четыре бригады (морская, стрелковая и две танковых):

367-я стрелковая дивизия формировалась по директиве Военного совета Уральского военного округа от 18 августа 1941 г. в г. Шадринске (в 1941 г. – Челябинской области). На формирование дивизии

было отпущено два месяца и к 1 ноября 1941 г. было закончено [20, л. 1].

249-я стрелковая дивизия была сформирована с 10 февраля по 13 сентября 1941 г. в Чебаркуле как 423-я стрелковая дивизия, а в марте 1942 г. переименована в 249-ю стрелковую дивизию. Сформирована как национальное формирование, ее костяк составили бывшие офицеры эстонской армии, военнослужащие истребительных батальонов, укомплектованных добровольцами из числа жителей Эстонской ССР, мобилизованными жителями Эстонской ССР, эстонцы, проживавшие в СССР до 1940 г., и советские партийные работники, эвакуированные в начале войны вглубь Советского Союза. В составе дивизии около 80 % составляли этнические эстонцы. До октября 1942 г. дивизия находилась в резерве [18, л. 68].

Формирование 369-й стрелковой дивизии происходило с 1 сентября по 12 декабря 1941 г. также в районе Чебаркуля, состав в основном состоял из призывников Челябинской области и Башкирской АССР [21, л. 1].

371-я стрелковая дивизия формировалась с сентября 1941 г. на основании приказа от 27 августа 1941 г. в Чебаркуле за счет личного состава, призванного в ряды Красной армии по мобилизации [23, л. 1].

373-я стрелковая дивизия сформирована в Чебаркуле из военн-обязанных Молотовской, Челябинской и Свердловской областей. Формирование происходило с 10 сентября по 15 ноября 1941 г. [24, л. 1].

Период формирования 381-й стрелковой дивизии с августа – по сентябрь 1941 г., которое проходило в Златоусте [27, л. 1].

65-я Отдельная морская стрелковая бригада сформирована на основании приказа от 25 октября 1941 г. Формирование частей и подразделений бригады началось 4 ноября 1941 г. и в основном закончилось к 20 ноября 1941 г. в Нязепетровске. По прибытии на фронт поступила в распоряжение Масельской опергруппы Карельского фронта и с 28 декабря 1941 г. принимала участие в боевых действиях [30, л. 3].

Формирование 12-й артиллерийской дивизии прорыва началось в ноябре 1942 г. в лагере Чебаркуль, при Сталинградском учебном артиллерийском центре, находящемся в эвакуации, и продолжалось в г. Елец Орловской области и в пути на фронт в декабре 1942 – январе 1943 гг. [33, л. 8].

10 марта 1942 г. в Челябинск началось формирование 96-й танковой бригады, в которую Челябинским обкомом комсомола было направлено 220 человек добровольцев-комсомольцев и не союзной молодежи [32, л. 1].

119-я танковая бригада сформирована на основании постановления Государственного Комитета Оборона СССР от 16 февраля 1942 г. и приказа Военного Совета Уральского военного округа от 1 апреля 1942 г. в Верхнем Уфалее. Формирование продолжалось с 1 апреля по 8 июня 1942 г. [14, л. 1].

Согласно директивы от 29 ноября 1941 г., подписанной наркомом обороны к 15 февраля 1942 г. было приказано сформировать 126-ю Отдельную стрелковую бригаду в Троицке на базе помещений, предназначенных для размещения 87-го запасного кавалерийского полка [31, л. 1].

Формирование 171-й (440-й) стрелковой дивизии было начато 31 декабря 1941 г. и закончено 1 декабря 1942 г., которое проходило в Златоусте, Кусе, деревнях Медведевка и Куваши [19, л. 1].

Соединения 377-й стрелковой дивизии сформированы в августе – ноября 1941 г. в Чебаркуле [26, л. 1].

Также, при работе с архивными документами удалось выявить, как проходила подготовка формирований к предстоящим боям. С первого же дня командование 12-й артиллерийской дивизии прорыва приняло меры, чтобы в кратчайший срок обучить личный состав тому, что требуется на войне и так, как это делается в боевой обстановке, с учетом опыта прошедших боев. Вся партийно-политическая работа была направлена на выполнение этой важнейшей задачи. «Бойцы и командиры с огромным желанием изучали свою боевую специальность. Все они были охвачены одной мыслью, одним стремлением – быстрее на фронт, быстрее встретиться с врагом, отомстить ему за кровь и слезы народа, за разрушенные города и села, за поругание нашей земли» [33, л. 8].

Боевая и политическая подготовка частей происходила на основе программы «Ускоренной боевой подготовки стрелковых частей Красной армии» и составляла 3–4 недели обучения. На пополнение 47-й отдельной стрелковой бригады прибыл хороший состав партмобилизованных уральских рабочих, краснофлотцев, уже занявших в подразделениях авангардную роль. Большинство избранных руководителей первичных парторганизаций составляют коммунисты и партмобилизованные. Они служат примером в деле боевой и полити-

ческой подготовки. В подразделениях немало участников Великой Отечественной войны, они передают свой боевой опыт товарищам по оружию [29, л. 1].

Большим недостатком при боевой подготовке являлось отсутствие наглядных пособий и материальной части оружия. Штабом 126-й отдельной стрелковой бригады приняты все меры к изготовлению этих пособий своими средствами. Не менее острым стоял вопрос и с обеспечением боевым оружием [31, л. 1].

В 174-й стрелковой дивизии пройдена и отработана тактическая подготовка, минометная, артиллерийская, саперная, специальная, связная, политическая [17, л. 1].

С 15 июня 1942 г. подготовка частей 249-й стрелковой дивизии проходила по программе боевой подготовки с 3-х месячным обучением: связистов, химическая, саперная и другие виды подготовки [15, л. 1].

При 1225-м стрелковом полку 369-й стрелковой дивизии был создан учебный батальон по подготовке младшего начальствующего состава. В течение одного месяца было подготовлено 500 человек для стрелковых и пушечных отделений. В результате напряженной 2-х месячной учебы бойцы и командиры освоили формы и методы ведения современного боя, научились четко вести огонь из оружия, тактике ближнего боя штыком и гранатой. Части дивизии были готовы к выполнению любой боевой задачи [22, л. 3].

373-я стрелковая дивизия воевала и на основе своего боевого опыта училась. В прошедших боях бойцы и командиры еще раз убедились в том, что современная война требует постоянной учебы, непрерывного совершенствования своих знаний [25, л. 3].

Овладение боевыми навыками 377-й стрелковой дивизии происходило с 15 октября по 10 ноября 1941 г., однако, при отсутствии материальной части. За период формирования 377-я стрелковая дивизия получила хорошую моральную тренировку и отработала темы по борьбе к наступлению. С 13 ноября по 16 декабря 1941г. 381-я стрелковой дивизия была передислоцирована на Волховский фронт до города Тихвина. В пути следования по железной дороге дивизия продолжала вела усиленную подготовку [26, л. 2].

Политрук 381-я стрелковой дивизии в отчете писал, что в основе боевой и политической подготовки была задача «Учить тому, что нужно на войне» [27, л. 1]. Для ее выполнения «Бойцы, командование и политические работники изучали материальную часть винтовки,

пулемета, автомата, ППШ, гранаты, пушки, учились в совершенстве владеть оружием с тем, чтобы без промаха истреблять немецко-фашистскую сволочь. Изучали уставы и наставления Красной армии с тем, чтобы создать в частях и подразделениях железную дисциплину. Командиры и политработники учились мастерству вождения войск, умелому взаимодействию всех родов войск. Практические занятия на местности и борьба с условностью были положены в основу боевой подготовки» [27, л. 1].

Таким образом, благодаря изучению первоисточников – документов Центрального архива Министерства обороны можно проследить историю формирования, подготовку и ведение боевых действий воинских формирований, сформированных на территории Челябинской области. Однако, необходимо обратить внимание на не полную их сохранность: не на каждое формирование на начальном этапе войны имеется достаточное количество информации. Удалось выявить географию формирований в Челябинской области: Златоуст, Нязепетровск, Троицк, Чебаркуль и Челябинск. Анализируя уровень подготовленности, можно заметить, что перед отправкой на фронт и по прибытии непрерывно велось обучение, зачастую демонстрационными вариантами служили макеты из дерева в виду недостаточной укомплектованности боевой и материальной частью в месте формирования. В целом, если опираться на донесения политотделов, то рядовой и начальствующий состав был морально готов к защите Родины и жаждал мести за нанесенные разрушения и потери, что, по нашему мнению, соответствует истине. В дальнейшем необходимо продолжить изучение истории частей, сформированных в Челябинской области в годы Великой Отечественной войны и их роль в Победе.

Список литературы

1. **В бой** – с Урала!: Южноурал. воин. формирования в боях с фашизмом и яп. милитаристами [Текст] / (Рец.: Н.Е. Ханевичев; Сост. А.К. Огороков, А.П. Моисеев). – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1990. – 240 с.
2. **Военные** моряки Челябинской и Курганской областей на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [Текст] / [сост.: Дедов О.В.; ред. Дедова Н.С., Перфильева С.А.]. – Челябинск: Челяб. Дом книги, 2017. – 747 с.
3. **Златоуст** – фронту [Текст] / Сост. А.В. Козлов, Ф.Н. Яблонский. – Изд. 2. – Златоуст: ООО «ФотоМир», 2010. – 368 с.
4. **Ковшов, И.В.** Забытые страницы истории: первые добровольцы-танкисты Южного Урала (по материалам архивных исследований) [Текст] / И.В. Ковшов // XX Уральские Бирюковские чтения: Краеведческие поиски и находки: матер. всерос. науч.-практ. конф., 29 ноября 2013 г., Челябинск / под

общ. ред. В.В. Садырина, Г.С. Шкробня. – Челябинск: АБРИС, 2013. – 484 с. – С. 84–88.

5. **Ковшов, И.В.** Система подготовки танковых специалистов на Урале в годы Великой Отечественной войны: монография [Текст] / И.В. Ковшов. – Челябинск: Цицеро, 2018. – 269 с.

6. **Новиков, И.А.** В бой с Урала: 367-я стрелковая дивизия в боях на Карельском фронте [Текст] / И.А. Новиков // Великая Отечественная и Вторая мировая войны в контексте истории XX–XXI веков: в 2 ч. Матер. Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию Великой Победы. – Челябинск: ЧГПУ, 2010. – Ч. 1. – 382 с. – С. 239–247.

7. **Новиков, И.А.** Неизвестные страницы участия челябинцев в боях на Карельском фронте: героизм и трагедия [Текст] / И.А. Новиков // Исторические чтения. Матер. науч. конф. Центра ист.-культ. насл. г. Челябинска «Неизвестная война: малоизученные страницы Великой Отечественной». 2004. Вып. 9 / Сост. Э.Б. Дружинина, И.А. Казанцев. – Челябинск: Б. и., 2005. – 360 с. – С. 14–28.

8. **Новиков, И.А.** Особенности поисковой работы на современном этапе [Текст] / И.А. Новиков // Гражданско-патриотическое воспитание: опыт и технологии. (Тематическая методическая разработка) / Челяб. обл. обществ. орган. ветер. учрежд. начал. и средн. профес. образов.; Урал.-Сибир. Дом знаний; Министер. образов. и науки Челяб. обл.; Обществ. палата Челяб. обл.; Регион. отдел. движен. «Бессмертный полк России в Челяб. обл.». – Челябинск: АБРИС, 2018. – 256 с. – С. 103–119. – С. 114–119.

9. **Павленко, Г.К.** Подвиг южноуральских воинских частей в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Г.К. Павленко, В.Д. Павленко, И.А. Новиков // Южный Урал: от колесниц до мирного атома / сост.: Н.А. Антипин, Г.Х. Самигулов. – Челябинск: Б. и., 2017. – 155 с. – С. 102–107.

10. **Пестерев, Ю.Е.** По следам «снежных призраков» (Об уральских лыжных батальонах в годы Великой Отечественной войны, воспоминания ветеранов): Документальное повествование [Текст] / Ю.Е. Пестерев. – Челябинск: Изд. Т. Лурье, 2000. – 154 с.

11. **Победа века** [Текст] / сост. Моисеев А.П. – Челябинск: Издательство «Урал LTD», 2000. – 527 с.

12. **Севрюкова, Е.** Участие морских стрелковых бригад в боях на сухопутном фронте Великой Отечественной войны [Текст] / Е. Севрюкова // Музейный вестник. – Вып. 21. – Челябинск: ЧГПУ, 2005. – 144 с. – С. 100–111.

13. **Секерин, А.И.** Первые добровольческие танковые формирования на Урале [Текст] / А.И. Секерин // Восьмые Бирюковские чтения: Тез. докл. Челябинск, май 1988 г. – Челябинск: Б. и., 1988. – 356 с. – С. 91–93.

14. **Центральный архив** Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 119. Оп. 202092. Д. 1.

15. **ЦАМО РФ.** Ф. 134. Оп. 1. Д. 4.

16. **ЦАМО РФ.** Ф. 1090. Оп. 1. Д. 1.

17. **ЦАМО РФ.** Ф. 1090. Оп. 1. Д. 7.

18. **ЦАМО РФ.** Ф. 1334. Оп. 1. Д. 4.

19. ЦАМО РФ. Ф. 1414. Оп. 1. Д. 1.
20. ЦАМО РФ. Ф. 1688. Оп. 1. Д. 5.
21. ЦАМО РФ. Ф. 1690. Оп. 1. Д. 1.
22. ЦАМО РФ. Ф. 1690. Оп. 1. Д. 3.
23. ЦАМО РФ. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 4.
24. ЦАМО РФ. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 2.
25. ЦАМО РФ. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 3.
26. ЦАМО РФ. Ф. 1698. Оп. 1. Д. 1.
27. ЦАМО РФ. Ф. 1702. Оп. 1. Д. 1.
28. ЦАМО РФ. Ф. 1702. Оп. 1. Д. 2.
29. ЦАМО РФ. Ф. 1846. Оп. 1. Д. 4.
30. ЦАМО РФ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 2.
31. ЦАМО РФ. Ф. 1956. Оп. 1. Д. 1.
32. ЦАМО РФ. Ф. 3191. Оп. 1. Д. 1.
33. ЦАМО РФ. Ф. 9633. Оп. 1. Д. 1.

Сведения об авторе

Бодрова Светлана Викторовна – магистрант исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; sveta.bodrova@mail.ru

Сборник «Из истории Южного Урала и Зауралья» – новое направление в научной жизни кафедры истории СССР ЧГПИ в 1966–1975 гг.

The collection «From the History of the Southern Urals and Trans-Urals» is a new direction in the scientific life of the Department of History of the USSR, CSPI in 1966–1975

Алферова К.В.¹

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Челябинск, Россия

В статье говорится о сборнике «Из истории Южного Урала и Зауралья», который выпускался с 1966 по 1975 гг. на кафедре истории СССР Челябинского государственного педагогического института.

Ключевые слова: кафедра истории СССР, сборник «Из истории Южного Урала и Зауралья», В.Е. Четин, С.А. Сидоренко, Б.В. Григорьев, М.Д. Машин, Н.П. Шмакова, Л.К. Матюхина.

Keywords: Department of History of the USSR, compilation «From the history of the Southern Urals and Trans-Urals», V.E. Chetin, S.A. Sidorenko, B.V. Grigoriev, M.D. Mashin, N.P. Shmakova, L.K. Matyukhina.

Формирование кафедры истории СССР Челябинского педагогического института проходило в 1930-е гг., и сразу же с момента ее создания в центре внимания стала научная деятельность. Уже в этот период определилось главное направление в исследовательской работе – это проблемы истории Южного Урала. В своих предыдущих публикациях мы обратились к различным аспектам, которые в своих работах поднимали преподаватели кафедры в своих исследованиях: «История промышленности и рабочего класса Южного Урала XVIII–XX вв.» [3, с. 58–77], «Первая русская революция» [1, с. 83–85], «История Златоуста» [2, с. 141–145].

¹ Научный руководитель – Новиков Игорь Александрович, доцент кафедры отечественной истории и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», канд. ист. наук; novikovia69@mail.ru

В 1966 г. на кафедре истории СССР начался выпуск сборника научных трудов по гражданской истории – «Из истории Южного Урала и Зауралья». Он был первым в своем роде на Южном Урале. Издание осуществлялось под грифом Министерства просвещения РСФСР, Челябинского педагогического института. На его страницах публиковались результаты научных исследований историков Челябинского, Курганского, Оренбургского и других педагогических вузов Урала [13, с. 63]. Ответственными редакторами 6 из 9 сборников являлись преподаватели ЧГПИ – В.Е. Четин (1-й выпуск, 1966), С.А. Сидоренко (2-й выпуск, 1967), Б.В. Григорьев (3-й, 8-й выпуски, 1969, 1974), М.Д. Машин (4-й выпуск, 1969), Н.П. Шмакова (5-й выпуск, 1971), Л. К. Матюхина (6-й выпуск, 1971).

Во всех публикациях, всего которых 84, используются большой архивный и историографический материал, что позволяет более углубленно рассматривать те или иные вопросы. Сборники рассчитаны не только на научных работников, преподавателей, студентов, учителей, но и на всех тех, кто интересуется историей родного края. Больше половины статей написаны преподавателями ЧГПИ. Все публикации снабжены историографическими справками и научно-справочным аппаратом.

Первый сборник был издан в 1966 г., ответственным редактором которого стал заведующий кафедрой Истории СССР В.Е. Четин. В историографических статьях сборника говорится о трактовках русской истории, дается обзор книг об уральских заводах, которые были изданы в 1956–1965 гг. Вопросам краеведческого характера посвящены публикации В.Е. Четина «К вопросу о землевладении и землепользовании уральских горнозаводских рабочих» [11, с. 85–109] и М.Д. Машина «Из истории сельскохозяйственного кооперирования крестьянских хозяйств Челябинской губернии в 1921–1925 гг.» [11, с. 164–174].

Второй сборник, изданный в 1967 г., главным редактором которого был С.А. Сидоренко, является продолжением публикаций научных исследований историков Южного Урала и Зауралья. В этом сборнике большое внимание уделяется Великой Октябрьской революции, в частности этой теме посвящена статья С.А. Сидоренко «Первый съезд горнорабочих Западной Сибири (сплочение горняков Сибири на борьбу за установление Советской власти)» [12, с. 3–27]. Теме партизанского движения посвящена работа М.Д. Машина «Пар-

тизанское движение в тылу колчаковских войск в 1918–1919 гг. на Южном Урале» [12, с. 67–77].

Третий сборник был издан в 1969 г. под редакцией Б.В. Григорьева. В нем так же, как и в предыдущих сборниках, большое внимание уделяется Великой Октябрьской революции и Гражданской войне. Данной теме посвящена статья С.А. Сидоренко «О численности промышленного пролетариата Сибири накануне Октября» [4, с. 110–136]. Изучению истории Челябинска и Челябинского тракторного завода так же отводится особое место. Здесь необходимо выделить статью Н.П. Шмаковой «К истории освоения Челябинского тракторного завода» [4, с. 28–43].

Четвертый сборник был издан в 1969 г. под редакцией М.Д. Машина. В нем так же представлены работы, освещающие различные аспекты Великой Октябрьской революции. По данной теме были изданы статьи С.А. Сидоренко «Классовое расслоение сибирского крестьянства накануне Октября» [8, с. 50–67], А.П. Абрамовского и М.Д. Машина «Из истории большевистского подполья и партизанского движения в Троицком уезде в 1918–1919 гг.» [8, с. 67–93].

Изданный под редакцией Н.П. Шмаковой в 1971 г. пятый сборник включает в себя 10 публикаций. В нем представлены работы по истории революционного движения и гражданской войны. В статьях так же уточняются некоторые теоретические положения. В этой связи важно выделить следующие работы: В.Е. Четина «О возникновении и деятельности златоустовского рабочего кружка» [9, с. 3–24], С.А. Сидоренко «Численность населения Сибири накануне Октября» [9, с. 47–63], А.П. Абрамовского и М.Д. Машина «Героическая борьба трудящихся Южного Урала против белочехов и внутренней контрреволюции весной и летом 1918 г.» [9, с. 126–149]. В сборнике также рассматривается история Великой Отечественной войны в статье В.Д. Павленко «Подготовка комсомольских кадров в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» [9, с. 180–190], а также подводятся частичные итоги изучения истории изобретательского движения в СССР Л.К. Матюхиной «Об изучении истории изобретательского и рационализаторского движения в СССР» [9, с. 161–179].

Шестой выпуск сборника «Из истории Южного Урала и Зауралья» вышел в свет в 1971 г. Главным редактором была Л.К. Матюхина. В нем также представлены статьи об истории революционного движения и гражданской войны на Урале: В.Е. Четина «Возникновение и деятельность «Группы социал-демократов на Урале» [7, с. 3–

26], А.П. Абрамовского и М.Д. Машина «Рабочий класс горнозаводского Урала в борьбе с контрреволюцией (из истории большевистского подполья и партизанского движения в Симском горном округе в 1918–1919 гг.)» [7, с. 27–50]. Часть статей посвящена колхозному строительству на Южном Урале и Зауралье: И.Е. Плотников «Советы Урала и колхозное строительство (осень 1927 – осень 1928 гг.)» [7, с. 51–66], Р.Н. Пономарева «Первые мероприятия по налаживанию организационно-хозяйственной работы в колхозах Зауралья (1930 – первая половина 1931 г.)» [7, с. 67–83]. Кроме того, одна из статей посвящена вопросам организации самостоятельной работы учащихся – Т.Ф. Аносова «К истории вопроса о самостоятельной работе учащихся» [7, с. 117–133].

Седьмой выпуск был издан в 1973 г., главным редактором сборника был И.Е. Плотников. Сборник является продолжением публикаций по истории Южного Урала и Зауралья. Выпуск посвящен двухсотлетию Крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачева и включает в себя статьи об участии населения Южного Урала в восстании 1773–1774 гг. В сборник так же вошли публикации о социально-экономическом положении крестьян Зауралья: Е. И. Терещенко «К вопросу об экономическом положении государственных крестьян Зауралья в первой половине XIX века (сельское хозяйство)» [6, с. 34–49], В.В. Пундани «Промыслы государственных крестьян Тобольской губернии в первой половине XIX века» [6, с. 50–57], В.Е. Четин «Рабочее движение на Урале в 1891–1894 гг.» [6, с. 58–88]. Кроме того, в него вошли работы об истории фабрично-заводской и кустарной промышленности накануне революции: М.Д. Машин «Фабрично-заводская и кустарная промышленность Южного Урала накануне Великой Октябрьской социалистической революции» [6, с. 89–114]; о продовольственной политике: А.П. Григоров «О разработке В.И. Лениным продовольственной политики (ноябрь 1917 г. – март 1918 г.)» [6, с. 115–130] и социалистическом переустройстве уральской деревни: И.Е. Плотников «Советы Урала и колхозное строительство накануне сплошной коллективизации сельского хозяйства (осень 1928 – осень 1929 гг.)» [6, с. 153–176]. Часть статей посвящена роли периодической печати: Н.М. Ушаков «Печать Южного Урала и ее роль в хозяйственной и культурной жизни деревни (1928–1932 гг.)» [6, с. 200–206], Л.К. Матюхина «О роли периодической печати в развитии технического творчества масс (1959–1965 гг.)» [6, с. 207–220].

Восьмой сборник был издан в 1974 г. главным редактором выпуска был Б.В. Григорьев, который включает в себя семь статей об экономической истории дореволюционного Урала: Е.И. Терещенко «К вопросу о неземлевладельческих промыслах государственных крестьян Южного Зауралья в первой половине XIX в.» [5, с. 2–19], В.Е. Четин «Об эволюции заработной платы уральских рабочих в 1861–1904 гг.» [5, с. 20–32]; о крестьянском движении и коллективизации: А.П. Григоров «Крестьянское движение в Южном Зауралье в период двоевластия» [5, с. 33–42], И.Е. Плотников «Роль советов Урала в подъеме сельского хозяйства накануне сплошной коллективизации (1927–1929 гг.)» [5, с. 43–61], Р.Н. Пономарева «О некоторых сторонах деятельности партийных организаций Зауралья по завершению коллективизации» [5, с. 62–71]. Отдельно необходимо сказать и о статьях, которые посвящены работе над историческими понятиями и истории создания высшей школы в Челябинской области: Б.В. Григорьев «Создание высшей школы в Челябинской области» [5, с. 72–82], Т.Ф. Аносова и Л.К. Матюхина «Работа над понятиями при изучении вопросов экономического развития России периода феодализма (XVII – первая половина XIX в.)» [5, с. 83–127].

Последний, девятый сборник был издан в 1975 г. под редакцией Р.Н. Пономаревой. Его материалы освещают вопросы социально-экономического развития дореволюционного Урала: С.А. Сидоренко «Челябинск в Крестьянской войне 1773–1775 гг.» [10, с. 3–23], В.Е. Четин «О численности и концентрации уральских рабочих в 1861–1904 гг.» [10, с. 24–47], Е.И. Терещенко «К вопросу о развитии земледелия и его технической оснащённости в Зауралье в первой половине XIX века» [10, с. 48–59]. В сборник так же включена статья о работе с научно-популярными и художественными историческими текстами – Г.А. Прохорова «Самостоятельная работа учащихся с печатными историческими текстами (на материалах Южного Зауралья)» [10, с. 119–143].

Подводя итог, можно сказать, что сборник «Из истории Южного Урала и Зауралья» является уникальным в своем роде, так как в нем публиковались труды и исследования, которые были полностью посвящены рассмотрению различных сторон истории Южного Урала. Каждый выпуск дает возможность ознакомиться с теми или иными вопросами социально-экономической, политической, духовной жизни Урала. Кроме того, в сборнике представлены публикации, которые носят скорее методический характер, позволяя использовать изло-

женную в них информацию преподавателям и учителям для работы с учащимися или студентами. В сборниках нашли отражение публикации преподавателей ЧГПИ, что позволяет говорить о развитии научно-исследовательской работы на кафедре истории СССР ЧГПИ в 1960–1970-е гг.

Список литературы

1. **Алферова, К.В.** Изучение Первой русской революции 1905–1907 гг. на Южном Урале преподавателями Челябинского государственного педагогического института в 1953–1995 гг. [Электр. ресурс] / К.В. Алферова // Шаг в историческую науку [Электр. ресурс]: Матер. XVIII Всерос. науч.-практ. конф. молод. ученых / Урал. гос. пед. ун-т. – Электрон. дан. – Екатеринбург: [б. и.], 2018. – 1 электрон. опт. диск CD-ROM. – 247 с.

2. **Алферова, К.В.** История Златоуста: взгляд челябинских историков (на примере публикаций преподавателей кафедры отечественной истории и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета) [Текст] / К.В. Алферова // Золотые россыпи былого: Сб. матер. XI краевед. конф. им. Н.А. Косикова / сост. А.Н. Малахова. – Златоуст: Б. и., 2018. – 168 с.

3. **Алферова, К.В.** История промышленности и рабочего класса Южного Урала XVIII–XX вв. в исследованиях преподавателей кафедры Истории СССР Челябинского государственного педагогического института (1950–1990-е гг.) [Текст] / К.В. Алферова // Проблемы культурного образования: сб. науч. и учеб.-метод. трудов (ежегодник). Вып. 15 / Мин. обр. и науки Челяб. обл.; Челяб. институт перепод. и пов. квал. работ. образ.; отв. ред. В.М. Кузнецов. – Челябинск: ЧИППКРО, 2018. – 312 с.

4. **Из истории Южного Урала и Зауралья:** сб. ст. [Текст] / ред. кол.: Б.В. Григорьев (отв. ред.), И.Е. Плотников, С.А. Сидоренко. – Челябинск: ЧГПИ, 1969. – Вып. 3. – 119 с.

5. **Из истории Южного Урала и Зауралья:** сб. ст. [Текст] / ред. кол.: Б.В. Григорьев (отв. ред.), В.Е. Четин, Н.П. Шмакова. – Челябинск: ЧГПИ, 1974. – Вып. 8. – 128 с.

6. **Из истории Южного Урала и Зауралья:** сб. ст. [Текст] / ред. кол.: И.Е. Плотников (отв. ред.), А.П. Григоров, В.Е. Четин. – Челябинск: ЧГПИ, 1973. – Вып. 7. – 221 с.

7. **Из истории Южного Урала и Зауралья:** сб. ст. [Текст] / ред. кол.: Л.К. Матюхина (отв. ред.), С.А. Сидоренко, Н.П. Шмакова. – Челябинск: ЧГПИ, 1971. – Вып. 6. – 133 с.

8. **Из истории Южного Урала и Зауралья:** сб. ст. [Текст] / ред. кол.: М.Д. Машин – отв. ред., И.Е. Плотников, В.Е. Четин. – Челябинск: ЧГПИ, 1969. – Вып. 4. – 167 с.

9. **Из истории Южного Урала и Зауралья:** сб. ст. [Текст] / ред. кол.: Н.П. Шмакова (отв. ред.), В.Е. Четин, Л.К. Матюхина. – Челябинск: ЧГПИ, 1971. – Вып. 5. – 191 с.

10. **Из истории** Южного Урала и Зауралья: сб. ст. [Текст] / ред. кол.: Р.Н. Пономарева (отв. ред.), С.А. Сидоренко, И.Е. Плотников. – Челябинск: ЧГПИ, 1975. – Вып. 9. – 144 с.

11. **Из истории** Южного Урала и Зауралья: сб. ст. [Текст] / редкол.: Н.А. Лапин, С.А. Сидоренко, В.Е. Четин (отв. ред.). – Челябинск: Южно-Уральское кн. изд., 1966. – Вып. 1. – 216 с.

12. **Из истории** Южного Урала и Зауралья: ученые записки [Текст] / ред. кол.: С.А. Сидоренко (отв. ред.), Б.В. Григорьев, В.Е. Четин. – Челябинск: ЧГПИ, 1967. – Вып. 2. – 113 с.

13. **Кафедра** истории отечества. Вехи становления и развития: путь в 70 лет [Текст] / Л.Г. Майзель и др. – Челябинск: ЧГПУ, 2008. – 216 с.

Сведения об авторе

Алферова Ксения Валерьевна – студентка 5 курса исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; alferova74@inbox.ru.

**«Металлургия Южного Урала: история и современность:
хрестоматия для учителей истории и географии
общеобразовательных организаций»**

**«Metallurgy of the Southern Urals: history and modernity:
reader for history and geography teachers educational organizations»**

Новиков И.А.

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Челябинск, Россия

В статье анализируется новый сборник документов и материалов – хрестоматия «Металлургия Южного Урала: история и современность», предназначенная для учителей истории и географии общеобразовательных организаций.

Ключевые слова: хрестоматия, металлургия, Златоустовский горный округ, Магнитогорский металлургический комбинат, Высота 239, Герой Социалистического Труда.

Keywords: reader, metallurgy, Zlatoust mining district, Magnitogorsk metallurgical combine, Height 239, Hero of Socialist Labor.

Металлургическая промышленность – основа промышленного комплекса Челябинской области. Металлургический комплекс – старопромышленный, его могущество было заложено во второй половине XVIII в. За последние годы в Челябинской области появились новые производства. 9 ноября 2017 г. Президент России В.В. Путин на XIV Форуме межрегионального сотрудничества России и Казахстана назвал Челябинск «индустриальным сердцем» России [3].

В 2018 г. кафедрой общественных и художественно-эстетических дисциплин ЧИППКРО подготовлена и издана хрестоматия «Металлургия Южного Урала: история и современность» [1] для учителей истории и географии общеобразовательных организаций Челябинской области. Ее авторами-составителями выступили: Г.А. Васильев, учитель истории, директор МОУ В(с)ОШ г. Магнитогорска, тьютор кафедры общественных и художественно-эстетических дисциплин ЧИППКРО, Д.И. Никитин, преподаватель кафедры общественных и художественно-эстетических дисциплин, зав. лабораторией организации разработки проектов и маркетинга УМЦ проектирования инноваций ЧИППКРО и

И.А. Новиков, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и права ЮУрГГПУ, доцент кафедры общественных и художественно-эстетических дисциплин ЧИППКРО.

Хрестоматия состоит из вводной статьи «Изучение металлургической промышленности Южного Урала в современных исследованиях и публикациях» [2], подготовленной И.А. Новиковым, 68 документов, списка 86-и работников металлургического комплекса, удостоенных высшего знака отличия – Герой Социалистического Труда, библиографического списка, включающего 227 наименований источников и литературы по данной теме.

Представленные в хрестоматии документы разделены по хронологическому принципу: XVII в. – 1 документ, XVIII в. – 1861 г. – 9, 1861–1917 гг. – 10, с 1917 г. – 2017 г. – 48, которые отражают различные стороны и аспекты металлургического комплекса Южного Урала: строительство и пуск заводов, поиск месторождений, деятельность П.П. Аносова и П.М. Обухова, улучшение материального и социального положения работающих, решение экологических проблем, пребывание на заводах государственных деятелей, писателей и иностранных делегаций, присвоение звания «Герой Социалистического Труда», спортивные успехи магнитогорской хоккейной команды «Металлург» и др.

Многие из опубликованных в хрестоматии документов опубликованы и введены в научный оборот впервые. Из них мы выделим «Выступление делегата Миньярского метизно-металлургического завода Петрова на III-й Челябинской областной конференции профсоюза рабочих металлургической промышленности» в 1962 г., выявленный в фонде «П-1372 – Челябинский областной комитет профессионального союза рабочих металлургической промышленности». Документ показывает непростую ситуацию, сложившуюся на заводе Миньяра, и честное высказывание работающего об этом. Необходимо остановиться на дате документа – 1962 г. и произошедших в этом году кровавых событий в Новочеркасске.

«Мы знаем, что в Челябинской области насчет продуктов питания плоховато, но хуже того, как в Миньяре, нигде нет. У нас нет мяса, масла, молоко редко бывает. Но это еще полбеда, от голода мы не умираем и умирать не собираемся. Рабочие живут за 5 километров от производства и вынуждены ходить на работу и с работы пешком. У нас есть четыре автобуса, из них на ходу один – два. Ведь рабочие вынуждены этот автобус штурмовать так, как штурмовали зимний

дворец в 1917 г. Мест в нем 25–30, а заходит сто. Но не все такие счастливики, большинство идут пешком. Таким образом получается, что рабочий день 10–11 часов. На работу из дома приходится выходить на полтора часа раньше» [1, с. 68].

Отправленная после выступления Петрова на завод комиссия от руководства профсоюза с целью разобраться с состоянием автобусного парка, обеспечить условия для доставки трудящихся на завод, проверить снабжение продуктами питания смогла, скорее всего, нормализовать ситуацию и не повторить новочеркасских событий.

Мы надеемся, что пособие будет интересно и востребовано учителями истории и географии и окажет им помощь в проектировании учебных предметов «История» и «География» с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей Южного Урала, облегчит поиск студентам дополнительного материала при подготовке к практическим занятиям, позволит применить инновационные методы обучения. С полным текстом хрестоматии можно познакомиться в электронной библиотечной системе ЮУрГГПУ – <http://elib.cspu.ru/xmlui/handle/123456789/4881>. Вышедшая хрестоматия адресована слушателям курсов повышения квалификации, учителям истории и географии общеобразовательных организаций Челябинской области, студентам вузов.

Список литературы

1. **Металлургия Южного Урала: история и современность: хрестоматия для учителей истории и географии общеобразовательных организаций** [Текст] / Г.А. Васильев, Д.И. Никитин, И.А. Новиков. – Челябинск: ЧИППКРО, 2018. – 112 с.

2. **Новиков, И.А.** Изучение металлургической промышленности Южного Урала в современных исследованиях и публикациях [Текст] / И.А. Новиков // *Металлургия Южного Урала: история и современность: хрестоматия для учителей истории и географии общеобразовательных организаций* / Г.А. Васильев, Д.И. Никитин, И.А. Новиков. – Челябинск: ЧИППКРО, 2018. – 112 с. – С. 4–18.

3. **Путин В.В.** Встреча с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым [Электр. ресурс] / В.В. Путин. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56029>

4. **Электронная библиотечная система ЮУрГГПУ** [Электр. ресурс]. URL: <http://elib.cspu.ru/xmlui/handle/123456789/4881>.

Сведения об авторе

Новиков Игорь Александрович – доцент кафедры отечественной истории и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», канд. ист. наук; novikovia69@mail.ru

**ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.
ФЕНОМЕН ГРАЖДАНСКИХ ВОЙН В
МИРОВОЙ ИСТОРИИ**

**Страницы провинциальной церковной жизни в годы
социальных потрясений (город Златоуст 1917–1919 гг.)**

**Pages of provincial church life in the years of social upheaval
(city of Zlatoust 1917–1919)**

Сергеев С.А.

*ГБОУ ПОО «Златоустовский техникум технологий и экономики»,
Златоуст, Россия.*

Статья рассматривает процессы организации управления и деятельности православного прихода в крупном уездном городе Златоусте Уфимской губернии в эпоху Великой Российской революции.

Ключевые слова: Великая Российская революция, Златоуст, Уфимская епархия, епископ Уфимский Андрей (Ухтомский), епископ Златоустовский Николай (Ипатов), приходское духовенство, адмирал А.В. Колчак, Уфимские епархиальные ведомости.

Keywords: The Great Russian revolution, Zlatoust, The Ufa diocese, the bishop of Ufa Andrei (Ukhtomsky), the bishop of Zlatoustovsky Nikolay (Ipatov), parish clergy, admiral A.V. Kolchak, Ufa diocesan lists.

Одной из особенностей современных исторических исследований является тот факт, что деятельность и участие в общественных процессах православного прихода представляется скромно и ограничено. Любимыми темами работ советских и постсоветских авторов до недавнего времени оставались, большей частью, проблематика взаимоотношения государства и Церкви, истории храмовых зданий, а в последнее время и биографические очерки духовенства [10; 16; 18; 28; 34; 35]. Между тем, приход и по сей день, являет собой особый мир, наименьшую действенную единицу Церкви, участвующую в историческом процессе наравне с другими общественными системами. Изучая его, как объект, можно наглядно увидеть уникальные черты, выгодно дополняющие историческую картину эпохи. Так, интерес вызывают особенности взаимоотношений церковной иерархии и прихожан, реакция представителей разных ступеней прихода на изменения в общественной и политической жизни.

Мы попытаемся воссоздать историческую картину приходской жизни в г. Златоусте – традиционном крупном промышленном центре

Южного Урала [1 с. 6] в годы социальных потрясений начала XX в. Речь идет о Великой Российской революции и Гражданской войне [19], ограничивающиеся хронологическими рамками с февраля 1917 г. до декабря 1919 г. Они обусловлены, с одной стороны, началом кардинальных изменений в государственном устройстве (первый этап революции), повлекших за собой изменения в правовом положении прихода. С другой стороны – локальной победой большевиков в Гражданской войне и окончательным установлением их власти в городе и уезде. Последнее событие на многие десятилетия вперед определило вектор развития и существования приходской жизни.

Вместе с тем, исследуемый отрезок времени включает в себя несколько этапов, события которых имели непосредственное влияние и на приходскую жизнь. Это 4 марта 1917 г. – 17 марта 1918 г., 17 марта 1918 г. – 25 июня 1918 г., 26 июня 1918 г. – 18 ноября 1918 г., ноябрь 1918 г. – 13 июля 1919 г. и 16 июля 1919 г. – конец 1919 г. Первый из них связан с деятельностью Златоустовского Совета рабочих и солдатских депутатов, состоящего в своем большинстве, из эсеров и меньшевиков. Второй – ознаменован первой попыткой установления в городе власти большевиков. Третий – отмечен событиями восстановления демократического контрреволюционного антибольшевистского правительства после освобождения города от большевиков чехословацкими войсками. Четвертый – период нахождения города в юрисдикции администрации А.В. Колчака. Особенностью пятого периода является окончательное установление в Златоусте власти большевиков с формированием новых органов управления [11; 17, с. 118; 120; 22, с. 220; 222; 235; 23, с. 76; 24, с. 83; 95–96].

Основными информационными источниками по теме являются документы фондов Архива Златоустовского городского округа. К сожалению, из сохранившихся приходских документов наиболее полную информацию могут предоставить лишь брачные обыски, документы переписки прихода Трех-Святительской церкви с городскими властями и метрические книги. И то, некоторые из них неполные (например, метрическая книга Симеоновской церкви за 1918 г.). Клировые же ведомости сохранились лишь по Свято-Троицкому собору за 1918 г. Ценным документом является периодическое официальное издание Уфимской епархии «Уфимские епархиальные ведомости». Они охватывают собой события 1917 г.

К началу первого этапа Великой Российской революции златоустовские приходы имели устоявшуюся полуторавековую традицию.

Как структурные единицы Российской церкви, несмотря на требования жизни и активные обсуждения по поводу законопроекта о его реформе в Государственной Думе и Государственном Совете [30, с. 278], продолжали оставаться государственной структурой, органично вписанной в существующий порядок и выполняющей все возложенные на них обязанности (как государственные, так и религиозные). Всего в городе имелось пять православных приходов, объединенных вокруг храмов: Свято-Троицкого собора, Трех-Святительского (Никольского), Петро-Павловского, Иоанно-Предтеченского и Симеоновского. Все они входили в состав 1-го благочинного округа Златоустовского уезда Уфимской епархии [8, л. 2, 10, 15], подчинялись Уфимской духовной консистории и правящему епископу Уфимскому и Мензелинскому Андрею (Ухтомскому) [31, с. 78].

Все храмы, за исключением Симеоновской церкви, были построены в середине – второй половине XIX в. из камня, содержались в достойном состоянии. Здания строились на народные средства: пожертвования частных лиц или вычеты из жалования рабочих и служащих. Здания храмов располагались рационально, на определенной территории, с расчетом на равномерное распределение приписанных к ним домохозяйств. Кроме храмовых зданий в приходе числились и жилые дома для проживания духовенства. Рациональное расположение храмов, их давняя дата постройки формировало определенные группы населения, связанных с ними местом своего жительства и традициями целых поколений. По официальным данным за приходами числилось 22 879 человек горожан (вместе с иноверцами и раскольниками) [8, л. 38, 50, 67, 79, 95]. Всего же, на 1 января 1917 г. в городе проживало 40 062 человек [36, с. 309].

По своему менталитету, златоустовцы, потенциальные прихожане отличались от своих собратьев из центральной России. Он представлял собой особый типаж южноуральского рабочего человека того времени. Был одновременно мелким хозяином и крестьянином. Соединял в себе тягу к земле и стремление к мещанскому образу жизни, традиционный уклад хозяйства вплетался в новую индустриальную реальность [1, с. 38] Отсюда, с одной стороны приверженность старому патриархальному укладу и долгое переживания мировоззренческой ломки, с другой быстрое привыкание к новой индустриально-пролетарской формации бытия. Кроме прочего, к началу исследуемого периода в златоустовском обществе назревали социальные про-

блемы, связанные с ухудшением экономического положения вследствие войны, увеличения миграционных процессов, увеличения количества работников, снижения производительности труда, увеличению норм и угроз мобилизации и т.д. [1, с. 40–41]. Отсюда рост общественно-социальных движений и партийная поляризация.

Богослужебная приходская деятельность была починена правилам богослужебного устава и не имела особых отличий от среднероссийских показателей. Приходы принимали участия в благотворительных акциях, вели просветительскую и образовательную деятельность, как в церковно-приходских школах, так и иной подчиненности.

К началу 1917 г. на приходах города трудились всего 27 священнослужителей и псаломщиков. Все относились к белому, женатому духовенству. За редким исключением имели большие семьи. По национальности они были русскими. По сословному происхождению: к духовному сословию: 18 человек (67 %) от их общего числа, 5 – были из крестьян, 3 – из мещан и обывателей, 1 – священник Петро-Павловской церкви Аркадий Васильевич Милов был из семьи Петербургского купца.

Самым почтенным по возрасту и стажу служения, в том числе и в Златоусте, и по годовому доходу был протоиерей Трех-Святительской церкви Михаил Николаевич Архангельский. В 1916 г. ему исполнилось 69 лет, всего прослужил в сане священника – 43 года, из них 21 год в Златоусте. Причт содержался, как говорилось выше, на пожертвования от братских доходов. Дополнительно немалую долю дохода составляли так называемые «казенные суммы», перечисляемые из Синодального бюджета [30, с. 279]. Доля таких получателей была чуть более 50% (14 человек). Существенным подспорьем было жалование за преподавания пения или закона Божьего в школах города, которых на тот момент вместе с детским приютом насчитывалось 16 учреждений.

Образовательный ценз духовенства – 10 из 13 священников имели законченное семинарское образование. Из диаконов только 1 человек имел незаконченное духовное училище, 1 – окончил церковно-приходскую певческую школу, все остальные – ограничились начальными и средними светскими школами. Иначе дело обстояло с псаломщиками. Только два человека окончили светские школы, 5 – имело духовное образование: 3 – окончили училище, 1 – псаломнические курсы, а еще один – псаломщик Петро-Павловской церкви Митрофанов Николай Митрофанович окончил курс Казанской духовной

академии (1916 г.). Семь священнослужителей, пользовавшихся народным уважением, прослужили в Златоусте более 10 лет: благочинный, протоиерей Николай Александрович Страхов – 20 лет, протоиерей Михаил Николаевич Архангельский – 21 год, заштатный священник Вениамин Иоаннович Гуменский – 16 лет, священник Петр Григорьевич Канцеров – 16 лет, заштатный священник Капитон Ананьевич Павлов – 14 лет, священник Иустин Илларионов – 11 лет, диакон Михаил Сергеевич Минервин – 14 лет (с момента открытия Симеоновской церкви).

Последним историческим свидетельством о положении приходского духовенства в Златоусте служит показатель социализации детей из их семей. Так по данным клировой ведомости за 1916 г. упоминается 85 детей. Из которых 13 взрослых, 31 учащийся и 41 дошкольник, находящихся при родителях. Из взрослых детей никто не пошел по отцовским стопам: пятеро находились в армии, четверо работали чиновниками и четверо учителями в школах. Из учащихся четверо обучались в светских университетах и институтах, трое – в Уфимской духовной семинарии и женском епархиальном училище. Остальные двадцать четыре человека – в светских школах, гимназиях и технических училищах [8, л. 5, 9, 13, 25].

Важной особенностью первого этапа Великой Российской революции является относительное спокойствие политической и революционной жизни в городе. По замечанию составителей популярного издания советского периода «Краткий очерк истории Челябинской области», в Златоусте, на фоне победы большевиков осенью 1917 г. во многих городах Южного Урала, борьба за власть советов затянулась [22, с. 235]. Способствовал этому курс компромиссных решений в назревших социально-экономических вопросах рабочих Златоустовского завода. Совет рабочих и крестьянских депутатов, состоящий из эсеров и меньшевиков, через посредничество Златоустовского союза инженеров и техников, провели успешные переговоры с горным начальством. Результатом чего стало повышение заработной платы рабочих на 30% и установление 8-ми часового рабочего дня [1, с. 41]. Подобные мероприятия поддерживались большинством населения.

Между тем, изменения в государственной жизни коснулись и жизни церковной. В первом после революционных событий номера официального издания Уфимской епархии «Уфимские епархиальные ведомости» в разделе официальной информации публикуются для

прочтения во всех приходах Манифест об отречении Государя от престола, Воззвание великого князя Михаила Александровича и указания Святейшего Синода о доверии Временному Правительству и изменениях в богослужебных текстах [12, с. 113–116]. В неофициальном отделе выходят в свет обращения епископа Уфимского Андрея о свершившихся событиях, где центральной мыслью является тема скорейшего возрождения приходской жизни на новых – братских началах [13, с. 135]. Позже на заседании экстренного собрания духовенства и мирян Уфимской епархии 25–30 апреля 1917 г. был принят проект приходского Устава.

Для православных приходов Златоуста настало новое время. Время относительной независимости и самостоятельности. Февральская революция расстроила вертикаль государственной власти, вывела приход из государственной системы, куда он был встроен. Хотя на протяжении первых постфевральских месяцев епархиальное начальство неоднократно ставило перед приходским духовенством задачи поддерживать в народе уважение к Временному правительству [14, с. 195–197].

Златоустовские приходы продолжают свою деятельность. Количество и качество их не меняется. В приведенной ниже таблице показаны основные показатели трех этапов жизни горожанина, сопряженные с религиозной стороной. Для удобства оценки приведены и обобщенные данные 1916 г. Налицо видимый рост, кроме Симеоновской церкви, всех социологических параметров. Связан он, скорее всего, с приростом населения, как естественным, так и из-за сильной миграции. В целом же структура приходского устройства не меняется, ведется учет схожий с дореволюционным временем. Люди продолжают посещать храмы.

Интересны показатели бракосочетаний самой многочисленной по количеству прихожан Трех-Святительской церкви. Так за 1917 г. первым браком в ней сочеталось 68 пар, вторым (оба брачующихся были раньше в браке) – 8 пар и повторным (один из брачующихся не был в браке ранее) – 7 пар. Средний возраст для первого брака составлял так же как до революции: у мужчин – 23 года, у женщин – 19 лет. Для второго: 49 и 43 года, для браков третьей категории – 32 и 24 соответственно [4, л. 10, 15, 19]. Брачный обыск проводился, согласно правил, с внесением в книгу. Интересно, что с февраля 1917 г. изменяется тщательность и аккуратность заполнения форм – записи ведутся небрежно, имеются пропуски.

Таблица 1

Сравнительные статистические сведения о приходах Златоуста за 1916–1917 гг. [4, л. 10, 15, 19; 5, л. 9, 12, 25]

Приход	Рождение / крещение		Брак		Смерть	
	1916	1917	1916	1917	1916	1917
Свято-Троицкий Собор	406	484	66	100	166	288
Трех-Святительская церковь	549	561	67	86	345	329
Петро-Павловская церковь	564	615	64	101	384	397
Иоанно-Предтеченская церковь	270	305*	40	67	203	149
Симеоновская церковь	406	394	62	54	308	261
Всего	2195	2359	99	408	836	424

* – до ноября

С мая 1917 г. в церковный иерархический порядок начинают вкрадываться новая форма администрирования, схожая с гражданской – коллегиальная. В административной жизни активно начинают принимать участия миряне.

Как пример – приход Свято-Троицкого собора. Коллегиальный орган в нем был создан еще до принятия 20 июня 1917 г. синодального «Временного положения о православном приходе», по которому приход приобретал статус самоуправляющейся соборной единицы [30, с. 281]. Доказательством может послужить такой факт. Так 8 апреля общим собранием прихожан Третьяков Михаил Иоаннович избирается сначала председателем приходского совета собора. 21 апреля рукополагается в священника, а чуть позже, 14 мая, избирается собранием прихожан на священническое место [8, л. 8 об].

Позже, 20 апреля 1918 г. решением Поместного Собора 1917–1918 гг. будет принят Приходской устав, где, в частности, за приходскими собраниями будет закреплён принцип ходатайства перед архиереем кандидатур священно- и церковнослужителей на вакантные места на приходах [30, с. 282]. Были ли приняты прихожанами новые преобразования? Ответом на этот вопрос может послужить выдержка из официальной хроники посещения Златоуста викарием Уфимской епархии епископом Николаем (Ипатовым) 27 июня – 3 августа 1917 г.: «Ревность о Церкви, дружная организация приходов и интенсивная деятельность приходских советов – исключительная для современности заслуга Златоуста» [32]. 20 июня 1917 г. постановлением Времен-

ного правительства все церковно-приходские школы переходят в ведение Министерства народного просвещения [33].

Наиболее насыщен событиями, в том числе и в приходской жизни, период, начавшийся сразу после освобождения города чешскими войсками от большевиков. К началу 1919 г. Златоуст вошел в юрисдикцию Верховного Правителя России адмирала А.В. Колчака в составе Самаро-Уфимского края в качестве центра Златоустовского горного округа, находясь в ближнем тылу красно-белого фронта Гражданской войны [11]. Белогвардейское правительство церковь поддерживало. Не чуждо оно было и прагматичного подхода к церковному институту. На него возлагались большие надежды, как на нравственную и политическую силу, способную помочь оздоровлению народа через исполнение евангельских идеалов, обеспечив поддержку властям и став интегратором общества.

В частности, новое правительство отменило декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, вернуло материальное содержание священников [25, с. 160]. Это, отчасти, объясняет факт появления записей в клировой ведомости Свято-Троицкого собора о наличии в приходе 4-х школ, в которых обучалось 970 детей и участии духовенства в преподавании Закона Божьего. Однако, избрание законоучителей проводилось решением общего собрания преподавательского совета учебных заведений и позже утверждалось Духовной консисторией. Продолжается коллегиальное управление в приходах. Вакантные должности для духовенства при храмах заполняются с согласия собрания прихожан [8, л. 8 об]. Возрождается институт полковых священников. Опытный в прошлом военный священник Вениамин Гуменский, заштатный клирик Свято-Троицкого собора, 26 августа 1918 г. назначается исполняющим обязанности благочинного 6-ой пехотной дивизии Уральских горных стрелков [8, л. 36].

Несмотря на теплую встречу горожан белогвардейских войск летом 1918 г., обстановка в городе серьезно осложнялась. Город втягивался в прифронтовую жизнь по режиму военного времени с проведением мобилизации среди горожан, с репрессиями сочувствующих большевикам, карточной продуктовой системой, с ростом преступности, высокой миграцией населения, ростом заболеваемости, в том числе сыпным тифом [11]. Самым событийно насыщенным становится район железнодорожной станции. Здесь формировались боевые соединения, которые прибывали и отбывали на фронт. Здесь в

уездной тюрьме ждали своей участи подпольщики, революционеры и им сочувствующие.

Метрическая книга Симеоновской церкви в этот период изобилует записями о смерти в расцвете сил от брюшного тифа солдат белогвардейских соединений, письменными просьбами к настоятелю начальника тюрьмы о предании земле тел умерших от тифа заключенных [6, л. 139]. Записи книги содержат в себе и некие исторические казусы. Так 13 июня 1919 г. священником станционной церкви фиксируется смерть Иоанна Васильевича Теплоухова и Виктора Федоровича Геппа. Первый умер в возрасте 33 лет от паралича и перед смертью был напутствован священником. Второму было всего 17 лет. Причина его смерти – сыпной тиф. Оба были похоронены 21 июня, по прошествии восьми дней [6, л. 139]. И.В. Теплоухов и В.Ф. Гепп – участники подпольной большевистской организации, ликвидированной колчаковской контрразведкой в мае 1919 г. В то же время существуют свидетельства их соратников, вошедшие в «Златоустовскую энциклопедию», об их расстреле 30 июня 1919 г. на поляне за станцией Златоуст [20, с. 175; 21, с. 78].

В нижеприведенной таблице приведены основные показатели по совершению религиозных обрядов, сопряженных с тремя главными этапами жизни горожан.

Таблица 2

Сравнительные статистические сведения о приходах Златоуста за 1918–1919 гг. [2, л. 15; 3, л. 10, 15, 19; 4, л. 10, 15, 19; 5, л. 5, 12, 25; 6, л. 15, 139; 7, л. 13]

Приход	Рождение / крещение		Брак		Смерть	
	1918	1919	1918	1919	1918	1919
Свято-Троицкий Собор	402	290	6	—	326	—
Трех-Святительская церковь	429	424	100	131	617	99
Петро-Павловская церковь	649	469	20	—	287	90
Иоанно-Предтеченская церковь	284	338	0	61	200	88
Симеоновская церковь	375	232	—	—	—	52
Всего	2139	1753	66	192	1430	029

* – до ноября; ** – до сентября

Важным событием для приходской церковной жизни стал вынужденный приезд епископа Златоустовского Николая (Ипатова) и Уфимского Епархиального совета осенью 1918 г. Эвакуация была связана с обострением военной обстановке в Уфе, а также исполнением постановления Поместного Собора 1917–1918 гг. «Определение о викарных епископах». Резиденцией епископа стал кафедральный Свято-Троицкий собор [15, с. 73–87]. Так Златоуст становится епархиальным центром. Делами Уфимской епархии епископ Златоустовский Николай управлял до полного окончания боевых действий на территории Уфимской губернии (июль–август 1919 г.), в том числе совершая хиротонии для вакантных приходов всей епархии. Этим объясняется обилие имен священнослужителей, которые не входили в штат, зафиксированных в метрических книгах златоустовских храмов 1918–1919 гг. Епископ совершал также богослужения в храмах города.

В связи с прекращением государственных ассигнований из кассы Святейшего Синода и образовательных ведомств, приходской причт переходит на содержание только за счет братских доходов. По единственной сохранившейся клировой ведомости за 1918 г., принадлежащей Свято-Троицкому собору, причт получал из братской кружки в год следующее содержание: настоятель – 2800 руб., священник – 2000 руб., диакон – 1400 руб., псаломщик – 1000 руб. Совокупный годовой доход прихода составил – 9 000 руб. Какие это были рубли: «царские» или «керенки» – вопрос открытый.

Следующей проблемой, с которой пришлось столкнуться приходом летом 1919 г. был массовый отъезд духовенства, связанный с отступлением белогвардейских частей и эвакуации Златоустовского завода в Томск [29, с. 189–190]. Вместе с епископом Златоустовским Николаем (Ипатовым) и епархиальным советом город покинули ряд златоустовских священников. На сегодняшний день известны имена пяти священнослужителей. Это священники: Иустин Илларионов (Симеоновская церковь), Симеон Векшин, Аркадий Петров (Петро-Павловская церковь), диаконы: Павел Милицин (Петро-Павловская церковь) и Михаил Минервин (Симеоновская церковь) [9, л. 10, 12; 26, л. 2–16; 27, л. 1–27]. Безусловно, уехавших было больше, но из-за скудности информационной базы этот вопрос остается открытым. В то же время, оставшиеся представители духовенства продолжают исполнять свои обязанности, несмотря на возросшую нагрузку. По предварительным данным, составленным на основе записей метриче-

ских книг второй половины 1919 г. – первой половины 1920 г. в городских храмах совершали богослужения следующие члены причта.

Таблица 3

Общие сведения о количестве членов причта на приходах
(вторая половина 1919 – первая половина 1920 гг.)

[2, л. 15; 3, л. 10; 6, л. 15; 7, л. 13; 9, л. 12]

Приход	Священники		Диаконы		Псалом- щики	
	1919	1920	1919	1920	1919	1920
Свято-Троицкий собор	2	4	1	2	—	—
Трех-Святительская цер- ковь	2	Неизвестно				
Петро-Павловская цер- ковь	1	2	2	1	—	—
Иоанно-Предтеченская церковь	1	1	1	—	—	—
Симеоновская церковь	2	—	1	—	1	1
Всего	8	7	5	3	1	1

Со второй половины 1919 г. в городе начинается формирование органов новой власти. 24 декабря сформированы уездный Совет и исполком, к которому перешли функции исполнительной власти в уезде [17, с. 120].

Именно с этой структурой, руководствуясь определениями Поместного собора 1917–1918 гг. и указаниями Уфимского епархиального начальства, в течение 1920 г. будет оформляться статусное положение приходов в новых политических и социальных условиях. Пока же православные приходы Златоуста будут продолжать свою деятельность, крестить, венчать и провожать в последний путь уже красноармейцев и граждан, и гражданок новой Советской России.

Список литературы

1. **Абрамовский, А.П.** Горные округа Южного Урала в 1917–1918 гг. Монография [Текст] / А.П. Абрамовский, А.В. Буданов. – Челябинск: Челяб. ин-т (филиала) ФГОУ ВПО «Урал. акад. госуд. службы», 2008. – 372 с.

2. **Архив** Златоустовского городского округа (АЗГО). Ф. И–41. Оп. 2. Д. 37.

3. **АЗГО.** Ф. И–44. Оп. 1. Д. 43.

4. **АЗГО.** Ф. И–45. Оп. 1. Д. 19.

5. **АЗГО.** Ф. И–45. Оп. 1. Д. 20.

6. **АЗГО.** Ф. И–46. Оп. 1. Д. 23.

7. **АЗГО.** Ф. И–48. Оп. 2. Д. 52.

8. АЗГО. Ф. И–56. Оп. 1. Д. 56.
9. АЗГО. Ф. Р–38. Оп. 7. Д. 10.
10. **Букин, В.Р.** Психология верующих и атеистическое воспитание [Текст] / В.Р. Букин. – М.: Мысль, 1969. – 230 с.
11. **Додин, А.** Белый Златоуст [Электр. ресурс] / А. Додин. URL: <http://rusk.ru/vst.php?idar=64405>.
12. **Епископ** Уфимский Андрей. К духовенству епархии [Текст] // Уфимские епархиальные ведомости. – 1917. – № 7–8. – 1–15 апреля.
13. **Епископ** Уфимский Андрей. К русскому духовенству. Нравственный смысл современных великих событий [Текст] // Уфимские епархиальные ведомости. – 1917. – № 5–6. – 1–15 марта.
14. **Епископ** Уфимский Андрей. Моей Уфимской пастве [Текст] // Уфимские епархиальные ведомости. – 1917. – № 5–6. – 1–15 марта.
15. **Зими́на, Н.П.** Златоустовское викариатство в истории Православия на Южном Урале [Текст] / Н.П. Зими́на // Православие на Урале: история и современность: сб. науч. и науч.-популяр. ст. / науч. ред. А.И. Конюченко; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск: Б. и., 2009. – 269 с. – С. 73–101.
16. **Зин, Н.** Государство и церковь во Владимирском крае в 1943–1953 гг. Моногр. [Текст] / Н. Зин. – Владимир: Собор, 2010. – 193 с.
17. **Златоуст** – город крылатого коня [Текст] / Авт.-сост. А.В Козлов. – Златоуст: ООО «ФотоМир», 2004. – 336 с.
18. **Клочков, В.В.** Закон и религия: от государственной религии к свободе совести в СССР [Текст] / В.В. Клочков. – М.: Политиздат, 1982. – 160 с.
19. **Концепция** историко-культурного стандарта нового УМК по Отечественной истории [Электр. ресурс] // Российское историческое общество. URL: <http://rushistory.org/proekty/kontsepsiya-novogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otechestvennoj-istorii/istoriko-kulturnyj-standart.html>.
20. **Косиков, Н.** Гепп Виктор Теодорович [Текст] / Н. Косиков // Златоустовская энциклопедия / Ред.-сост. А.В. Козлов, Н.А. Косиков, В.В. Чабаненко. В 2-х т. – Т. 1. – Златоуст: Злат. рабочий, 1994. – 190 с.
21. **Косиков, Н.** Теплоухов Иван Васильевич [Текст] / Н. Косиков // Златоустовская энциклопедия / Ред.-сост. А.В. Козлов, Н.А. Косиков, В.В. Чабаненко. В 2-х т. – Т. 2. – Златоуст: Злат. рабочий, 1997. – 351 с.
22. **Елисеева, В.Н.** Краткий очерк истории Челябинской области [Текст] / В.Н. Елисеева. – [Челябинск]: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1965. – 516 с.
23. **Кручинин, А.М.** Златоустовский фронт. Июнь 1918 г. [Текст] / А.М. Кручинин. Екатеринбург: Банк культур. информ, 2012. – 107 с.
24. **Летопись** свершений: Хроника Челяб. обл. орг. КПСС, 1883–1985. Кн. 1: 1883–1945 [Текст] / А.П. Абрамовский, Б.В. Григорьев, Л.М. Евтеева и др.; Редкол.: гл. ред. Н.И. Соннов и др. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1987. – 320 с.
25. **Наумова, Н.И.** Православная церковь в условиях белогвардейских режимов [Текст] / Н.И. Наумова // Вестник Томского государственного университета. – 2005. – № 288. – С. 159–164.

26. **Объединенный** государственный архив Челябинской области (ОГА-ЧО). Ф. П–4500, Оп. 2, Д. 9733.
27. **ОГАЧО**. Ф. Р–467. Оп. 3. Д. 6792.
28. **Одинцов, М.И.** Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [Текст] / М.И. Одинцов. – М.: РАГС, 1995. – 222 с.
29. **Окунцов, Ю.П.** Златоустовская оружейная фабрика [Текст] / Ю.П. Окунцов. – М.: Вече, 2011. – 256 с.
30. **Православная энциклопедия** [Текст] / Общ. ред. Алексия II, патриарх Московский и всея Руси. – М.: Православ. энцикл., 2000. – 653 с.
31. **Уфимская** епархия Русской Православной Церкви: справочник-путеводитель [Текст] / под общ. ред. архиеп. Уфим. и Стерлитамак. Никона, кта богословия. – М.: Уфимская епархия РПЦ: О-во сохранения литер. наследия, 2005. – 671 с.
32. **Уфимские** епархиальные ведомости / [Текст]. – 1917. – № 15–16. – 1–15 августа.
33. **Уфимские** епархиальные ведомости / [Текст]. – 1917. – № 19–20. – 1–15 октября.
34. **Цыпин, В.А.** История Русской Православной Церкви: синодальный и новейшие периоды [Текст] / В.А. Цыпин. – 4-е изд. – М.: Сретенский монастырь, 2010. – 816 с.
35. **Шкаровский, М.В.** Русская Православная Церковь в XX веке [Текст] / М.В. Шкаровский. – М.: Вече, Лепта, 2010. – 480 с.
36. **Яблонский, Ф.** Население Златоуста [Текст] / Ф. Яблонский // Златоустовская энциклопедия / Ред.-сост. А.В. Козлов, Н.А. Косиков, В.В. Чабаненко. В 2-х т. – Т. 2. – Златоуст: Злат. рабочий, 1997. – 351 с.

Сведения об авторе

Сергеев Сергей Александрович – преподаватель ГБОУ ПОО «Златоустовский техникум технологий и экономики»; zlatoust8@mail.ru

**Издание книг и газет в революционный период (1905–1923 гг.)
в России: актуальные проблемы сохранности и реставрации**

**Publication of books and newspapers in the revolutionary period
(1905–1923) in Russia: actual problems of preservation and
restoration**

Шапкина Т.В.

*ГКУК «Челябинская областная универсальная научная библиотека»,
Региональный центр консервации библиотечных фондов,
Челябинск, Россия*

Статья рассматривает особенности выпуска и сохранности периодических изданий в годы социальных потрясений (1905–1923 гг.) на Южном Урале. На примере деятельности Регионального центра консервации библиотечных фондов Челябинской областной универсальной научной библиотеки показан опыт по реставрации, сохранению и оцифровке периодических изданий и их доступности для читателей.

Ключевые слова: реставрация, периодические издания, революция, 1905–1923 гг., В.П. Бирюков.

Keywords: restoration, safety of periodicals, 1905–1923.

История развития человечества – хроника событий, открытия и изобретения, опыт, накопленный людьми в течение столетий – все отражено в рукописях, печатных изданиях, архивных документах. Бумага, как любой материал органического происхождения, со временем подвергается повреждениям и утрачивает первоначальные свойства.

До начала XIX в. существовало только ручное изготовление бумаги, выполняемое черпанием бумажной массы из волокнистой суспензии с помощью рамки с сетчатым дном, дальнейшим прессованием и сушкой. Первую машину для изготовления бумаги изобрел Луи Роббер в 1799 г. во Франции. Таким образом, большинство документов на бумажной основе, выполненных до XIX в., написаны и напечатаны на бумаге ручного отлива, в композиции которой льняные, хлопковые и пеньковые волокна, не содержащие древесный окисляющий полимер – лигнин [1, с. 13–14].

До начала XX в. проблема сохранения печатных изданий не стояла так остро. Исследователи и хранители фондов отмечают ухудшение состояния документов на бумаге (в основном печатных), датированных второй половиной XIX в. и веком следующим, когда резко возрос спрос на печатную продукцию, что привело к изменению и удешевлению сырьевой базы.

Повсеместно проводились поиски нового сырья [1, с. 11], в качестве одного из заменителей активно использовали солому, обрабатывая ее как хлопчатобумажное тряпье варкой в щелочном растворе и отбеливанием гипохлоритом кальция. Но настоящий переворот в бумагоделательном производстве происходит после появления во второй половине XIX в. бумаги из древесины. Древесную массу и первое оборудование для ее получения изобрел в 1844 г. саксонский ткач Готтлиб Келлер.

Система библиотечных фондов России была сильно расстроена в результате начавшихся в 1905 г. революционных движений. Ввиду эмиграции наиболее культурной части общества, военных действий, стихийных поджогов и разграблений значительная часть фондов оказалась бесхозной. Книжные запасы были национализированы, и началась гигантская, в масштабах всей страны их передислокация в государственные библиотеки. Огромные массивы оказались неразобранными, необработанными, связанными и сваленными на складах, и некоторая их часть продолжает пребывать в этом состоянии и в настоящее время.

Значительное количество книг было уничтожено во время многочисленных пересмотров библиотечного фонда. Чистки фондов происходили по конъюнктурным соображениям в течение всех лет советской власти.

Только в 1920-е гг. освещается история книг и газет, погибших от цензурных гонений, военных и революционных действий, после революционной разрухи. Об этом писали историк М.К. Лемке, реставратор и искусствовед И.Э. Грабарь, русский писатель и библиограф С.Р. Минцлов, а также книговед Ф.Г. Шилов [4, с. 24–25]. Скорбный перечень книжных утрат – это наш счет антицивилизации. Нам есть чем гордиться, но есть и то, чего стоит стыдиться.

Изначально потребность в безопасности библиотечных фондов возникает с появлением первых библиотек. Уже тогда библиотечные работники задумывались над тем, как сохранить то, что имеется в наличии, как обеспечить надлежащий вид документам. В дореволюци-

онной России специального законодательства по охране памятников культуры не существовало, книжные коллекции формировались и распределялись случайным образом. Однако видные ученые не раз обращались к вопросам защиты фондов. К примеру, русский химик Д.И. Менделеев в 1871 г. лично участвовал в создании несмываемых чернил.

В годы Революции 1905–1907 гг. возникла большевистская военная и профсоюзная печать. Большевистские военные организации РСДРП издавали до октября 1917 г. свыше 30 газет. Названия газет и журналов, изданных в годы революций, всегда на слуху: «Рабочий», «Вперед», «Звезда», «Коммунист» и пр. Однако стоит отметить, что в первые дни советской власти, в годы гражданской войны, не удалось развернуть сеть советских издательств: не хватало полиграфических мощностей, было мало бумаги и сырья для нее, не хватало рабочих рук, отсутствовал опыт в организации издательской системы. Издательства то закрывались, то открывались вновь, не представляя единой слаженной системы.

Местные партийные организации в России с декабря 1900 г. по октябрь 1917 г. выпускали более 300 газет и 30 журналов. Большую роль в завоевании и мобилизации масс сыграли журналы и газеты столичных большевистских организаций: «Вестник жизни» (1906), «Рабочий голос» (1914), «Известия Московского Совета рабочих депутатов» (1905) и пр. На Урале в это время издаются «Уральский рабочий» (Екатеринбург), «Пермский рабочий» (1907), «Голос рабочего» (Челябинск, 1908), «Красное знамя» (Златоуст) и др. [2, с. 34].

Массовые издания революционного периода России были дешевыми благодаря новому сырью, а также снижению требований к оформлению. Речь идет в первую очередь о газетах, листовках и другой печатной продукции, выход которой актуален для определенного и достаточно короткого временного периода. В условиях постоянных преследований большевистская партия использовала все возможности легальных и нелегальных изданий.

Очень скоро возникает проблема сохранения документов, изданных в революционное время: бумага быстро стала желтеть и утрачивать прочность. Способствовать быстрому старению стало также развитие других отраслей промышленности: автомобилестроения, энергетики, химического производства и пр. Выброс промышленных и бытовых отходов начал приводить к загрязнению воздуха и воды, и отрицательно сказывается на документах.

В настоящее время Челябинская областная универсальная научная библиотека (ЧОУНБ) хранит самое большое, начиная с XVIII в., собрание периодических изданий в области. Не меньшим количеством отличаются книги, выпущенные, в том числе, и в годы революций. С 2002 г. в ЧОУНБ действует Региональный центр консервации библиотечных фондов (РЦКБФ), который на настоящий момент насчитывает 5 квалифицированных специалистов. Основная задача центра – сохранность фонда библиотеки. Специалисты РЦКБФ постоянно принимают на реставрацию издания революционных лет. Не посмотрев на дату, реставратор может наверняка сказать, что книга или газета выпущена в 1900–1920 гг. такие издания видны сразу: желтая осыпающаяся бумага с древесными включениями (попадались щепки, не менее 0.5 см), зачастую пересохший покоробленный картон, треснутые корешки от некачественного клея.

Приступая к реставрации, специалистам приходится удалять засохший цементированный клей, промывать в нейтрализующих растворах бумагу и картон, восстанавливать все элементы книги с помощью современных нейтральных материалов. Бумага 1905–1923 гг. сложно поддается нейтрализации, ввиду большого присутствия в составе лигнина. Порой не один месяц проходит в работе с изданиями периода революционных движений.

В настоящее время для сохранения книг и периодических изданий применяется технология массовой нейтрализации кислотности бумаги, позволяющая стабилизировать документы, не расплетая их. На протяжении шести лет ЧОУНБ реализуется проект, в рамках которого краеведческие книги и газеты проходят обработку на специальном оборудовании в Российской Национальной Библиотеке (Санкт-Петербург), что значительно улучшает состояние документов для последующего хранения.

Документы этого периода находятся в критическом состоянии, и требуют особенно бережного обращения. Газетные листы ломкие, пожелтевшие, зачастую такие уже не выдаются читателям. Поэтому сейчас остро стоит вопрос по оцифровке и микрофильмированию всех изданий, находящихся под угрозой серьезных утрат, с их последующей реставрацией.

Целенаправленная деятельность по переводу на микрофильмы редких книг об Урале обеспечивает их сохранность, фонд микрофильмов включает копии газет периода гражданской войны. Всего в

библиотеке микрофильмировано 298 названий книг и 27 названий газет.

В 2007 г. в ЧОУНБ начала формироваться Уральская электронная библиотека, которая содержит материалы о природе края, по истории, народному образованию, экономической, научной и культурной жизни Урала XIX–XXI вв., в том числе значительного количества документов 1900–1920 гг. Все оцифрованные издания находятся в свободном доступе в сети интернет и могут быть использованы исследователями из разных городов России для научных работ.

Важной частью фонда ЧОУНБ, представляющей документы 1905–1923 гг., является газетный фонд известного уральского краеведа Бирюкова. В 1935 г. собрание В.П. Бирюкова насчитывало 80 тыс. экземпляров книг, около 10 тыс. журналов, 12 тыс. годовых комплектов газет [3, с. 177–180]. Во время Великой Отечественной войны фонд хранился в очень плохих условиях – бумага большинства газет желтая, ломкая, имеет значительные повреждения, газеты хранились в подшивках, без переплетов. Подшивки газет, ранее хранившиеся в собрании г. Шадринска Курганской области и списанные из фонда в начале XXI в., были безвозмездно переданы южноуральскими коллекционерами и библиофилами в ЧОУНБ в 2010 г.

Несмотря на плохое физическое состояние, измерения кислотности бумаги рН-метром показало, что она находится в пределах нормы. Были проведены механическая и водная очистка бумаги нескольких подшивок, восполнение утраченных частей и укрепление листов. Газеты переплетены и приготовлены для экспонирования в музее истории библиотеки. Оставшиеся издания описаны, оценено их физическое состояние, на основании чего реставраторами РЦКБФ составлен среднесрочный план по их консервации, планируется их очистка, оцифровка, полистное хранение в контейнерах из бескислотного картона.

Вопрос по сохранности документов 1905–1923 гг. на данный момент не решен, находится в острой фазе и является серьезным для всех крупных библиотек постсоветского пространства. Для хранителей и реставраторов наиболее критичны аспекты сохранения материальной основы документов, а также информационной составляющей. Широкое применение оцифровки документов уже сейчас позволило изъять оригиналы из читательского обращения, и в будущем, когда будет оцифрован весь фонд периодических изданий, произойдет его архивирование. В сложившейся ситуации – это наилучший вариант

сохранения изданий, выпущенных на некачественной основе, и при этом являющих собой важную часть культурного наследия региона в контексте истории революционных движений в России XX века.

Список литературы

1. **Добрусина, С.А.** Стабилизация бумаги документов [Текст] / С.А. Добрусина: учеб. пос. – М.: МЦБС, 2014. – 174 с.

2. **Ждановская, З.В.** Литература о дооктябрьской большевистской печати. Библиографический обзор [Текст] / З.В. Ждановская // Вестник МГУ. Серия 7. – 1965. – № 3. – С. 86–89.

3. **Селезнева, Т.** Книжная коллекция «Собрание В.П. Бирюкова» в фонде КОУНБ им. А.К. Югова [Текст] / Т. Селезнева // Архивы: история и современность: матер. науч.-практ. конф. – Курган: Зауралье, 1999. – 262 с. – С. 176–180.

4. **Столяров, Ю.Н.** Библиотека в экстремальной ситуации [Текст] / Ю.Н. Столяров: учеб.-практ. пособие. – М.: Бибком, 2007. – 463 с.

Сведения об авторе

Шапкина Татьяна Владимировна – библиотекарь 1 категории Регионального центра консервации библиотечных фондов ГКУК «Челябинской областной универсальной научной библиотеки», реставратор, переплетчик
www.tanya.ru.91@mail.ru, rccbf@mail.ru

Вопросы взаимоотношений Православной Российской Церкви с государством в 1917–1922 гг. в современной историографии

Highlights on the relationship between Russian Orthodox Church and the Russian state during 1917–1922 in modern historiography

Хакимов Д.Р.¹

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Челябинск, Россия

В статье делается обзор преимущественно отечественной историографии, освещающей взаимоотношение Русской Православной Церкви с государством в период гражданской войны. Главное внимание уделяется работам известных современных исследователей церковной истории первых лет Советской власти.

Ключевые слова: религия, Русская Православная Церковь, атеизм, антирелигиозная политика, священнослужители.

Keywords: religion, Russian Orthodox Church, atheism, anti-religious politics, clerics.

В настоящее время в Российской Федерации происходит своеобразная реставрация Русской Православной Церкви (РПЦ), что в значительной степени обуславливает возрождение исследовательского интереса, который выражается в заметном росте научных публикаций, появлением монографий и диссертационных исследований. Одновременно в научный оборот введено большое количество новых источников. Все это способствует преодолению узости исторических традиций, сложившихся за предыдущий период и ведущему вслед за этим изменению методологических подходов. Целью данной статьи является попытка выявить основную проблематику освещения деятельности Церкви первых лет Советской власти в современной научной литературе.

В числе важнейших монографических исследований по теме взаимоотношений РПЦ и советского государства в период 1917–1922

¹ Научный руководитель – Сидоренко Надежда Семёновна, профессор кафедры отечественной истории и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», докт. истор. наук; sidorenkons33@mail.ru

гг. выделяется работа профессора А.Н. Кашеварова [3]. Автор указывает на то, что представления среди правящих кругов царской России о непоколебимости Церкви и о народе как ее прочной опоре оказались иллюзией. Выделяя следующие причины изменения подобного рода: одобрительное восприятие ПРЦ участия России в Первой мировой войне по причине сочувствия к единой верной Сербии, на стороне которой Россия вступила в войну; церковно-государственные отношения, присущие Синодальному периоду; отсутствие обратной связи и какой-либо самостоятельности низших звеньев церковного устройства – приходов; отсутствие возможности для полного участия в жизни Церкви мирян [3, с. 29].

По мнению исследователя, Временное правительство не собиралось брать на себя инициативы коренного пересмотра отношения государственной власти к Церкви, ожидая решений Собора по этому вопросу. Вместе с тем, отмечая, что церковь предпринимала заметные усилия, чтобы перестать быть «православным ведомством» и выйти из-под жесткого государственно-бюрократического контроля [3, с. 36]. Согласно А.Н. Кашеварову, приход к власти большевиков заметно скорректировал планы Поместного собора, который начал свои заседания в августе 1917 г. и продолжал свою работу вплоть до сентября 1918 г., указывая на то, что первые декреты Советской власти обрывали любые связи Церкви и государства и не предусматривали создание новых, поскольку считалось, что при социализме религии быть не должно [3, с. 54]. По большому счету, если исходить из исследования петербургского историка, период 1917–1922 гг. может быть охарактеризован как переход от неорганизованных протестов священнослужителей против проводимой религиозной политики новой власти к началу вынужденного поворота Русской Православной Церкви в сторону признания отдельных положений советских декретов и постановлений [3, с. 73].

В 2008 г. коллектив ученых выпустил в свет большую работу «Русская православная церковь. XX век». Для нас в этой работе интересен второй раздел, имеющий название «Начало скорбного пути 1917–1925» [1, с. 73], в котором, в свою очередь, отмечается безосновательность утверждений об ослаблении авторитета и влияния Церкви в обществе. Авторы делают вывод, что к 1925 г. Церковь продолжала оставаться самодостаточным и влиятельным фактором общественной жизни, несмотря на искусственно развиваемый обновленческий раскол, репрессии против верующих и утверждение политики

государственного атеизма. Период Российской революции и Гражданской войны в истории взаимоотношений Церкви и государства исследователи называют «тихоновским», характеризующимся, по их мнению, в складывании и закреплении основных принципов и методов государственной политики в отношении Церкви, а со стороны Церкви выработыванием способа существования, направленного на сохранение Церкви в условиях ужесточающихся преследований. Те и другие принципы не только характеризуются историческим динамизмом и способностью к тактическим видоизменениям в зависимости от определенного этапа антицерковной политики государства, но и отличаются особой внутренней устойчивостью на протяжении последующих десятилетий [1, с. 76].

В изучение проблемы взаимоотношения Церкви, общества и государства в условиях революции и гражданской войны внес свою лепту профессор Н.С. Модоров из Горно-Алтайского государственного университета. По мнению исследователя, новая страница в истории РПЦ открывается с постановлений Временного правительства, которые имели конкретную антицерковную направленность, выраженную в грубом попрании церковных канонов и нарушении самого принципа отделения Церкви от государства [4, с. 47]. Уделяя большое внимание деятельности Поместного собора, а также тем декретам большевиков, которые издавались как вовремя, так и после завершения работы Собора, Н.С. Модоров отмечает, что Октябрьскую революцию 1917 г. Церковь встретила спокойно и с полной готовностью «нести свою миссию при любой власти», при этом РПЦ не боялась разрыва с государством и потери первенствующего положения среди конфессий.

По мнению историка, главное, что хотела Церковь в этот момент – это уйти от участия в политической жизни страны. Н.С. Модоров заявляет, что ее стремление было обусловлено долгим и горьким опытом подчинения Церкви государству в синодальный период ее истории. Поэтому она стремилась обрести внутреннюю свободу, избежать своего «пленения государством», выраженного как в форме порабощения и гонений, так и в форме чрезмерной опеки и «ласки» государства, выраженной в привилегиях и льготах [4, с. 49].

Историк В.В. Вяткин, говорит о том, что борьба с духовенством как выразителем дореволюционных устоев являлась одной из граней красного террора, который нашел свое выражение во время «военного коммунизма» [2, с. 92]. Он отмечает, что к окончанию граждан-

ской войны была сформирована нормативно-правовая база планомерного и методичного разрушения Церкви в виде изолированной религиозной политики, включавшей в себя различные административно-запретительные и фискальные меры, предназначенные принести большее разрушение Церкви. Исследователь отмечает, что вмешательство во внутрицерковные процессы, такие как поддержка обновленческого раскола, государство как бы придает забвению Декрет об отделении Церкви от государства [2, с. 93]. В то же время В.В. Вяткин призывает не винить во всех бедах исключительно государство, так как после падения самодержавия восточная церковь проявила себя общественностью, хранившая с дореволюционной поры неприязнь к духовенству [2, с. 94].

Из зарубежных исследователей в историографии вопроса наибольшую известность получил канадский историк Д.В. Поспеловский, благодаря работе «Русская православная церковь в XX в.» [5]. Он отмечает, что в начале XX в. происходит возвращение в Церковь цвета философской мысли, повлекшее за собой русский религиозно-философский ренессанс, но в значительной своей части интеллигенция все-таки сторонилась Церкви и даже проявляла враждебность. Отсутствие патриарха и традиционной соборной структуры вместе с недостаточной связью центра и периферии, по его мнению, привели к тому, что в революцию Церковь вступает не имеющей инфраструктуры и разъединенной [5, с. 35].

Историк много внимания уделяет деятельности Поместного Собора, заявляя, что, если бы его работе позволили продлиться до 1919 г., Церковь вступила бы в революционные преобразования живым и динамичным организмом «во всеоружии» [5, с. 45]. По мнению исследователя, сохраняя политический нейтралитет и позволяя себе только моральные суждения и осуждения отдельных действий, противостояние Церкви было упреждающей и защитной реакцией на наступление государства и насилие его над Церковью [5, с. 52]. Эта реакция вовсе не равнозначна априорной враждебности Церкви по отношению к новому государству, которую приписывали ей советские авторы. Так же проведя анализ воззваний новоизбранного патриарха Д.В. Поспеловский пришел к выводу, что призывы всех сторон к милосердию и прекращению братоубийственной войны, запрет духовенству встречать белых колокольным звоном и молебнами свидетельствуют о политическом нейтралитете Церкви в гражданской войне [5, с. 54], но тем не менее, исследователь отмечает что никакие ме-

ры примирения со стороны Церкви не встречали соответствующих ответных акций государства, которое только меняло тактику борьбы против религии [5, с. 60].

Как мы видим, работы современных исследователей акцентируют свое внимание на деятельности Поместного собора, воззваниях Патриарха Тихона, а также первых декретах Советской власти. Делая вывод о принципиальной аполитичности Церкви, ее нейтралитете, отмечая также желание отдельных членов Церкви занять гражданскую позицию по отношению к событиям, которые происходили в 1917–1922 гг.

Список литературы

1. **Беглов, А.Л.** Русская Православная Церковь. XX век [Текст] / А.Л. Беглов, О.Ю. Васильева, А.В. Журавский и др. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. – 800 с.

2. **Вяткин, В.В.** Советский тип государственно-церковных отношений. Курс на разрушение церкви (1917–1939 гг.) [Текст] / В.В. Вяткин // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 322. – С. 92–94.

3. **Кашеваров, А.Н.** Православная Российская Церковь и советское государство (1917–1922) [Электр. ресурс] / А.Н. Кашеваров. – М. изд-во Крутиц. Подворья: Общ-во любителей церков. истории, 2005. – 439 с. – UPL : <https://www.twirpx.com/file/1966699/>

4. **Модоров, Н.С.** Русская Православная Церковь в годы «великих потрясений»: 1917–1922 гг. [Текст] / Н.С. Модоров // Мир Евразии. – 2013. – № 1 (20). – С. 47–52.

5. **Поспеловский, Д.В.** Русская православная церковь в XX в. [Текст] / Д.В. Поспеловский. – М.: Республика, 1995. – 511 с.

Сведения об авторе

Хакимов Дамир Равилевич – студент 4 курса исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; xakimov-damir96@mail.ru.

Челябинские анархисты в представительных органах Власти

Chelyabinsk anarchists in representative bodies

Зыбин В.В.¹

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Челябинск, Россия

Статья рассматривает участие анархистов в различных представительных органах власти на территории г. Челябинска в период Великой Российской революции и начале Гражданской войны.

Ключевые слова: анархисты, власть, Челябинск, революция, гражданская война

Keywords: anarchists, power, Chelyabinsk, revolution, civil war

В последние годы среди историков актуальным является изучение истории политических партий и движений на Урале. Мы в своих предыдущих публикациях обратились к различным аспектам истории анархистов на Южном Урале [7, с. 194–196; 8, с. 187–189]. Рассмотрим их участие в представительных органах власти. По вопросу участия в представительных органах власти мнение анархистов Челябинска было отличное от повседневного взгляда анархистов Москвы и Петрограда. Так, например, челябинские анархисты активно помогали Военно-революционному комитету [6, с. 266–267], хотя открытым остается вопрос об их членстве в ВРК.

В своей автобиографии один из лидеров анархического движения в Челябинске Андрей Петрович Коростин, пишет: «С первых же дней Октябрьской революции вся наша группа активно работала вместе с коммунистами большевиками в Челябинске. Участвуя членами в Ревкоме и впоследствии Советах, проходя представителями от рабочих» [4, л. 4]. По этому поводу, исследователь А.А. Абрамовский, подробно перечисляя всех, кто входил в ВРК, не упоминает, интересующие нас фамилии [1, с. 227]. Возможно, что документы и материалы, фиксирующие членство анархистов в ВРК не сохранились до наших дней, поэтому мы можем только предполагать, кто прав – А.П.

¹ Научный руководитель – Новиков Игорь Александрович, доцент кафедры отечественной истории и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», канд. ист. наук; novikovia69@mail.ru

Коростин или А.А. Абрамовский. Завесу тайны приоткрывает автобиография Ивана Кольцова, члена ВРК, председателя следственной комиссии, который пишет следующее: «В заключении не могу умолчать о том, что еще большую имеет заслугу перед революцией тт. <...> Коростин Андрей» [9, л. 118], перечисляя несколько лиц, только его упоминает с именем.

О тесном контакте анархистов с органами власти говорит и статья А.С. Буцевича, повествующая о событиях в Челябинске во время чехословацкого восстания: «Встречаю товарища, с которым должен отправиться, и мы идем вместе к зданию исполкома. Все входы туда охраняются чехами (хотя члены исполкома пока еще на свободе, тем не менее, говорить приходится шепотом. Застаем председателя исполкома и его заместителя, да еще 1–2 членов <...> Обменявшись несколькими словами и заручившись мандатами и широкими полномочиями для разрушения пути, оказания сопротивления в уезде и для связи с Курганом, благополучно выходим на улицу» [6, с. 266–267].

Вышеизложенные позиции А.С. Буцевича, А.П. Коростина и Кольцова сами по себе не могут быть подтверждением участия анархистов в органах власти новой Советской Республике на территории Челябинского уезда, но вместе они дают общее представление о том, что, как минимум, челябинские анархисты принимали активное участие в работе вновь созданных бюрократических органов.

Этот факт весьма интересен, как уже выше было изложено, общая тенденция анархистов в Центральной России была направлена в сторону скептического отношения к различным властным структурам. Конечно, во Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете был анархист Александр Ге, но отношения самих анархистов к нему было весьма неоднозначным. Так, например, анархисты Петрограда, Одессы и Москвы категорически высказались об участии Александра Ге во ВЦИКе: «В последнем номере "Анархия" несколько групп и организаций анархистов заявили свой протест против представительства анархистов Александром Ге в ЦИК Советов. Этим заявлением мы присоединяемся к протесту и заявляем, что, кроме персонального представительства А. Ге, мы и принципиально считаем недопустимым вхождение анархистов в ЦИК Советов, как орган власти» [2, с. 114].

Более того, екатеринбургские анархисты тоже высказали свое отрицательное мнение об участии в исполкомах. В своей газете «Уральский Набат» они подвергали критике тех анархистов, которые

участвовали в Центральном комитете, как органе исполнительной власти [3]. Ничего подобного среди челябинских анархистов мы не обнаруживаем, наоборот, за несогласие работать вместе с большевиками из рядов анархистов был исключен Ильиных (Фотий) [10]. Данный факт зафиксирован в газете «Союзная Мысль». Что именно произошло мы не знаем, но сам конфликт произошел в Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Сам А.П. Коростин пишет, что исключение Ильиных было следствием отказа последнего работать с большевиками [4, л. 5].

В отличие от Исполнительных комитетов и Советов, как органов прямой власти, к которым анархисты относились скептически, большое внимание они уделяли таким органам власти, как Фабзавкомам и профсоюзам, Биржам труда, рассматривая их альтернативой представительным Советам, в которых господствовали большевики. Так на Южном Урале активную роль в фабрично-заводских комитетах и в профсоюзах играл А.П. Коростин [13], среди рабочих челябинской железной дороги анархист Швайка (Михаил) [12], а председателем Биржи труда, которые рассматривались анархистами, не иначе как «свободными, безвластными организациями, которые будут ведать дело регулирования уже свободного, раскрепощенного труда» [2, с. 203–204], Тимофей Петрович Самсонов [11]. На момент, когда он покинул свой пост, безработных насчитывалось около 5000 человек [5, с. 370]. Предположительно, что значимую часть из них составляли чернорабочие, представители которых выбирали анархистов делегатами на различные съезды, в том числе и в Советы депутатов.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что, на сегодняшний день, мы располагаем необходимыми фактам, которые позволяют говорить о том, что челябинские анархисты принимали участие во властных структурах на период Великой Российской революции и начала Гражданской войны, но вопрос об их активности, влиянии и результате деятельности остается открытым.

Список литературы

1. **Абрамовский, А.А.** Чрезвычайная власть Челябинска. Челябинский Военно-революционный комитет [Текст] / А.А. Абрамовский. – Челябинск: Челяб. фил. РАНХиГС, 2017. – 354 с.
2. **Анархисты.** Документы и материалы.1883–1935 [Текст] / Сост., авт. предисл., введ. и коммент. В.В. Кривенький. – М.: РОССПЭН, 1999. – Т. 2. – 590 с.
3. **Анархия** и научный коммунизм [Текст] // Уральский Набат. – 1918. – 26 мая.

4. **Архив** Управления Федеральной службы безопасности по Челябинской области. Ф. 4. Д. 2778.
5. **Борьба** за Советскую власть на Южном Урале (1917–1918 гг.): сб. документов и материалов [Текст] / ред. П.Г. Агарышев и др. – Челябинск: кн. изд, 1957. – 484 с.
6. **Буцевич, А.С.** Пролетарская революция [Текст] / А.С. Буцевич // Исторический журнал Истпарта. – 1922. – № 4. – С. 262–274.
7. **Зыбин, В.В.** Роль анархистов в формировании Красной гвардии в Челябинске [Текст] / В.В. Зыбин // Гороховские чтения: материалы девятой регион. музейн. конф. / сост., науч. ред. А.Н. Лымарев. – Челябинск: Б. и., 2018. – 350 с.
8. **Зыбин, В.В.** Челябинские анархисты. 1918–1919 гг. [Текст] / В.В. Зыбин // Архив в социуме – социум в архиве: материалы региональной научно-практической конференции / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. – Челябинск: Б. и., 2018. – 383 с. – С. 187–189.
9. **Объединенный** государственный архив Челябинской области (ОГА-ЧО). Ф. П–596. Оп. 1. Д. 322.
10. **Самсонов, Т.** «Уважаемый тов. редактор» [Текст] / Т. Самсонов, А. Буцевич // Известия Челябинского Совета рабочих, крестьянских, казачьих и армейских депутатов. – 1918. – 21 апреля.
11. **Самсонов, Т.** Биржа труда [Текст] / Т. Самсонов // Известия Челябинского Совета рабочих, крестьянских, казачьих и армейских депутатов. – 1918. – 16 мая.
12. **Среди** железнодорожников [Текст] // Известия Челябинского Совета рабочих, крестьянских, казачьих и армейских депутатов. – 1918. – 23 февраля.
13. **Травля** или неразумение [Текст] // Союзная мысль. – 1917. – 2 июня.

Сведения об авторе

Зыбин Владимир Васильевич – студент 5 курса исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; zybin.vladimir2016@yandex.ru

**Люди и события Великой Российской революции
в топонимике г. Златоуста**

**People and events of the Great Russian revolution
in the toponymy of the city of Zlatoust**

Киселева Е.А.

*ГБОУ ПОО «Златоустовский техникум технологий и экономики»
(экономическое отделение), Златоуст, Россия.*

Статья рассматривает формирование названий улиц, связанных с событиями Великой Российской революции в г. Златоусте Челябинской области. На основе материалов возможно проведение уроков для студентов средних специальных учебных заведений и обучающихся школ Златоуста.

Ключевые слова: Великая Российская революция, город Златоуст, Временное правительство, Социалистический Союз рабочей молодежи, Златоустовский городской Совет рабочих депутатов.

Keywords: The Great Russian Revolution, the city of Zlatoust, the Provisional Government, the Socialist Union of Working Youth, the Zlatoust City Council of Workers' Deputies.

События начала XXI века открыли новую страницу в истории России. Во многих городах и селах страны активно стало развиваться краеведение. В нашем городе существует краеведческое движение, проводятся мероприятия по изучению важных этапов из жизни города и горожан. Участники мероприятий преследуют важную цель – привить любовь чувство патриотизма к родному городу. Вместе с тем, среди известных событий истории есть и такие, что требуют более пристального внимания исследователей. Особенно, если речь идет о спорных моментах истории, к которым разные поколения златоустовцев относятся неодинаково. Примером могут послужить годы Великой Российской революции 1917–1922 гг. К сожалению, на сегодняшний день есть наши соотечественники, которые не соотносят события 100-летней давности и современную действительность, что является насущной проблемой для сохранения исторической памяти.

Вышеуказанную ситуацию характеризуют данные опроса, проведенного нами среди молодежи, в котором участвовало 12 человек в

возрасте 15–17 лет. Исследуемым было предложено ответить на три вопроса: «Что они знают о Великой Российской революции?», «Какие улицы города Златоуста имеют отношение к данному событию?» и «Готовы ли Вы узнать новую информацию по указанной теме?». Итоги анкетирования показали, что 66% опрошенных знают дату, либо деятелей революции. На второй вопрос положительный ответ могли дать только 25%. Ответ на третий вопрос показал практически единодушное желание узнать новую информацию по заданному вопросу

Вышеуказанные утверждения подтверждают актуальность темы нашего исследования. Во-первых, это повышенным интересом со стороны общественности к событиям Великой Российской революции, 100-летней юбилей которой был отмечен в 2017 г. Во-вторых, малым количеством времени для изучения на уроках истории родного города и их связь с важными историческими моментами.

Публикации, затрагивающие данную тему, содержат в себе разрозненную справочную информацию. Например, в «Златоустовской энциклопедии» [1] или в юбилейном издании, выпущенном к 250-летию города, «Златоуст – город крылатого коня» [10], а также выступление в 2016 г. на краеведческой конференции «Золотые россыпи былого» в Златоустовском краеведческом музее студентки исторического факультета ЮУрГГПУ Ю.Е. Кисмерешкиной «Памятники и памятные места Великой Российской революции на карте Златоуста: история и современное состояние», опубликованное в сборнике трудов конференции [7, с. 233–236]. Эти публикации выгодным наглядным материалом дополняет книга-альбом «Город Златоуст на фотографиях и почтовых открытках (1870–1917)» [13]. Рассмотренные нами Интернет-ресурсы, более подробно раскрывают достопримечательности улицы имени В.И. Ленина. К ним можно отнести группы: «АрхиСтраж» [2] и «Старый Златоуст» [12].

Мы попытались систематизировать и рассмотреть наиболее известные улицы Златоуста, названные в честь революционных событий, а также изучить историю одной из улиц, связанной с событиями революции.

Златоуст революция стороной не обошла, она затронула многие аспекты жизни горожан. Первый после Февральской революции городской Совет рабочих депутатов был избран 2 марта 1917 г. на общезаводском собрании. С возникновением Совета в городе сложилось двоевластие: Совет – орган революции, представительный орган

рабочих и солдат, и с другой стороны – комиссар Временного правительства и старые органы власти. Фактически же вся полнота власти была в руках городского Совета. Он направил своих комиссаров в управление горного округа, заводы, уездное казначейство, почту и телеграф. Наибольшим влиянием в Совете пользовались социалисты-революционеры (эсеры), социал-демократы имели в Совете только 20 мест из 200 [9].

25 августа 1917 г. по инициативе большевиков был создан Социалистический Союз рабочей молодежи. В конце мая – начале июня 1917 г. на предприятиях города по инициативе Совета вводится рабочий контроль за производством и распределением продуктов, принимаются меры к налаживанию нормальной работы предприятий. Влияние большевиков росло. На выборах в Совет в октябре 1917 г. они получили 54 места (ранее было 30), а эсеры – 66 (вместо 140), меньшевики – 5 мест. В состав исполкома были избраны 7 эсеров, 6 большевиков и один меньшевик.

После получения известия о свержении Временного правительства и переходе всей власти в руки Советов, большевики 27 октября на заседании исполкома городского Совета внесли резолюцию о переходе власти в городе Златоусте в руки Совета. Эсеры и меньшевики выступили против. Состоялась многотысячная демонстрация с лозунгами в защиту пролетарской революции.

Победа Октябрьской революции и участие левых эсеров в работе Советского правительства ускорило раскол златоустовской организации эсеров на правых и левых, который произошел в середине ноября 1917 г. 15–17 ноября правое крыло эсеров и меньшевики начали саботировать работу Совета. В ответ 20 ноября на общезаводском собрании была принята резолюция о новых выборах городского Совета. 17 ноября исполком городского Совета поручил фабрично-заводскому комитету (председатель В.А. Рябов) «разрешать все дела заводского характера, которые разбирались и разрешались исполнительным комитетом Совета». С этого момента руководство заводом фактически перешло в руки рабочих.

Новые выборы в городской Совет, проведенные в конце ноября, показали, что в Златоусте установилось политическое равновесие: правые эсеры и меньшевики получили в Совете 54 места, большевики в союзе с левыми эсерами – 50, беспартийные – 13 мест. Совет большинством в 66 голосов против 46-ти постановил: «<...> принимая во внимание, что освобождение рабочего класса может быть победным

только тогда, когда диктатура будет в руках рабочих и крестьян, мы поддерживаем Советскую власть и постановляем, что власть в г. Златоусте переходит в руки Совета рабочих и солдатских депутатов и верим, что только при пролетарской власти будет уверенность в борьбе против всякого порабощения <...>» [10]. Советская власть в заводских поселках и селах Златоустовского уезда устанавливалась позднее.

В начале марта 1918 г. в селе Месягутово состоялся уездный съезд Советов крестьянских депутатов, который в своем постановлении, признавая Советскую власть, потребовал «создать теснейшее слияние Совета крестьянских депутатов с уездным Советом рабочих и солдатских депутатов». Но златоустовские правые эсеры и меньшевики не желали уходить с политической арены. 18 января 1918 г. они сумели добиться от городского Совета принятия резолюции, осуждающей роспуск Учредительного собрания, и начали готовить вооруженное выступление. Однако 17 марта 1918 г. отряды Красной гвардии Златоуста и Челябинска разоружили правоэсеровскую боевую дружину и арестовали 20 руководителей правых эсеров и меньшевиков, которые вскоре были выпущены на свободу [10].

Вскоре, 27 мая 1918 г., вспыхнуло восстание чехословаков, далее к власти в городе пришла Уфимская Директория, которую в ноябре 1918 г. сменили административные силы Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака. Окончательно Советская власть была установлена 13 июля 1919 г., когда под натиском красноармейцев 5-й армии командарма М.Н. Тухачевского при проведении Златоустовской операции колчаковцы вынуждены были отступить за Урал [14]. Именно с этого момента, по мере установления спокойной мирной жизни, начинается процесс переименования городских улиц. Новая жизнь – новая страница в жизни горожан, новые идеалы и цели [5].

Конечно, к настоящему моменту многое изменилось в жизни наших соотечественников. Собственно, и страны, идеалы которой были заложены в наименования улиц, уже нет на карте мира. Советский Союз канул в лету. Тем не менее, на карте города сохранились улицы тесно связанные с революционными событиями вековой давности. Для удобства изучения их можно разделить на несколько категорий [10].

Во-первых, это улицы, названные в честь лидеров российского и мирового социалистического движения. Таких немного – это улицы имени Владимира Ильича Ленина, Георгия Валентиновича Плехано-

ва, Карла Маркса, Фридриха Энгельса, Эрнста Тельмана, Клары Цеткин и Розы Люксембург.

Вторую группу улиц объединяют фамилии участников Российской революции и Гражданской войны – полководцы и командиры, партийные деятели. Это – Вацлав Вацлавович Воровский, Аркадий Петрович Гайдар, Яков Михайлович Свердлов, Михаил Иванович Калинин, Михаил Васильевич Фрунзе, Валериан Владимирович Куйбышев, Анатолий Васильевич Луначарский, Дмитрий Андреевич Фурманов, Василий Иванович Чапаев, Николай Александрович Щорс, В. Володарский (Моисей Маркович Гольдштейн) и др. [3; 4; 10]

Третью группу формируют улицы, поименованные в честь важных революционных объединений и символов: площадь III-го Интернационала, улица имени Коминтерна, Коммуны, Маёвок, Парижской Коммуны, а также Октябрьская и Майская, Буревестника, Братства, Пролетарская, Комсомольская, Красная, Красноармейская и Красногвардейская. Не остались в стороне и юбилейные события и даты, связанные с революционным движением. Все они составляют четвертую группу улиц: это улицы в честь 50-летия Октября, 30-летия ВЛКСМ, 8 марта, 9 января.

Последней, пятой группе, принадлежат улицы, напрямую связанные с революционными событиями в Златоусте [3; 4; 10]. Им присвоены имена либо уроженцев города, либо тех, кто волею обстоятельств оказался в Златоусте и устанавливал Советскую власть в городе и на Южном Урале. Итак, ниже приводится список с краткими пояснениями о личностях:

✓ Кадомцевых братьев: семья уральских революционеров (в Демидовском поселке города, в 1965 г.);

✓ Пудовкиных братьев: семья златоустовских рабочих-революционеров, организаторов подпольной большевистской газеты «Красное знамя» (в районе металлургического завода, в 1965 г.);

✓ Аникеева Михаила Андреевича: рабочего Златоустовского механического завода, члена РСДРП с 1906 г., героя гражданской войны на Южном Урале и Дальнем Востоке (в центральной части города, в 1967 г.);

✓ Ванага Алексея Леонтьевича: участника гражданской войны, одного из создателей отрядов Красной гвардии в Златоусте, участника боев с отрядами чехословаков и частями Народной армии (в центральной части города, в 1965 г.);

✓ Галдина Ивана Петровича: участника революционного движения в городе, руководителя забастовкой на Златоустовском заводе в 1912 г. (на 7-м жилом участке, в 1958 г.);

✓ Геппа Виктора Теодоровича: одного из создателей и руководителей златоустовского социалистического Союза рабочей молодежи, участника большевистской подпольной организации в 1918–1919 гг. (в центральной части города, в 1957 г.), на доме, где жил В.Т. Гепп, установлена мемориальная доска;

✓ Ипатовых: Ивана, Марии и Ивана Ивановича: семья златоустовских революционеров (на 7-м жилом участке, дата наименования неизвестна);

✓ Карькова Максима Федоровича: участника боя с белочехами на станции Златоуст 27 мая 1918 г. и революционного подполья в Златоусте (в железнодорожном районе, дата наименования неизвестна);

✓ Ковшова Виталия Дмитриевича: участника революции и гражданской войны на Урале и в Белоруссии, кавалера ордена Красного Знамени (в центральной части города, в 1920-е гг.);

✓ Малышева Ивана Михайловича: участника революционного движения и гражданской войны на Урале (в центральной части города, дата наименования неизвестна);

✓ Назарова Михаила Григорьевича: участника Революций 1905–1907 и 1917 гг. и Гражданской войны, кавалера двух орденов Красного Знамени и Герой Труда (улица и поселок в железнодорожном районе, дата наименования неизвестна);

✓ Сажина Егора Филипповича: участника революции и гражданской войны на Южном Урале (в железнодорожном районе, дата наименования неизвестна);

✓ Скворцова Николая Борисовича: профессионального революционера, с 1902 г. участника революционного движения в Златоусте (в центральной части города, в 1920-е гг.);

✓ Сулимова Василия Павловича: активного участника революционного движения и социалистического строительства (в центральной части города, в 1965 г.);

✓ Сыромолотова Федора Федоровича: участника революционного движения на Урале (в Демидовском поселке, в 1965 г.);

✓ Теплоухова Ивана Васильевича: руководителя большевистского подполья в Златоусте в 1918–1919 гг. (в центральной части города, в 1957 г.);

✓ Тютеева Андрея Степановича: одного из организаторов и руководителей Златоустовской социал-демократической организации в 1890-е гг. (в железнодорожном районе, дата наименования неизвестна) [3; 4; 10].

Конечно у каждой улицы, поименованной выше, есть свои достопримечательности и своя история. Однако, нам, студентам экономического отделения техникума ближе и интересна история улицы, на которой расположено здание нашего учебного заведения. Это улица имени Виталия Дмитриевича Ковшова.

В.Д. Ковшов – участник революции и гражданской войны на Урале и в Белоруссии, кавалер ордена Красного Знамени (1921 г., по-смертно). Член РСДРП с апреля 1917 г. В 1914–1917 гг. учился в Златоустовском среднем механико-техническом училище, руководил политкружком. После революции – член Уфимского губернского штаба Боевых организаций народного вооружения, член исполкома и президиума Златоустовского Совета, комиссар по управлению делами Златоустовского Совнаркома, председатель военно-революционного комитета. Организатор и руководитель боя с чехословаками 27 мая 1918 г. В.Д. Ковшов – командовал Златоустовским сводным отрядом Красной гвардии, руководил эвакуацией и отходом из Златоуста, будучи начальником гарнизона, затем командовал кавалерийским полком на Восточном фронте. С апреля 1919 г. – слушатель Академии Генштаба РККА, комиссар курсантской бригады при обороне Петрограда (награжден золотым оружием с гравировкой: «За Юденича» и почетным знаком ВЦИК). С февраля 1920 г. – член особого отдела Трудовой Армии на Урале и комитета трудовых повинностей. С июля того же года – советско-польский фронт, где В.Д. Ковшов командовал 28-й бригадой 10-й дивизии, погиб в боях с отрядами С.Н. Булак-Булаховича. Похоронен у Кремлевской стены [8].

На сегодняшний день улица состоит из сорока трех домов, составляя часть исторической старой части города. Начинается от улицы имени В.И. Ленина и заканчивается на улице имени Карла Маркса. Организовано пешеходное и транспортное (одностороннее движение). Вдоль улицы высажены тополя. На улице расположены как жилые дома, так и учебные, и государственные учреждения: экономическое отделение Златоустовского техникума технологий и экономики, Управление пенсионного фонда РФ г. Златоуста, территориальный отдел Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнад-

зор) по Челябинской области в г. Златоусте и Кусинском районе и новое здание Златоустовского городского суда Челябинской области.

В 2017 г. мы отметили 100-летие Великой Российской революции. Год столетия революции – хороший повод вспомнить о том, что это событие оказалось переломным не только для российской, но и для всемирной истории. Трагичная и великая одновременно, история страны нашей запечатлена в памяти народной, в подвигах и свершениях многонациональной общности людей, объединенных великими идеями Мира, Равенства, Братства, Счастья народов земли, в художественных произведениях всех жанров, видов искусства, в достижениях и открытиях, позволивших реализовать самые смелые мечты. Эта особая дата требует своего осмысления и переосмысления. Возможно, когда-нибудь мы придем к верному осмыслению этого процесса. Во всяком случае, нужно этим заниматься. Изучать, анализировать, сопоставлять.

Благо, что для сохранения исторической памяти остались места, связанные с событиями тех времен. Это улицы города, коих не коснулась тень перемен, а это значит, что историю событий мирового масштаба, возможно, изучать практически – прогуливаясь по старинным улицам.

На основе собранного материала была составлена лекция и презентация для студентов экономического отделения техникума. Проведенный опрос после классных часов показал, что у более 75% студентов появился интерес к изучению истории малой Родины и событий (Великой Российской революции) с ней связанных. Стало быть, проектный продукт достиг своей цели.

Список литературы

1. **Земцов, Б.Н.** Историография революции 1917 г. [Электр. ресурс] / Б.Н. Земцов. URL: http://www.orthedu.ru/ch_hist/hi_rpz/maps/205mizh%20i.htm
2. **Златоуст:** все объекты культурного наследия федерального и регионального значения [Электр. ресурс] // Группа «АрхиСтраж». URL: <https://arhistrzh.livejournal.com/82564.html>
3. **Златоустовская** энциклопедия [Электр. ресурс] / Ред.-сост. А.В. Козлов, Н.А. Косиков, В.В. Чабаненко. В 2-х т. – Т. 2. – Златоуст: Злат. рабочий, 1997. – 351 с. URL: <http://www.zlatoust.ru/a/ze/>
4. **Златоустовская** энциклопедия [Электр ресурс] / Ред.-сост. А.В. Козлов, Н.А. Косиков, В.В. Чабаненко. В 2-х т. – Т. 1. – Златоуст: Злат. рабочий, 1994. – 190 с. URL: <http://www.zlatoust.ru/a/ze/>
5. **Златоустовский** краеведческий музей. История (после революции) [Электр. ресурс] // Аперiodика. URL:

<http://aperiodika.ru/page/zlatoustovskij-kraevedcheskij-muzej-istorija-posle-revoljucii>

6. **История** Российской империи [Электр. ресурс]. URL: <https://www.rusempire.ru/rossijskaya-imperiya/istoriya-rossijskoj-imperii.html?start=36>

7. **Кисмерешкина, Ю.Е.** Памятники и памятные места Великой Российской революции на карте Златоуста: история и современное состояние [Текст] / Ю.Е. Кисмерешкина // Золотые россыпи былого: Сборник материалов X краеведческой конференции им. Н.А. Косикова / сост. А.Н. Малахова. – Златоуст: Б. и., 2017. – 242 с. – С. 233–236.

8. **Ковшов** Виталий Дмитриевич [Электр. ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ковшов,_Виталий_Дмитриевич

9. **Козлов, А.В.** Златоуст – город крылатого коня [Электр. ресурс] / А.В. Козлов. URL: <https://uraloved.ru/goroda-i-sela/chelyabinskaya-obl/zlatoust>

10. **Морозов, М.В.** Как победила революция в Златоусте [Электр. ресурс] / М.В. Морозов. URL: <https://voencomuezd.livejournal.com/1278956.html>

11. **Список** улиц Златоуста [Электр. ресурс] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1638289>

12. **Старый** Златоуст. Первые улицы Златоуста [Электр. ресурс] // Группа «Старый Златоуст». URL: <http://zlattur.com/2016/02/09/staryj-zlatoust-pervye-ulicy-zlatousta/>.

13. **Толкач, В.Д.** Город Златоуст на фотографиях и почтовых открытках (1870–1917) [Текст] / В.Д. Толкач, С.Ю. Волокитин. – Златоуст: Б. и., 2017. – 319 с.

14. **Тухачевский** Михаил Николаевич [Электр. ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Тухачевский,_Михаил_Николаевич

Сведения об авторе

Киселева Екатерина Александровна – студентка 1 курса экономического отделения ГБОУ ПОО «Златоустовский техникум технологий и экономики»; korznikova00@bk.ru.

**ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕПРЕССИЙ И
СОПРОТИВЛЕНИЯ НЕСВОБОДЕ**

Управляющие Челябинской епархии (1947–1959 гг.)

Governors of the Chelyabinsk Diocese (1947–1959)

Чумаченко Т.А.

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Челябинск, Россия

В статье рассматриваются управляющие Челябинской епархии в 1947–1959 гг. и их роль в возрождении церковной жизни в Челябинской области в конце 1940-х – 1950-е гг. Дается оценка деятельности управляющих, сочетающих в своем служении развитие епархии и сотрудничество, и не противодействие власти.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Челябинская епархия, управляющий, епископ Ювеналий, архиепископ Алексей, архиепископ Иоанн.

Keywords: Russian Orthodox Church, Diocese of Chelyabinsk, governor, bishop Juvenalius, archbishop Alexy, archbishop John.

Репрессивная политика советского государства в отношении Церкви и духовенству привела к тому, что к концу 1930-х гг. Русская Православная Церковь (РПЦ) в Советском Союзе фактически прекратила свою деятельность как институт. Кардинальные изменения в положении РПЦ в стране произошли в период Великой Отечественной войны.

На территории Челябинской области к 1941 г. остался лишь один действующий храм – Симеоновская церковь в г. Челябинске. В августе 1941 г. настоятелем его стал священник Ашихмин Сергей Александрович. Симеоновская церковь становится центром патриотической работы православного духовенства и верующих Челябинской области. До октября 1944 г., т.е. до времени открытия других церквей в области, Симеоновский храм сдал в фонд обороны СССР 80 тыс. рублей, члены общины приобрели облигации денежно-вещевой лотереи на 100 тыс. рублей. Всего же за годы войны церкви области собрали 696 тыс. рублей в фонд обороны, приобрели облигаций различных займов на более чем 100 тыс., сдали серебра в изделиях 6,5 кг., и золота 269 гр. Настоятель Симеоновской церкви протоиерей С.А. Ашихмин за свою патриотическую

проповедническую и организаторскую работу получил лично от И.В. Сталина две благодарности и был представлен к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» [9, л. 18; 1, л. 67–68].

С осени 1943 г., после встречи И.В. Сталина в Кремле с руководством РПЦ в стране начался активный процесс возрождения церковно-религиозной жизни – восстанавливается традиционная структура управления Церкви, возобновляется издательская деятельность Московской патриархии, открываются храмы и молитвенные дома. Все это имело место и на территории Челябинской области.

В ноябре 1943 г. Синод РПЦ постановил «поручить преосвященному архиепископу Свердловскому Варлааму временно разрешать церковные дела при обращении к нему верующих Челябинской области впредь до назначения туда особого епархиального архиерея» [8, л. 26].

К 1947 г. количество приходов в Челябинской области выросло до 37 (30 церквей и 7 молитвенных домов) [1, л. 7]. Численность храмов давали основание и церковному руководству, и уполномоченному Совету по делам РПЦ по Челябинской области ставить вопрос о выделении приходов Челябинской области в отдельную епархию и назначении сюда особого правящего архиерея.

12 мая 1947 г. особым постановлением Синода приходы Челябинской области были выделены в отдельную епархию. Ее управляющим, с титулом епископ Челябинский и Златоустовский, был назначен епископ Ювеналий (Иван Кельсиевич Килин), до этого возглавлявший епископскую кафедру в Шанхае [10, л. 22]. Епископ прибыл в Челябинск 17 июня 1947 г., а 29 июня в храме Рождества Богородицы в присутствии более 800 человек состоялась торжественная церемония передачи Челябинской епархии епископом Товия епископу Ювеналию [1, л. 14].

При епископе Ювеналии церковная жизнь в епархии заметно оживилась. Специальным указом владыки Рождество-Богородицкий храм был переименован в кафедральный собор [13, с. 48]. Епископ добился разрешения на выпуск ежемесячного бюллетеня «Епархиальные вести». Укрепилась дисциплина среди духовенства, активизировалась проповедническая деятельность священнослужителей. Увеличилась и их численность – весной 1948 г. духовенство епархии представляли 50 священников и 14 диаконов [2,

л. 25]. В период руководства епархией Ювеналием функционировало самое большое количество храмов за послевоенный советский период – 30 церквей и 8 молитвенных домов. Росла посещаемость храмов верующими, например, в 1948 г., в день Рождества Богородицы в Рождественском Соборе было более 3 тыс. человек. Число крещений (20 тыс.) и венчаний (1 тыс.) в 1947 г. было рекордным для области, доходы городских церквей росли, несмотря на денежную реформу конца 1947 г. [1, л. 36; 73; 2, л. 25].

Епископ постоянно поднимал вопросы перед светской властью: о передаче Церкви Троицкого храма, об открытии монастыря, о возможности направлять священников в районы, где нет церквей для отправления религиозных обрядов на дому, о передаче ему бывшего архиерейского дома и др. Частыми были поездки епископа по епархии, причем с большим штатом. Эти торжественные выезды всегда привлекали внимание населения. Активными были в это время и контакты с хозяйственниками: Челябинский Кировский завод принял и выполнил заказ на изготовление изгороди, директор Магнитогорского металлургического комбината Г.И. Носов принял заказ на отливку колоколов, что являлось нарушением даже для достаточно либерального послевоенного церковного законодательства. В результате председатель облисполкома Заикин был вынужден разослать на места секретное письмо с требованием устранить подобные факты [1, л. 83].

В мае 1948 г. епископ Ювеналий переводится на вакантную Иркутскую епархию с одновременным возведением его в сан архиепископа. Несмотря на повышение в сане, Ювеналий с большим сожалением покидал Челябинскую область. Решением Синода от 24 августа 1948 г. управляющим Челябинской епархией назначается архиепископ Алексей (Сергеев Виктор Михайлович) [11, л. 43].

Архиепископ Алексей – неоднозначная фигура в новейшей церковной истории, если не сказать, – скандальная. С момента его архиерейского служения (с 1935 г.) Челябинская епархия была 13-й в очереди епархий, которые он возглавлял, решения Синода о новых назначениях Алексея неизменно сопровождались предупреждениями о «недопустимости повторения поступков, компрометирующих Епископа Православной Церкви», о необходимости «в корне изменить неверный и вредный для Церкви характер управления Епархией <...>» [11, л. 36]. В конце сентября 1948 г. Алексей прибыл в Челябинск. Тогда же, на приеме у уполномоченного Совета по делам РПЦ В.С. Кладова он заявил о своей

программе и методах управления епархией: в отличие от пышной свиты Ювеналия он будет ездить очень редко и только с одним лицом; ежемесячный выпуск бюллетеня о церковной жизни епархии считает ненужным делом; по поводу священников, которые затягивают службы Алексей заявил, что «священники должны сокращать службу, ибо в церковь приходят трудящиеся, которые до этого занимались общественно-полезным трудом» [2, л. 47; 48]. Архиепископ заменил всех благочинных, провел ревизию в некоторых церквях; в январе 1949 г. Алексей подписал Указ по епархии о запрещении священниками религиозных треб на дому, и наконец, своим решением ограничил крестные ходы и колокольный звон в храмах епархии [4, Л. 10; 42; 43].

Безусловно, при оценке этих действий необходимо считаться с общей неблагоприятной для Церкви обстановкой в стране в 1948–1949 гг. На православное духовенство вновь обрушились репрессии, начался процесс закрытия православных храмов, реальной была возможность возврата власти к церковной политике 1930-х гг. В Челябинской области также начался процесс, характерный для всей страны – отхода от государственно-церковных соглашений 1943 г. Ходатайства верующих об открытии храмов отклонялись все без исключения, и наоборот, заявления местных органов власти о закрытии действующих храмов, как правило, решались положительно. В 1949 г. в области было закрыто 3 храма, в 1950 г. – уже 5 [3, л. 19].

Постановлением Синода от 17 марта 1950 г. архиепископ Алексей был переведен на Калининскую епархию, а управление Челябинской епархией вновь «временно» было возложено на епископа Свердловского Товию [14, с. 49]. «Временное» управление епархией епископом Товией продолжалось до весны 1957 г. Решением Синода от 14 марта 1957 г. Челябинская епархия была изъята из ведения епископа Свердловского и получила нового управляющего – архиепископа Алма-Атинского Иоанна (Лавриненко). Архиепископ Иоанн предпринял энергичные шаги по укреплению дисциплины духовенства, укреплению материальной базы епархии, привлечению священников из других областей и подготовке молодых кадров. Были увеличены причты церквей (например, в кафедральном соборе вместо трех священников стало пять), строились или покупались дома для священнослужителей, ремонтировались храмы. Большое внимание архиепископ уделял организации церковных хоров, в кафедральном соборе по его

приглашению работал регент из Латвии. Доходы епархии и в 1957, и 1958 гг. составляли более 8,5 млн. руб. (в 1956 – 6 млн. руб.). Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Челябинской области писал в Москву осенью 1958 г.: «<...> у нас не совсем удачный имеется архиерей <...>» [5, л. 7–9; 6, л. 4–13; 7, л. 12].

Однако к концу 1950-х гг. церковная политика советского правительства претерпела значительные изменения. С религией и церковью началась новая политическая война. Ее формы и методы откровенно напоминали методы «безбожной политики» 1930-х гг.

Для Челябинской епархии общая ситуация совпала с кризисом церковного управления. Уже с начала 1959 г. архиепископ Иоанн отошел от дел, написав письмо патриарху Алексию с просьбой уволить его на покой. Ожидалось, что по традиции управление епархией перейдет к Свердловскому архиерею, однако постановлением Синода весной 1959 г. приходы Челябинской епархии перешли в ведение управляющего Оренбургской епархией епископа Михаила [22, л. 110].

Конфликты Михаила с челябинским духовенством, жалобы верующих привели к тому, что уже весной 1960 г. Челябинская епархия вновь присоединяется к Свердловской и прекращает свое существование как отдельная структура вплоть до 1989 г.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р–6991. Оп. 1. Д. 212.
2. ГА РФ. Ф. Р–6991. Оп. 1. Д. 356.
3. ГА РФ. Ф. Р–6991. Оп. 1. Д. 375.
4. ГА РФ. Ф. Р–6991. Оп. 1. Д. 515.
5. ГА РФ. Ф. Р–6991. Оп. 1. Д. 1483.
6. ГА РФ. Ф. Р–6991. Оп. 1. Д. 1583.
7. ГА РФ. Ф. Р–6991. Оп. 1. Д. 1688.
8. ГА РФ. Ф. Р–6991. Оп. 2. Д. 2а.
9. ГА РФ. Ф. Р–6991. Оп. 2. Д. 13.
10. ГА РФ. Ф. Р–6991. Оп. 2. Д. 59а.
11. ГА РФ. Ф. Р–6991. Оп. 2. Д. 66а.
12. ГА РФ. Ф. Р–6991. Оп. 2. Д. 202а.
13. Журнал Московской патриархии / [Текст]. – 1947. – № 8.
14. Журнал Московской патриархии / [Текст]. – 1950. – № 4.

Сведения об авторе

Чумаченко Татьяна Александровна – И. о. ректора ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; докт. истор. наук; postbox@cspu.ru

**Д.Е. Хайтун: путь становления историка и преподавателя
(1920–1940-е гг.)**

**Haitun D.E.: the way of formation of historian and teacher
(1920-1940-ies.)**

Старцев С.А., Кузнецов Д.В.

МАОУ «СОШ № 84 г. Челябинска», Челябинск, Россия.

Статья рассматривает начало профессионального пути советского историка-этнографа Д.Е. Хайтуна, работавшего на историческом факультете ЧГПУ в конце 1930-х гг.

Ключевые слова: Д.Е. Хайтун, этнограф, история древнего мира, ГАИМК, ЧГПИ.

Keywords: Khaitun E.D, ethnographer, ancient history, GAMC, CGPI.

Давид Ефимович Хайтун – известный советский историк-этнограф, чьи основные труды посвящены истории и религиозным верованиям первобытного общества [14, с. 129–142; 15; 16; 17, с. 73–119; 18]. Творческий путь исследователя сопровождался многолетней работой преподавателем древней истории в высших учебных заведениях СССР. Несмотря на вклад Д.Е. Хайтуна в советскую историческую науку, его биография освещена скудно. Имеется лишь несколько статей, в которых бегло упоминается историк, но они посвящены либо его ученикам [2], либо «местам знания», где в разное время работал Д.Е. Хайтун [2; 3, с. 159–165; 5, с. 16; 11, с. 142–149; 13, с. 88–93]. В данной работе осуществлена попытка реконструировать ранний и наименее известный этап становления Д.Е. Хайтуна как специалиста по древней истории и преподавателя.

Первым известным свидетельством о жизни Д.Е. Хайтуна в 1920-е гг. является его участие в гражданской войне, где он получил контузию с потерей зрения в правом глазу (левый в дальнейшем также видел слабо) [4]. Подчеркнем, что слабое зрение должно было стать препятствием для занятий историей, однако, любовь к науке помогли преодолеть этот недостаток.

После гражданской войны Д.Е. Хайтун работал в Полоцком отделе народного образования, где преподавал обществознание по линии политпросвещения. При этом у него не было специального образования. Только в конце 1920-х гг. он поступил на историческое отделение экономического факультета Высшего Белорусского пединститута, которое закончил экстерном. Отметим, что подобный путь был вполне типичен для 1920-х гг. (достаточно вспомнить, например, приход в науку А.М. Панкратовой).

В дальнейшем Д.Е. Хайтун стал аспирантом Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК), но в феврале 1935 г. был отчислен «как политически невыдержанный и имеющий крайне слабую историческую подготовку». В дальнейшем Наркомпрос заменил эту формулировку на более нейтральную – «по причине неуспеваемости» [4]. Это позволило восстановиться в аспирантуре Московского института философии, литературы и истории (МИФЛИ), где в 1936 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Древнейшие памятники тотемизма» [1, с. 159].

Далее начался период работы Д.Е. Хайтуна в вузах страны. Действительно, со второй половины 1930-х гг. Д.Е. Хайтун и его семья постоянно переезжают из одного города в другой. По сведениям С.Д. Хайтуна, решение историка покинуть Москву было вынужденной мерой. Его жена Ю.А. Шибаева (известный этнограф) была дочерью бывшего офицера царской армии, ставшего командиром Красной армии, и ушедшего в отставку. Его «белогвардейское» прошлое ставило под удар родственников, поэтому безопаснее было покинуть столицу [4].

Первым городом, где работала семья Д.Е. Хайтуна, стал Челябинск. Историк попал в молодой Челябинский педагогический институт, где начал читать курс древней истории. Его жена работала научным сотрудником в местном Институте повышения квалификации кадров народного образования. В разных биографических заметках Д.Е. Хайтуна «челябинского» периода – нет. Отсутствует биографическая статья о нем и в энциклопедии «Челябинский государственный педагогический университет» [19]. Это связано с непродолжительным пребыванием в городе и обвинением историка в антимарксизме. К работе он приступил приблизительно в апреле-мае 1936 г., а покинул вуз и город в конце 1937 г.

Свидетельства о работе преподавателя в ЧГПИ – противоречивы. К примеру, многие студенты вспоминали лекции Д.Е. Хайтуна без удоволь-

ствия: «Он слишком быстро и невнятно читает лекции, дает много фактов, но не обобщает их» [7, л. 33 об]. Для челябинских студентов-историков курс древней истории воспринимался сложнее всего. Сам преподаватель отмечал это [10, л. 27]. В архиве пединститута (сейчас ЮУрГГПУ) можно встретить другие критические замечания: «т. Хайтун также допустил политические ошибки и извращения <...> многие исторические факты опошлявал, не готовился к лекциям, во время лекции спрашивал у слушателей: «Не кажется ли вам, что мои лекции есть собрание анекдотов?» [6, л. 89]. По воспоминаниям сына историка, у Д.Е. Хайтуна было хорошее чувство юмора. Дина Рубина в романе «На солнечной стороне улицы» упоминает Д.Е. Хайтуна как московского профессора, эвакуированного в Ташкент [4].

С другой стороны, Д.Е. Хайтун пытался методически обеспечить свой курс. Он составил обширную программу семинарских занятий [8, л. 2–6]. В качестве темы, посвященной Древнему Востоку, в ней указывается «Восстание рабов и крестьян» [8, л. 2]. По античной истории студентам необходимо было изучить вопросы классовой борьбы, античной литературы и истории христианства. Студентам предлагался список с обстоятельным перечнем источников и литературы. Основными рекомендуемыми авторами исследований были В.П. Бузескул, Р.Ю. Виппер, В.С. Сергеев, С.И. Ковалев, С.А. Жебелев и др. [8, л. 2–5] Таким образом, наряду с новыми советскими исследователями студентам было необходимо ознакомиться с трудами дореволюционных историков.

В примечании к данной программе говорится, что основной источник знаний о древнем мире – лекционный материал [8, л. 6] из-за нехватки учебной литературы в провинциальном вузе. Д.Е. Хайтун приступил к созданию курса лекций по истории первобытного общества, но закончить его так и не успел. Вышли они отдельным изданием в 1939 г. в Ташкенте [15]. Методическую обеспеченность курса Д.Е. Хайтун повышал с помощью заказа книг и пособий из Москвы. Также он делился собственным материалом, на основе которого начал складываться факультетский исторический кабинет [10, л. 27]. Д.Е. Хайтун был одним из немногих преподавателей, ведших собственную научно-исследовательскую работу [9, л. 21].

Некоторое время Давид Ефимович занимал должность декана исторического факультета. В период становления института это было нелегко. Д.Е. Хайтун выступал с идеей введения денежных штрафных санкций для студентов, злостно пропускающих учебные занятия.

Такую вполне рациональную по меркам сегодняшнего дня идею, конечно, раскритиковали.

О том, каким характером обладал Д.Е. Хайтун, вспоминает его сын: «Давид Ефимович был очень волевым и энергичным человеком, наделенным природным магнетизмом. Даже властным. К примеру, показательным фактом было то, что мы – сыновья – к нему всегда обращались на Вы (тогда как с матерью были "на ты")» [4]. Властный характер и энергичность помогали Д.Е. Хайтуну выживать в непростые годы в провинциальном вузе.

Бесспорно, атмосфера, царящая в стенах Челябинского пединститута в 1930-е гг., была весьма напряженной. Многие приезжие преподаватели покидали вуз либо по политическим мотивам, либо, не дождавшись комфортных условий для работы. По различным причинам институт попрощался с В.М. Векслером, учеником Н.П. Грацианского и С.Д. Сказкина, специалистом по древней истории Н.А. Лапиным, русистом С.М. Петровым.

Работа в пединституте закончилась для Д.Е. Хайтуна с делом директора И.К. Зеленского, отстраненного от должности в ноябре 1937 г. и расстрелянного в начале 1938 г. В ходе этого дела институт лишился ряда преподавателей. В их числе оказался и Д.Е. Хайтун, обвиненный в антимарксизме. По мнению доносителей, он мало цитировал Ф. Энгельса, советовал студентам читать статьи К. Радека [12, с. 88]. В итоге преподаватель был отстранен. После чего и вовсе покинул город.

В дальнейшем в жизни Д.Е. Хайтун продолжался период работы (совместно с женой) в разных вузах страны – Свердловске, Ташкенте, Абакане. В 1949 г. Давид Ефимович с женой и детьми попали в Сталинабад (Душанбе). Именно здесь начался самый плодотворный период научной и преподавательской работы Д.Е. Хайтуна, продолжавшийся до его смерти 11 декабря 1965 г. на 67-м году жизни [1, с. 159] Здесь он защитил докторскую диссертацию, стал заведующим кафедрой всеобщей истории Таджикского государственного университета.

Список литературы

1. Давид Ефимович Хайтун. Некролог [Текст] // Советская этнография. – 1966. – № 4. – С. 159–161.
2. Данькин, Е.Н. Творческий путь Алексея Николаевича Гладышевского [Электр. ресурс] / Е.Н. Данькин. URL: <http://izvestia.asu.ru/2009/4-2/hist/TheNewsOfASU-2009-4-2-hist-08.pdf>

3. **Данькин, Е.Н.** У истоков вузовской исторической науки в Хакасии (1939–1949 гг.) [Текст] / Е.Н. Данькин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 38 (176). История. – Вып. 37. – С. 159–165.

4. **Интервью** с С.Д. Хайтуном // Личный архив автора. Запись 10 июня 2013 г.

5. **История** и историки: Нам – 70 лет! (Исторический факультет ЧГПУ: прошлое, настоящее, будущее) [Текст]. – Челябинск: ЧГПУ, 2006. – 275 с.

6. **Объединенный** государственный архив Челябинской области (ОГАЧО) Ф. Р–1606. Оп. 1. Д. 3.

7. **ОГАЧО.** Ф. Р–1606. Оп. 1. Д. 6.

8. **ОГАЧО.** Ф. Р–1606. Оп. 1. Д. 7.

9. **ОГАЧО.** Ф. Р–1606. Оп. 1. Д. 9.

10. **ОГАЧО.** Ф. Р–1606. Оп. 1. Д. 13.

11. **Попова, О.П.** Первые преподаватели исторического факультета Челябинского педагогического института: биографические зарисовки [Текст] / О.П. Попова // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 25 (279). История. – Вып. 52. – С. 142–149.

12. **Семёнов, С.В.** Политические репрессии в высших учебных заведениях Южного Урала в 30-е гг. XX века [Текст] / С.В. Семёнов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 12 (150). – История. – Вып. 31. – С. 84–93.

13. **Старцев, С.А.** Становление вузовского преподавания всеобщей истории в Челябинске: кадровый аспект [Текст] / С.А. Старцев // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых. Сб. тр. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием студентов, аспирантов и молодых ученых, 16 апреля 2013. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2013. – 400 с. – С. 88–93.

14. **Хайтун, Д.Е.** К вопросу об интерпретации женских изображений ориньякской эпохи [Текст] / Д.Е. Хайтун // Ученые записки Таджикского государственного университета. – 1955. – Т. 7. – С. 129–142.

15. **Хайтун, Д.Е.** Первобытное общество [Текст] / Д.Е. Хайтун. – Ташкент: Наркомпрос УзССР, 1939. – 215 с.

16. **Хайтун, Д.Е.** Проблемы тотемизма в освещении современной науки: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук [Текст] / Д.Е. Хайтун. – М.: Б. и., 1957. – 29 с.

17. **Хайтун, Д.Е.** Сущность тотемизма [Текст] / Д.Е. Хайтун // Ученые записки Таджикского государственного университета. – 1954. – Т. 2. – С. 73–119.

18. **Хайтун, Д.Е.** Тотемизм. Его сущность и происхождение [Текст] / Д.Е. Хайтун. – Сталинабад: Б. и., 1958. – 151 с.

19. **Челябинский** государственный педагогический университет: энцикл. [Текст] / гл. ред. и сост. Г.С. Шкробень. – Челябинск: Б. и., 2009. – 1144 с.

Сведения об авторах

Старцев Сергей Александрович – педагог дополнительного образования МАОУ «СОШ № 84 г. Челябинска»; startseff@yandex.ru

Кузнецов Данил Владимирович – обучающийся 11 класса МАОУ «СОШ № 84 г. Челябинска»; mou-soch84@mail.ru

Политика репрессий на Магнитогорском металлургическом комбинате в 1937–1938 гг.

The policy of repression at the Magnitogorsk iron and steel works in 1937–1938

Сиразитдинова Д.С.¹

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия

Статья рассматривает процесс политических репрессий периода «большого террора» на Магнитогорском металлургическом комбинате среди рабочих и инженерных кадров.

Ключевые слова: Магнитогорский металлургический комбинат, Сталин, политические репрессии, «большой террор», чистки, советское государство.

Keywords: Magnitogorsk iron and steel works, Stalin, political repression, «great terror», cleaning, the Soviet state.

Массовые политические репрессии проводились в советский период с 1920-х по начало 1950-х гг. Эти события связывают с именем Иосифа Сталина, который в этот период осуществлял управление страной. Репрессивная политика имела несколько этапов. Самый массовый террор приходится на период 1937–1938 гг., и в истории имеет название «Большой террор». В марте 1937 г. И.В. Сталин выступил на Пленуме ЦК, с обоснованием политических репрессий. 30 июля 1937 г. наркомом внутренних дел Н.И. Ежовым был подписан приказ № 00447, предусматривавший меры по репрессиям против «бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» [10, с. 81]. Репрессии затронули различные слои населения страны, начиная от партийных деятелей и заканчивая рядовыми рабочими.

До сих пор ученые историки выдвигают различные точки зрения на мотивы и причины «большого террора». Например, Д.Ю. Лысков в своей работе называет причину репрессий в СССР как способ защиты

¹ Научный руководитель – Потемкина Марина Николаевна, заведующая кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», докт. ист. наук, профессор; mpotemkina@mail.ru

от «контрреволюционных элементов» [7, с. 27–28]. Другая часть исследователей утверждает, что «Большой террор» – это попытка сменить социальную структуру СССР [12, с. 222]. Еще одна теория причин массовых репрессий 1937–1938 гг. – это генеральная кадровая чистка среди партийных деятелей, а также органов государственной власти [5, с. 197]. С. Миронин утверждает, что репрессии рассматриваемого периода, практически не затронули трудовой слой, а только небольшую группу, в основном проживающую в крупных городах [8, с. 73]. Политика «Большого террора» получает до сих пор неоднозначные оценки со стороны историков. Большинство исследователей отмечают что, объединяющим фактором, почти для всех теорий является противоправность репрессивной политики и огромное количество жертв, а также проведение централизованной политики.

На примере Магнитогорского металлургического комбината в 1937–1937 гг. можно сделать выводы о том, что репрессии затронули не только крупные города, но и строящийся индустриальный город. В архиве Магнитогорского металлургического комбината (ММК) сохранились личные дела работников, уволенных в 1930–1940-х гг., но эти дела неполные. В них часто встречается очень важный документ – увольнительная, в которой указывается причина увольнения. Например, бригадир С.В. Арабаджи был уволен 26 февраля 1938 г. ввиду ареста, дальнейшая его судьба неизвестна [3]. В личном деле старшего инженера Я.П. Бальчевского, помимо увольнительной с указанием ареста, есть распоряжение по прокатному цеху ММК от 7 октября 1937 г. об исключение из списочного состава как привлеченного к судебной ответственности. Кроме этого, в личном деле имеется три положительные характеристики более раннего периода, в которых есть даже пометки о выдвижении работника на более высокие должности [4].

За период 1937–1938 гг. на ММК было арестовано 382 работника, из них 285 в 1937 г. и 97 человек в 1938 г. [6], но стоит уточнить что, архив личных дел неполный, цифра не может быть окончательной. Инженерные кадры и политическое руководство стали попадать под чистки раньше, но действия НКВД были беспорядочные, не имелось никакой базы и четкий оснований для ареста. В 1937 г. среди арестованных было 42 представителя инженерных и управленческих профессий, в 1938 г. таких работников было – 12 [6].

Интересным является личное дело Н.А. Безмолитвенного. С 1932 г. он работал в Магнитострое, в 1935 г. был переведен на долж-

ность начальником движения. В этом же году ему был объявлен строгий выговор за несвоевременное сообщение о происшедшем нарушении. Также в деле есть выписка из приказа № 120 по управлению железнодорожного транспорта ММК от 13 мая 1937 г. «Вследствие ареста следственными органами, зам. начальника управления ЖДТ Безмолитвенного Н.А. с 7 марта считать уволенным». Увольнительная от 7 марта 1937 г. так же подтверждает увольнение в связи с арестом, но приказ был подписан месяцем позднее [1]. Кроме того, среди арестованных были инженерные кадры, прибывшие в Магнитогорск из-за рубежа. Ким Дай-Гю прибыл из Кореи в 1936 г. на ММК в качестве инженера-исследователя. В 1938 г. был арестован, других данных в его личном деле не сохранилось [2].

Процедура проведения ареста была отработана органами НКВД. Чаще всего аресты производились ночью, когда люди ничего не ожидают и им просто некуда бежать. Обычно приезжали на автомобиле, предъявляли подписанное прокурором или начальником городского отдела НКВД постановление на обыск квартиры и арест. На время обыска из квартиры никто не мог ни выйти, ни зайти. В течение нескольких дней семья не знала, что происходит с арестованным, позже она получала официальное извещение, в котором крайне редко говорилось о том, в чем обвиняется их родственник. В 1937–1938 гг. процесс ареста и вынесения приговора занимал довольно короткий срок. Одним из распространенных нарушений была переквалификация обвинений за нарушение рабочей дисциплины в политические преступления. К каждому должностному лицу, совершившему преступление по службе, к каждому хулигану примерялись статьи о вредительстве, измене Родине, антисоветской агитации [11, с. 55].

Судьба одного из первостроителей Магнитогорска Виктора Калмыкова, показывает, как «большой террор» не щадил никого. Он приехал в Магнитку в 1930 г. В 1935–1936 гг. работал секретарем комитета ВЛКСМ промстроительства Магнитостроя. В дальнейшем был председателем городского совета физкультуры Магнитогорска. В 1936 г. Калмыкова ненадолго снимают с должности секретаря комитета ВЛКСМ – «как сына кулака» – и исключают из партии. В июле 1937 г. Магнитогорское бюро ГК ВЛКСМ все же решило оставить на работе Калмыкова, не обеспечившего проведение физкультурного парада. «За связь с врагами народа, за систематическое пьянство и бытовое разложение» Виктора Калмыкова исключили из рядов

ВЛКСМ. 21 декабря 1937 г. его арестовали и отправили в Челябинскую тюрьму НКВД [9].

Жену Виктора Калмыкова выселили из квартиры, потом арестовали, обвинив в сокрытии контрреволюционной деятельности мужа, затем арест заменили на подписку о невыезде. В том же году она родила сына Роберта. В январе 1939 г. следственное дело было прекращено «за недостаточностью состава преступления». Лишь 30 ноября 1957 г. Виктор Емельянович Калмыков был реабилитирован, благодаря многочисленным обращениям родственников [13, с. 4]. Можно всего через одну судьбу осужденного увидеть процесс и последствия репрессий 1937–1938 гг., это касалось всех членов семьи, а процесс реабилитации был долгим и тяжелым.

На примере Магнитогорского металлургического комбината рассматриваемого периода можно увидеть статистику, какие приговоры выносились чаще:

Таблица 1

Приговоры арестованным в 1937–1938 гг. на ММК [6]

Вид наказания	1937 г.	1938 г.
ВМН	261	28
20 лет ИТЛ	1	-
15 лет ИТЛ	3	-
10 лет ИТЛ	48	17
8 лет ИТЛ	1	6
5 лет ИТЛ	5	12
3 года ИТЛ	1	7
5 месяцев ИТЛ	-	2
Нет данных о наказании	3	7

Можно сделать вывод, что в 1937 г. высшая мера наказания применялась больше чем к половине арестованных. На втором месте стоит наказание в виде 10 лет отбывания в исправительно-трудовом лагере. В 1938 г. ситуация меняется, большинство осужденных получают наказание в лагере, но процент ВМН остается большим. Кроме тех, кто подвергся осуждению, были, и такие рабочие, чьи дела были прекращены. В 1937 г. их было – 6, а в 1938 г. – уже 19 [6]. К концу 1938 г. времена «Большого террора» прошли. 25 ноября 1938 г. от должности наркома внутренних дел был освобожден Н.И. Ежов, в последствии, арестованный и расстрелянный в 1940 г. В декабре Вер-

ховный Суд СССР начал пересматривать и отменять приговоры, ранее вынесенные по политическим делам.

Репрессии 1937–1938 гг. оставили огромный след в истории города Магнитогорска. Большое количество невинных людей были объявлены преступниками, многие из которых лишились жизней. Их семьи тоже не остались в стороне, они были подвергнуты осуждению и позору. Каждый осужденный мог внести вклад в строительство и развитие комбината. Судьба многих осталась неизвестной. Нельзя забывать и о психологических последствиях, люди продолжали жить в страхе даже после окончания массовых арестов.

Список литературы

1. **Архив** ПАО ММК. Ф. 200 Б 1935–1939 г.
2. **Архив** ПАО ММК. Ф. 317 К–Л 1937 г.
3. **Архив** ПАО ММК. Ф. 5338 Ал–Ас 1935–1945 г.
4. **Архив** ПАО ММК. Ф. 93 Б 1935–1939 г.
5. **Гордон, Л.А.** Что это было? Размышление о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-40-е гг. [Текст] / Л.А. Гордон, Э.В. Клопов. – М.: Политиздат, 1989. – 319 с.
6. **Книга** памяти жертв политических репрессий Челябинской области [Электр. ресурс] URL: <http://bd-chelarhiv.eps74.ru/knpamrep/index.html>
7. **Лысков, Д.Ю.** «Сталинские репрессии». Великая ложь XX века [Текст] / Д.Ю. Лысков. – М.: Яуза, 2009. – 288 с.
8. **Миронин, С.** Сталинский порядок [Текст] / С. Миронин. – М.: Алгоритм, 2007. – 272 с.
9. **Музей** ПАО ММК. Ф. К–О.
10. **Потемкина, М.Н.** Кадровая политика в органах НКВД в период сталинских репрессий 1936-х – 1939-х гг. (на примере г. Магнитогорска) [Текст] / М.Н. Потемкина, Н.А. Иванова // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. Матер. Всерос. науч. конф. Т. 2. Актуальные проблемы современной науки: взгляды молодых исследователей. – Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2014. – 372 с. – С. 77–82.
11. **Синельщиков, Ю.П.** Место уголовного процесса в Большом терроре 1937–1938 гг. [Текст] / Ю.П. Синельщиков // Вестник Московского городского педагогического университета. – 2012. – № 1(9). – С. 53–62.
12. **Ципко, А.С.** Насилие лжи, или как заблудился призрак [Текст] / А.С. Ципко. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 271 с.
13. **Юрьев, А.** Герой своего времени / А. Юрьев // Магнитогорский металл. – 2017. – № 33 (13244).

Сведения об авторе

Сиразитдинова Дарья Сергеевна – магистр кафедры всеобщей истории, институт гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»; sirazitdinovad@yandex.ru

Политические жертвы сталинских репрессий – жители города Златоуста

Political victims of Stalin's repressions the town of Zlatoust

Лубнина Н.И., Литягина К.В.

*ГБОУ ППО «Златоустовский техникум технологий и экономики»,
Златоуст, Россия*

Статья рассматривает историю политических репрессий в СССР в 1930-е гг. на примере г. Златоуста Челябинской области. Исследование содержит сведения о преподавателях и студентах Златоустовского техникума технологий и экономики, чьи родственники пострадали в период сталинизма.

Ключевые слова: Златоуст, политические репрессии, тоталитарный режим, реабилитация.

Keywords: repressions, death toll, rehabilitation, totalitarian regime

Ежегодно, 30 октября, во многих городах России и стран ближнего зарубежья проходят мероприятия, посвященные Дню памяти жертв политических репрессий. В моем родном городе Златоуст в большом зале Дворца культуры «Булат» собрались те, в чью жизнь вошли скорбь и боль суровых 30-х гг. XX в. Вечер памяти объединил не только представителей местного общества репрессированных. Память жертв политических репрессий почтили представители городской администрации, образовательных и культурных учреждений. Практически все сошлись на одном: историю, какой бы страшной она не была, замалчивать нельзя. Жертвы террора взывают к нашей памяти. Если у нас сохранилось чувство совести и исторической справедливости, мы должны, мы обязаны восстановить их доброе имя, снять с них это черное, позорное клеймо. Это наши предки, мы должны о них знать и помнить.

На сегодняшний день не дана объективная политико-правовая оценка преступлениям тоталитарного режима. Обществом не проанализированы глубоко причины, условия, масштабы, последствия геноцида Советского государства против собственного народа, а имена тысяч и тысяч жертв террора служит напоминанием нынешним и будущим поколениям, к каким опасным и губительным последствиям

может привести идеологический фанатизм, установление тоталитарного или авторитарного режима с культом вождя, произволом власти и беззакониями [3, с. 5].

В ходе исследования нами был проведен интернет-опрос. Мы обратилась с просьбой ко всем знакомым и преподавателям нашего техникума, чьи родственники подвергались репрессиям. В первый же день на наш призыв пришло более 40 лайков. Какое было наше удивление: у людей появилось великое желание рассказать о судьбе репрессированных, рассказать правду о них. Не удивительно, столько лет все было засекречено, все молчали. Даже в кругу семьи умалчивали. Стыдно, ведь «враг народа». Сегодня, известно, что репрессии испытала каждая вторая советская семья. Наше исследование содержит сведения о преподавателях и студентах нашего техникума, чьи родственники пострадали в период сталинизма. Преподаватель ОБЖ О.Е. Шульц рассказал о своей семье, в которой репрессированы мама и дед, который умер на Сахалине в одном из лагерей ГУЛАГа. Подверглась репрессиям вся семья преподавателя экономики С.Г. Кугач: бабушка и ее братья. Таким образом, мы собрали сведения у преподавателей техникума (их более 20), чьи семьи подверглись репрессиям.

Опираясь на документы и доступную литературу, мы пришли к выводу, что репрессии начались в начале 1920-х гг. и продолжались до середины 1950-х гг. С уверенностью можно назвать их централизованной политикой государства, что репрессии были систематизированы и поставлены на поток. Вынесение приговоров, по политическим мотивам, как правило, осуществлялось в соответствии со ст. 58 Уголовного кодекса РФ и его подпунктами. Среди них были обвинения в шпионаже, вредительстве, измене родине. Причины репрессий, по нашему мнению, следующие: зачистка политического пространства от противников курса И.В. Сталина и его окружения; укрепление режима советской власти; способ поднять уровень индустриального развития страны при помощи бесплатной рабочей силы в виде осужденных [1, с. 27–28].

Для осуждения «врагов народа» были созданы «тройки» – неконституционные несудебные органы. Изучая краеведческий материал, мы выяснили, что «тройки» были созданы и при Челябинском областном управлении НКВД. Благодаря знакомству с руководителем общественной организации «Возрождение» г. Златоуста Юрием Васильевичем Свинкин, чья семья также оказалась пострадавшей в годы репрессий. Ю.В. Свинкин – один из авторов книги «Не может быть

забвенья» [2], в которой ее авторы приводят следующие данные, что в период с 1937 по 1956 гг. в Челябинской области были арестованы, оправлены в ссылку, лишены жизни более 55 тысяч человек, в том числе в Златоусте – почти 4000. Жертвы репрессий были реабилитированы, начиная с 1956 г., в большинстве – посмертно [2, с. 19]. Обрато в Златоуст вернулись немногие. До сих пор многие семьи, не знают о судьбе своих репрессированных родственников.

Таким образом, мы пришли к выводу, что ни развитие страны, ни успехи не могут быть достигнуты ценой человеческого горя и потерь. Ничто не может ставиться выше ценой человеческой жизни. поэтому репрессиям не может быть оправдания. Чрезвычайно важно, чтобы молодые люди были способны эмоционально сопереживать одной из величайших трагедий в истории нашей страны.

К сожалению, те дни от нас отодвигаются все дальше. Все меньше остается возможностей узнать о событиях и людях той эпохи. Верится, что крупницы истории, собранные нами, послужат добрым примером всем нам. Материалы воспоминаний наших родственников, наших студентов и преподавателей мы передадим в Златоустовский краеведческий музей, работа будет дополнена новыми материалами, которые мы сейчас продолжаем обрабатывать и будет храниться в Музее нашего техникума. К работе подключились волонтеры нашего техникума. Мы планируем продолжить работу по восстановлению имен погибших, выяснение наличия и отсутствия реабилитации. В случае необходимости будем добиваться получения реабилитации.

Список литературы

1. **Лысков, Д.Ю.** «Сталинские репрессии». Великая ложь XX века [Текст] / Д.Ю. Лысков. – М.: Яуза, 2009. – 288 с.
2. **Не может быть забвения...**: Статьи, воспоминания и биографии [Текст] / Ред. колл.: Ю.П. Окунцов, С.Ю. Крохина и др. –Златоуст: ООО «Фотомир», 2013. – 206 с.
3. **Павлова, И.В.** Понимание сталинской эпохи и позиция историка [Текст] / И.В. Павлова // Вопросы истории. – 2002. – № 10. – С. 3–18.

Сведения об авторах

Лубнина Наталья Ивановна – преподаватель ГБОУ ПОО «Златоустовский техникум технологий и экономики»; lubnina1960@mail.ru

Литягина Ксения Витальевна – студентка 3 курса ГБОУ ППО «Златоустовский техникум технологий и экономики»

История южноуральца Н.М. Поспелова (1898–1937)

The history of the South Urals N.M. Pospelova (1898–1937)

Матвеев Д.Е.¹

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Челябинск, Россия

Статья рассматривает судьбу конкретного человека – Поспелова Николая Максимовича (1898–1937), пострадавшего от политических репрессий в 1930-е гг.

Ключевые слова: Поспелов Н.М., история рода, политические репрессии, канал Москва – Волга, Золотая гора.

Keywords: Pospelov N.M., the history of the family, political repression, the channel Moscow – Volga, Golden Mountain.

Наша страна пережила много переломных моментов в истории: гражданские войны, Великая Отечественная война, образование и распад Советского Союза. Результатами этих событий стали не только экономические и политические потрясения в целом в обществе, но и потрясения для каждого человека в отдельности. Это и потеря близких людей, и лишение жилища, и многое другое.

Стремление ухватить ускользающую нить своего рода, достойно продолжить его, желание гордиться своими предками и на их примере воспитывать подрастающее поколение, в общем масштабе изучить новые достоверные исторические факты своей семьи и своей страны – вот, по сути, главные мотивы человека, составляющего свое родословное древо сегодня.

Все эти понятия, в последние годы, обретают новое звучание. Тенденции формирования современных культурных традиций таковы, что вопрос – кто мы и откуда, кем были наши предки рано или поздно задает себе каждый, независимо от возраста. Ответить на эти вопросы, правильно собрать и сгруппировать материал помогает генеалогия.

¹ Научный руководитель – Новиков Игорь Александрович, доцент кафедры отечественной истории и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», канд. ист. наук; novikovia69@mail.ru

В современном обществе мало кто знает своих предков, и единицы кто может о них что-то рассказать. Проблема и в том, что незнание подлинных корней своего рода, подлинной истории своего рода, своих предков ведет к искажению истории в целом. Помнить необходимо всегда, потому что без памяти прошлого нет настоящего, а тем более будущего.

Человек, о которых пойдет речь – это жертва политического режима, со сломанной и искаленной судьбой. Начальная дата в исследовании истории семьи 5 декабря 1898 г. – это день рождения моего прапрадеда Николая Максимовича Поспелова [5, л. 28 об]. Точку в его истории можно поставить 23 декабря 1960 г., когда его реабилитировали посмертно.

Вглядываясь в старые фотографии, понимаешь, что именно черно-белые фотокарточки вызывают трепетное отношение к людям, запечатленным на них. Именно они и явились началом большого исследования по генеалогии моей семьи. Удачей стало то, что сохранилась справка о реабилитации моего прапрадеда. Согласно этому документу, Поспелова Зинаида Николаевна (дочь Николая Максимовича) признана потерпевшей от политических репрессий. Реабilitировали Николая Максимовича 23 декабря 1960 г. [6, л. 37].

23 июля 2014 г. мы отправили первый запрос в Федеральное архивное агентство, чтобы узнать, был ли Н.М. Поспелов казаком, кулаком, подлежащим расказачиванию и раскулачиванию, врагом народа или шпионом согласно ст. 58–2–6–9–11 УК РСФСР. В полученном ответе говорилось, что по данному вопросу следует обратиться в УВД по Челябинской области.

12 ноября 2014 г. поступил ответ из МВД по Челябинской области, в котором говорилось, что архивно-следственное дело на Н.М. Поспелова хранится в Объединенном государственном архиве Челябинской области [6]. Из документа следует: Поспелов Николай Максимович родился в селе Кособродка. В 1930-е гг. вместе с семьей Николай Максимович жил в поселке Новотроицк. Из алфавитного списка казаков Кособродской станицы рожденных в 1898 г. следует, что в период Гражданской войны Николай Максимович Поспелов в сентябре 1918 г. был командирован на пополнение 3-го Оренбургского казачьего запасного полка [6, л. 29].

По воспоминаниям Л.М. Кузьминой, внучки Н.М. Поспелова: «У моего деда была пимокатная, железный плуг, который многие жители села у него брали в аренду. Было много земли, для обработки ее

привлекал наемную силу» [3]. Содержание воспоминаний подтверждаются протоколом допроса, справкой 1928 г. и заявлением Н.М. Поспелова, написанном в 1928 г. [7, л. 2]. Согласно справке, составленной Троицким ревкомом, также можно сделать вывод о том, что Поспеловы жили не бедно: «По станице Кособродской: Казак Николай Максимович Поспелов, его жена Вера 19 лет, его отец Максим 44 года, его мать Таисия 44 года, и дочь Елизавета 1 год. Бежал. Остался дом деревянный, стоимостью 1000 руб., сельхозинвентарь на сумму 500 руб. [8, л. 67]. «Кулак Поспелов, как до революции, так и после, имел крепкое кулацкое хозяйство. В 1927 г. лишен избирательных прав, в 1930 г. был раскулачен» [6, л. 4].

Из документов также следует, что «кулак Поспелов Н.М в 1918 г. добровольно вступил в белую армию, в отряд атамана Б.В. Анненкова, с которой отступал в Китай, и будучи там, в мае месяце 1920 г. был завербован агентом японской разведки Симоновым и был послан на территорию СССР. Проживая на территории СССР и работая на предприятии оборонного значения – комбинате «Союзмышьяк», Поспелов Н.М. в 1935 г. установил связь с агентом японской разведки Синициным, которому передавал шпионские материалы о настроениях рабочих. Готовил совершить диверсионный акт на шахте «Красный партизан» [6, л. 5–6]. «Дело № 7146» по обвинению Н.М. Поспелова было направлено на рассмотрение Тройки УНКВД по Челябинской области.

Также познакомившись с «Делом № 7146» мы узнали, что в период 1930–1934 гг. Н.М. Поспелов был осужден по ст. 58–10 УК РСФСР на 4 года лишения свободы, наказание отбывал на канале Москва – Волга. Для подтверждения данного факта в ноябре 2015 г. мы сделали запрос в «Музей ГУЛАГА» с целью узнать, действительно ли Н.М. Поспелов был осужден по ст. 58–10. Из полученного ответа следует, что он не мог находиться на строительстве канала Москва – Волга, так как его строительство было начато позже. Поэтому этот факт остается неподтвержденным.

Нам также удалось узнать, что Н.М. Поспелова повторно судили в 1937 г. по ст. 58–2–6–9–11 УК РСФСР. Арестовали его 26 ноября 1937 г., а немногим более чем через месяц, 29 декабря 1937 г. расстреляли [6, л. 10]. Только в 1991 г. вышел закон «О реабилитации жертв политических репрессий». Невозможно подсчитать точное количество жертв. Ведь пострадали не только те, кто был арестован,

осужден, выслан, расстрелян, умер в заключении, но и те, кто много лет носил клеймо сына, дочери «врага народа».

Рассекреченные документы Объединенного государственного архива Челябинской области свидетельствуют о том, что в 1930–1950-х гг. в Челябинской области различными внесудебными инстанциями – тройками, комиссиями НКВД, особыми совещаниями были осуждены по ст. 58 – 37 тыс. человек, из них расстреляны 11631 человек. Только за 7 месяцев (с августа 1937-го по март 1938-го гг.), когда во главе областного НКВД находился П.Н. Чистов – были расстреляны 5.980 человек [9, с. 85–86]. Историками, краеведами, этнозиастами за последние годы поднят большой пласт, ранее закрытых документов, которые дают нам возможность не только проследить механизм репрессий 1920–1950-х гг., но вернуть из небытия имена репрессированных [1; 2; 4].

Предположительно местом захоронений расстрелянных является Золотая гора вблизи Челябинска. Мы считаем, что Николай Максимович Поспелов может находиться в числе первого захоронения, так как был расстрелян 29 ноября 1937 г. Имена тех, чьи останки были обнаружены на Золотой горе, установить не удалось. В свидетельстве о смерти, которое выдано в 1960 г. его дочери – З.Н. Николаевой говорится, что Николай Максимович умер от крупозного воспаления легких в 1942 г., но место смерти не указано. В справке о реабилитации, что он был расстрелян в 1937 г.

В процессе работы над архивными документами мы собрали по крупицам воспоминания своих родственников, нашли уголовное дело 1937 г. Семья Поспеловых пережила тяжелый период гражданской войны, расказачивание, коллективизацию, раскулачивание, «большой террор». Политические репрессии стали величайшей трагедией в истории нашей страны.

Мы узнали, что история моей семьи тесно связана с историей моей Родины, с историей революции и гражданской войны в России. За период работы с различными материалами нами составлена родословная семьи, которая включает 9 поколений. Главным итогом нашей работы мы считаем воссоздание родословной. Нам было интересно и полезно привести в порядок оставшееся в домашнем архиве старые документы, а, интервьюируя, слушать воспоминания родных. Эта работа заставила нас задуматься над тем, что сведения, получаемые от непосредственных участников событий, очень ценны. Наша родословие – последовательный перечень поколений семьи, ее тради-

ций, условий жизни. Среди наших предков были разные люди, они имели разные профессии, судьбы, но неизменным оставалось одно: все они честные, трудолюбивые, любящие свою малую Родину. У каждого члена семьи – своя история, а все вместе взятые они составляют историю края, области и страны. Судьба семьи неотделима от судьбы страны. Политические репрессии – злой рок, обернувшийся страшной бедой, трагедией для миллионов людей. Главной целью репрессий было сломать человека, вытравить из него личность, но мои прапрабабушка и прапрадедушка достойно выдержали это испытание, не потеряли жажду к жизни, сохранили человеческое достоинство и воспитали прекрасных детей – патриотов нашей Родины.

Прошло уже более 100 лет после начала Революции в России и 80 лет после годов «большого террора», давно ушли из жизни участники тех событий, а памятники участникам заросли бурьяном, но истории спорят и резко расходятся в своих оценках того времени. Одни прославляют революцию, как историческую веху в освобождении от гнета, другие проклинают, как преступление и катастрофу.

Как бы мы не относились к тем событиям, но надо понять одно, это наша история и нельзя от нее отрезать. Люди, которые боролись и погибали за установление Советской власти – боролись за счастливое будущее. Нельзя списывать все трудности, беды и преступления на революцию. Многие участники революции пострадали от власти, за которую боролись сами.

Октябрь был героическим и трагическим. Великий перелом сломал, уничтожил хозяина – казака, извел сельскую общину и крестьянский уклад жизни. Нанес невосполнимый социально-экономический ущерб городским, но особенно сельским жителям, поставив на грань вымирания крестьян. Таким результатом столь глобального «революционного переворота» стало вырождение, и исчезновение тысяч сел, оскудение земли, расставшейся с настоящим хозяином. Объективный анализ событий Октября, задача не из легких. История и время расставят все по местам. Каким путем пошла бы наша страна, если бы у власти не оказались большевики.

Сегодня еще не подняты тысячи судебных дел. Пятно несправедливости до сих пор не снято с людей, пострадавших во время насильственной коллективизации, подвергнутых заключению, выселенных с семьями в отдаленные районы без средств к существованию, без права голоса, даже без объявления срока лишения свободы. Не до конца изучен и не осознан в полной мере механизм государственного

террора, не названы имена миллионов репрессированных, а не только тех, кто получил официальную реабилитацию. Скорейшее преодоление последствий беззаконий, политических преступлений на почве злоупотреблений властью необходимо всем нам, всему обществу.

Конечно же, через историю одной семьи трудно понять жизнь всей России на протяжении долгих лет, но у меня нас пробудился интерес к более глубокому и тщательному изучению истории своей Родины, а вместе с тем появилась возможность больше узнать о своих корнях. Мы осознали еще раз, что без прошлого не может быть будущего.

Список литературы

1. **Васильев, Г.А.** Книга памяти – 5 жертв политических репрессий в городе Магнитогорске и прилегающих сельских районах: Агаповский, Брединский, Варненский, Верхнеуральский, Кизильский, Карталинский, Нагайбакский, Чесменский в 1929–1953 гг. [Текст] / Г.А. Васильев. – Магнитогорск: Магнитогор. Дом печати, 2015. – 718 с.

2. **Васильев, Г.А.** Книга памяти жертв политических репрессий в городе Магнитогорске и прилегающих сельских районах: Агаповский, Брединский, Варненский, Верхнеуральский, Кизильский, Карталинский, Нагайбакский, Чесменский, 1920–1953 гг. Т. X [Текст] / Г.А. Васильев. – Магнитогорск: Магнитогор. Дом печати, 2018. – 386 с.

3. **Кузьмина, Л.М.** Воспоминания [Текст] / Л.М. Кузьмина // Личный архив автора.

4. **Не может быть забвения...**: Статьи, воспоминания и биографии [Текст] / Ред. колл.: Ю.П. Окунцов, С.Ю. Крохина и др. –Златоуст: ООО «Фотомир», 2013. – 206 с.

5. **Объединенный** государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р–226. Оп. 36. Д. 34.

6. **ОГАЧО.** Ф. Р–467. Оп. 4. Д. 9390.

7. **ОГАЧО.** Ф. Р–675. Оп. 4. Д. 26.

8. **ОГАЧО.** Ф. Р–885. Оп. 1. Д. 4.

9. **Салмина, М.С.** История Южного Урала. XX – начало XXI века: Учеб. пособие для 9-го кл. осн. общеобразов. шк. [Текст] / М.С. Салмина. – Челябинск: «Взгляд», 2004. – 254 с.

Сведения об авторе

Матвеев Данил Евгеньевич – студент 1 курса исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; danil.matveev.98@bk.ru

**ЮЖНЫЙ УРАЛ
В XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

Обобщенный социально-психологический портрет писателя (поэта) – первостроителя Магнитки

Generalized social and psychological profile of writer (poet) – Magnitka's first worker

Шестиалтынова Е.В.¹

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия

Статья рассматривает собирательный образ писателя-первостроителя Магнитки. Делается детальный разбор биографий самых известных магнитогорских литераторов, принимавших прямое участие в создании культурного досуга на территории Южного Урала. Выделяется общее и различное в их судьбах и творчестве.

Ключевые слова: Магнитогорск, поэт, писатель, литература, первостроитель.

Keywords: Magnitogorsk, poet, writer, literature, first worker.

Магнитогорск был одним из первых соцгородов, в котором сформировалась новая культурная среда, присущая недавно установившемуся советскому строю. Одной из особенностей соцгородов было то, что жители, их формировавшие, были выходцами из различных городов и сел, в то время как в «старых» городах население было, более-менее, устоявшимся. В наше время большое внимание в обществе уделяется урбанистике, с помощью которой можно проследить культурный код поколений, выявить стереотипы и специфику различных городов.

Вследствие того, что Магнитогорск формировался с нуля, анализ культурной среды и менталитета данного города могут помочь в решении некоторых современных задач, поставленных государством, как, например, повышение уровня культуры горожан или же создание благоприятных условий для творчества в развивающихся городах. Поскольку литература занимала ведущее место в становлении определенной идеологии и оказывала значительное влияние на сознание

¹ Научный руководитель – Потемкина Марина Николаевна, заведующая кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», докт. ист. наук, профессор; mpotemkina@mail.ru

людей, представляется целесообразным изучить среднестатистического писателя (поэта), принимавшего непосредственное участие в написании подобного рода трудов.

Литературная деятельность писателей и поэтов первой половины XX века в СССР занимает значительное место в работах ученых [6, с. 85–88]. С.О. Шмидт считал памятники художественной литературы источником исторических знаний [18, с. 40–49]. Изучением творческой активности магнитогорских писателей занимались такие исследователи как: А.К. Белозерцев [2], И.В. Липчанская [9, с. 79–83], Ю.В. Лобанова [10]. Следует отметить, что отсутствуют работы, предоставляющие детально-обобщенный характер образа поэта-писателя Магнитогорска, что представляет особый интерес для исследования.

В своей работе мы опирались на направление исторической имагологии, которое подразумевает анализ образов, что было использовано нами для создания обобщенного портрета магнитогорского писателя (поэта) первой половины XX века. Среди методов исторического познания нами были использованы биографический и историко-сравнительный. Первый был употреблен на изучение жизненного пути каждого отдельного литератора, а второй – для выделения общего и различного в их собирательном портрете.

Анализ биографий позволил нам воссоздать коллективный портрет поэта-писателя Магнитогорска. В начале 1930-х гг. на стройку города Магнитогорска приехало большое количество молодых людей и девушек, большинство из них были мужчины в возрасте от 14 до 30 лет. Поэты и писатели, состоящие в литературных организациях, не были уроженцами нового города Магнитогорск, молодые люди и девушки съезжались со всей России на социалистическую стройку, кто-то приезжал из небольших городов, кто-то из сел.

Образование почти у каждого из них не оконченное, лишь у единиц либо высшее, среднее, низшее. Например, Борис Ручьев учился в Звериноголовской семилетке, а в 1928 г. поступил в школу второй ступени, не окончив школу, уехал, получив общее образование [5]. Василий Макаров окончил начальную школу, потом учился на рабфаке в Свердловске [12]. Некоторые оставляли свою учебу, например, Павел Хорунжий, учился в Черкасском педагогическом институте, но приехав в Магнитогорск, бросил учёбу [14]. У Михаила Люгарина образование было низшее, окончил четыре класса сельской школы, в дальнейшем занимался самообразованием [11]. Марк Гроссман окончил только школу и в 14-летнем возрасте поступил в

школу ФЗУ Магнитогорска, а потом окончил Магнитогорский пединститут. Окончив школу, Яков Вохменцев уехал из своей деревни, в 1932 г. оказался в Магнитогорске, где учился в горном институте, но бросил его, потом учился в филиале Уральского горного института [4]. Александр Лозневой в малолетстве занимался самообразованием, с 1923 г. учился в сельской школе. Людмила Татьяничева, окончила школу-семилетку и в 1933 г. поступила на заочное отделение в Уральский институт цветных металлов и золота [16]. Нина Кондратовская окончила девятилетнюю школу в городе Курган, поступила в Тюменский педагогический институт, окончила досрочно, доучилась на вечернем отделении Магнитогорского педагогического института [15].

Валентин Катаев окончил Одесскую гимназию [8]. Прозаик Александр Фадеев учился в коммерческом училище, но, не окончив восьми классов, отчислился. Потом учился в Московской горной академии, на втором курсе был переведен на партийную работу [3]. Евгений Федоров имел среднее образование, окончил военно-топографическое училище и сдал экстерном экзамен на звание инженера, а затем окончил Институт красной профессуры [17, с. 746]. Евгений Евтушенко учился в Литературном институте имени Максима Горького, но был отчислен с пометкой «дисциплинарные взыскания» [7].

Начинающие поэты и писатели, писательницы были сыновьями и дочерьми крестьян, учителей, шахтеров, железнодорожных рабочих, служителей религиозного культа, аристократической интеллигенции. В то время у Катаева была семья учителей, у Фадеева семья фельдшеров, они были профессиональными революционерами, Федоров происходил из бедной казачьей семьи, у Евтушенко отец был геологом и поэтом, а мать геолог и актриса, семья творческая.

Приехав в Магнитогорск, писатели, поэты, поэтессы работали и трудились, как и все остальные рабочие. Александр Ворошилов помимо того, что состоял в литературном объединении «Буксир», принимал активное участие в строительстве плотины. В то время основными профессиями на строительстве были должности землекопа, плотника, бетонщика Коксохимкомбината, машиниста паровоза, секретаря геологоразведочной партии, токаря в механическом цеху, забойщика рудника, а в городе профессии: учителя школы, газетного работника, корреспондента, редактора газеты, секретаря кабинета рабочего автора. Например, Александр Авдеенко работал машинистом

паровоза на Магнитогорском металлургическом комбинате [1]. Писатель Воронов Николай в 1940-х работал электрощитовым доменной подстанции.

Советские граждане на Магнитострой съезжались со всей страны, у каждого были свои цели, кого-то завербовали, а некоторые приехали в составе сотен сталинградских комсомольцев на строительство. Отправлялись по заданию партии, им выдавали путевку, и надо было ехать. Например, поэт Константин Мурзиди увлекся романтикой первых пятилеток и оправился вместе с тысячами своих сверстников строить город на Урале – Магнитогорск [13]. Кто-то хотел набраться впечатлений, чтобы увиденное своими глазами изложить в стихах, то есть приезжали для творчества. Бежали от голода, который разразился в 1930-х на Украине и со сверстниками приезжали на Южный Урал [2, с. 165]. Писатель Николай Воронов переехал со своими родителями в Магнитогорск в возрасте 6-ти лет.

Мало кто в то время состоял в партии, лишь единицы, Василий Макаров был членом ВКП(б) с 1925 по 1937 гг. Александр Авдеенко состоял в ВКП(б) с 1934 по 1940 гг., в 1955 г. был восстановлен в партии. Александр Фадеев был близок с большевиками и включился в революционную деятельность. Людмила Татьяничева в 1941 г. стала членом партии. Борис Ручьев не был членом партии, но в 1970-х годах поэт вступил в КПСС.

Произведения поэтов и писателей затрагивали различные темы творчества. Литераторы писали об ударниках, о Магнитогорске, о его первых строителях. Повести посвящались духовному миру рабочих, их крепкой товарищеской дружбе, которая сплачивала бригаду строителей Магнитогорска. Поэты воспевали мужественных советских людей, которые преодолевали трудности и невзгоды, воздвигая в неизведанных краях страны, города и заводы [10]. Основным содержанием поэзии Демьяна Бедного становилась героика социалистического труда, в стихах непосредственное отражение находят Магнитострой и Кузбасс, Днепрострой и Турксиб. В творчестве Александра Фадеева затрагивались три наиболее важных, острых и значительных темы в связи с развитием промышленности: коллективизация сельского хозяйства; действия врагов народа и их разгром; Отечественная война и перебазирование значительной части промышленности на восток [3].

В конце 1930-х гг. многие поэты и писатели уезжали в другие места, некоторые в Челябинск, работать в молодежной газете «Ста-

линская смена», а другие в Москву, как например, Александр Авдеенко. Отдельных лиц постигла плохая участь: Б. Ручьёва, М. Люгарина, В. Макарова, обвинили в организации контрреволюционной группы правых. Б. Ручьёва посадили на 10 лет, М. Люгарина на 3 года, а В. Макарова расстреляли. Остальных писателей призвали на военную службу в связи с надвигающейся угрозой со стороны фашистской Германии.

Таким образом, мы можем заключить, что обобщенному социально-психологическому портрету писателя (поэта) – первостроителя Магнитки были присущи следующие характеристики: происхождение из среды крестьянства; низкая образованность (крайне редко – среднее и высшее образование); молодой возраст прибытия на стройку, а также начала творческой литературной карьеры; по профессиональному составу – преобладание рабочих специальностей; в отношении политических взглядов – часто встречаемая аполитичность, лишь немногие имели партийную принадлежность. Данный анализ позволяет выявить образ человека, на местном уровне, выполнявшем концептуальное и идеологическое влияние на массы населения.

Список литературы

1. **Авдеенко** Александр Остапович [Электр. ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Авдеенко,_Александр_Остапович
2. **Белозёрцев** А.К. Священного призвания стихия. О жизни и творчестве Южного Урала [Текст] / А.К. Белозёрцев. – Челябинск: Челяб. дом печати, 2005. – 415 с.
3. **Биографии.** Фадеев А.А. [Электр. ресурс]. URL: <http://www.litra.ru/biography/get/wrid/00088901184773068598/>
4. **Вохменцев** Яков Терентьевич [Электр. ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Вохменцев,_Яков_Терентьевич
5. **Город** – воин, город – труженик! [Электр. ресурс]. URL: <http://www.belnovosti.ru/nb/gorod-voin-gorod-truzhenik>
6. **Гращенков** И.А. Цензура литературного творчества и печати в СССР (1929–1941 гг.) [Текст] / И.А. Гращенков // Власть. – 2008. – № 6. – С. 85–88.
7. **Евтушенко** Евгений Александрович – биография [Электр. ресурс]. URL: <http://to-name.ru/biography/evgenij-evtushenko.htm>
8. **Катаев** Валентин Петрович [Электр. ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_k/kataevvp.php
9. **Липчанская**, И.В. Образ города в литературе постмодерна: к постановке вопроса [Текст] / И.В. Липчанская // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Филология. Журналистика». – 2012. – Т. 2. – Вып. 3. – С. 79–83.

10. **Лобанова**, Ю.В. Образ города в художественной литературе: автореф. дис. канд. культурологии: 24.00.01 [Текст] / Ю.В. Лобанова. – СПб.: Росс. гос. пед. универ. им. А.И. Герцена, 1998. – 19 с.
11. **Люгарин** Михаил Михайлович [Электр. ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Люгарин,_Михаил_Михайлович
12. **Макаров** Василий Александрович [Электр. ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Макаров,_Василий_Александрович
13. **Могилы** ушедших поэтов. Мурзиди Константин Гаврилович [Электр. ресурс]. URL: <http://po.m-necropol.ru/murzidi.html>
14. **Молодость** [Электр. ресурс]. URL: http://naturalworld.ru/key_molodost.htm
15. **Сборник** русской поэзии Лирикон. Кондратковская Нина Георгиевна [Электр. ресурс]. URL: <http://liricon.ru/biografii-poetov/kondratkovskaya-nina-georgievna>
16. **Татьяничева** Людмила Константиновна. Биография [Электр. ресурс]. URL: <http://pomnipro.ru/memorypage9050/biography>
17. **Федоров**, Е.А. Биографическая справка [Текст] / Е.А. Федоров // Федоров Е.А. Каменный пояс: Роман-трилогия / Худож. В. Иванов. – М.: Современник, 1987. – Кн. 3 (Хозяин каменных гор). – 748 с. – С. 746–747.
18. **Шмидт**, С.О. Памятники художественной литературы как источник исторических знаний [Текст] / С.О. Шмидт // Отечественная история. – 2002. – № 1. – С. 40–49.

Сведения об авторе

Шестиалтынова Екатерина Васильевна – магистрант 1 курса кафедры Всеобщей истории ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»; katya.beschetnova@mail.ru.

Женщина, как субъект в условиях монопромышленного социалистического города (1929–1941 гг.)

A woman as a subject in the conditions of a single-industrial socialist city (1929–1941)

Савичева Ю.О.¹

МОУ «Гимназия № 53», Магнитогорск, Россия

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты организации жизни женщин в пространстве соцгорода. Анализируется политика советского руководства по вовлечению женщин в производственную деятельность. В работе прослеживается процесс превращения советских женщин в активного субъекта монопромышленного города.

Ключевые слова: гендерная история, соцгород, женское население, включение в производственную деятельность.

Keywords: gender history, social city, the female population, the inclusion in production activities.

Женщина в современном мире занимает активную позицию в обществе, выполняя общественно значимые функции. Женская эмансипация – неоднородный, скачкообразный процесс, до сих пор незаконченный в некоторых регионах. Исторический опыт решения «женского вопроса» важен для правильного планирования сегодняшней государственной политики в отношении женщин. Советский период в данном контексте приобрел особый исследовательский интерес, так как именно большевистская идеология декларировала «равенство полов» и скорейшую эмансипацию женщин. Методологической основой исследования стал гендерный подход, позволивший выделить факторы, влияющие на социальную активность женщин.

Строительство образцового социалистического города подразумевало создание условий для вовлечения трудоспособного населения в производственную деятельность, организацию сети коммунальных учреждений материально-бытового обслуживания населения. Город

¹ Научный руководитель – Потемкина Марина Николаевна, заведующая кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», докт. ист. наук, профессор; mpotemkina@mail.ru

Магнитогорск не стал исключением, представлял собой город-завод, инфраструктура которого была выстроена «на благо» рабочего населения.

Грандиозная программа промышленного строительства, предусмотренная планом первой пятилетки, предопределяла громадный спрос на рабочую силу, именно поэтому женщины стали объектом пристального внимания советского руководства, как источник пополнения рабочего класса. Доля женского населения в Магнитогорске была стабильно высокой, женское население превышало мужское в 1932 г. – на 8%, в 1933 г. – на 2,8%, в 1934 г. – на 2%. Женщины пребывали в Магнитогорск, первоначально, вслед за своими мужьями, отцами, братьями, которые вербовались на строительство предприятий [12, с. 243]. Активная агитационно-пропагандистская работа по вовлечению женского населения в общественное производство началась с момента строительства Магнитогорского металлургического завода на страницах местной периодической печати и не ослабевала на протяжении рассматриваемого периода. Широко тиражировался «положительный пример» других предприятий по данному вопросу. Например, в 1939 г. в газете «Магнитогорский рабочий» опубликовали письмо коллектива работников завода «Красный пролетарий» ко всем рабочим и работницам, колхозникам и колхозницам, служащим и интеллигенции страны, в котором ставился вопрос о расширении применения женского труда на фабриках и заводах, в связи с ростом промышленности [9].

Уральский обком ВКП(б) принял в апреле 1931 г. решение, которым была поставлена задача только за 1931 г. вовлечь в производство около 280 тыс. женщин, и довести их численный состав к концу пятилетки до 462 тыс. чел., или 36% к общему составу рабочих [13, с. 95]. Позиционирование женщин, как эффективных работников, акцентировало внимание руководства на системе подготовки и переподготовки женских рабочих кадров. Средства массовой информации подтвердили тот факт, что женщины чаще поступали на производство в качестве чернорабочих, не имея никакой производственной специальности. Например, заведующий отделом кадров мартеновского цеха № 2 М. Плишкин, указывал на то, что до 1938 г. в мартеновский цех женщин принимали, главным образом, на должности уборщиц, рассыльных, каменщиц, официанток столовых, подносиц, но после переквалификации многие женщины получали профессии машиниста

уборочного крана, машиниста консольного крана, машиниста скипового крана, строгальщика, газовщика [9; 11].

Для повышения квалификации, женщины посещали курсы техминимума, курсы машинистов, курсы мастеров, цеховые технические школы. Подготовка кадров курсовой сетью и удельный вес женщин в количестве выпущенных и обучающихся рабочих характеризуется следующими данными: за 1939 г. выпущено школами подготовки кадров 953 человек по 27 профессиям, в числе подготовленных 300 женщин; школой ФЗУ по 12 профессиям выпущено 238 человек, охвачено учебой на конец года 1077 человек, 662 человека, в т. ч. 144 женщины, прошли переподготовку по 8 профессиям; закончили учебу на курсах техминимума по 105 профессиям 2589 человек, из которых 907 женщин, продолжали учебу 708 человек, в т. ч. 142 женщины; окончили школу мастеров 326 человек, в т. ч. 9 женщин, и были охвачены учебой 1208 человек, в т. ч. 74 женщины. На стахановских курсах в 1939 г. продолжали обучение 258 человек, в числе которых 36 женщин, и закончили в 1939 г. обучение 2053 человек, из коих 334 женщины [6; 8].

Несмотря на произошедшие изменения в социальном статусе женщин, государство уделяет внимание вопросам повышения качества женского здравоохранения и «детскому вопросу», так как от решения данных проблем напрямую зависела работоспособность «женского рабочего класса». К 1939 г. в Магнитогорске имелось 2 родильных дома [3, л. 45], 5 женских и детских консультаций, в которых проводилась работа по охране материнства и младенчества. За Магнитогорским горздравотделом было закреплено на февраль 1941 г. 7 акушеров-гинекологов [4, л. 65]. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК от 27 июня 1936 г. о запрещении абортоспособствовало увеличению рождаемости. Об этом говорят следующие цифры. В 1934 г. в Магнитогорске родилось 3847 детей, в 1938 г. – 6825 детей. В соответствии с ростом рождаемости росло и количество коек в родильных домах. Если в 1934 г. был единственный родильный дом, рассчитанный на 115 коек, то в 1938 г. уже 2 дома – на 245 коек. Через сеть женских консультаций ежегодно проходило несколько десятков тысяч женщин, хотя санитарное состояние лечебных учреждений было не удовлетворительным (инструменты находились в беспорядке, некоторые ржавели; физиотерапевтические приборы были разбросаны, родильницы лежали без стерильных прокладок, было грязное белье) [3, л. 3; 14; 19].

Рост рождаемости и улучшение обслуживания сказывался на посещаемости детских консультаций. За первое полугодие 1939 г. обслужено 40280 детей, не включая обслуживания на дому. В Магнитогорске имелось 27 яслей, в которых воспитывалось 2118 детей, 50 детских садов, где находилось 3335 детей, 36 школ, где обучалось 22000 детей, 4 детских дома, где количество детей достигало 377, детская поликлиника, санаторные ясли в Верхнеуральске, детская пищевая станция. С 1935 по 1939 гг. средства на содержание детских яслей увеличились с 553 тысячи до 1500 тысяч [3, л. 14; 45].

Административные и агитационно-пропагандистские методы по привлечению женщин на производство, проводимые советским руководством, не прошли даром. На 1 июля 1937 г. процент женщин в промышленности Свердловской, Челябинской и Пермской областей составлял 35,1%, в том числе: электроэнергетика – 21,8%; каменноугольная – 31,1%; железорудная – 24,0%; меднорудная – 21,4%; химическая и топливоперерабатывающая – 27,3%; силикатно-керамическая – 47,8%; черная – 30,5% и цветная металлургия – 27,6%; металлообработка – 33,0%; лесная и деревообработывающая – 36,9%; целлюлозно-бумажная – 42,7%; текстильная – 63,9%; кожевенно-меховая – 60,7%; одежды и обуви – 70,4%; пищевкусовая – 58,9%. В частности, на Магнитогорском металлургическом комбинате на 1 июля 1937 г. процент женщин составлял 20,4%, а к 1 октября 1940 г. увеличился до 23,7% [1, с. 100–101]. Женщины, занятые на производстве, в годы первых пятилеток перестали быть просто «неподвижными объектами» государственной политики, а активно включились в производственную деятельность и стали «действующими субъектами» на общественной арене.

Примером женской трудовой активности являлась первая женщина – сталевар Т.М. Ипполитова. Она родилась в 1903 г. в Воронежской области, в семье крестьянина-середняка. Учиться в детстве не имела возможности, так как в родном селе не было школы. И только после революции, уже будучи замужем, Татьяна Михайловна окончила 3 группы школы взрослых. В 1923 г. Т.М. Ипполитова поступила в Тереховский совхоз в качестве чернорабочей. Через некоторое время женщину выдвинули на должность десятника. В 1925 г. Татьяна Михайловна вместе с мужем переехала в город Алчевск, где работала чернорабочей на металлургическом заводе им. Ворошилова. В 1928 г. Татьяна Ипполитова переехала в Сталинград. Здесь она поступила на строительство Сталинградского тракторного завода. За

хорошую работу на производстве профсоюзная организация строительства направила Татьяну Михайловну в школу ФЗУ, где она получила специальность токаря.

Летом 1929 г. Татьяна Михайловна получила командировку на строительство Магнитогорского комбината. В течении двух лет она работала в механическом цехе в качестве токаря, а затем в 1932 г. была вынуждена по семейным обстоятельствам на некоторое время оставить работу. В 1934 г. Татьяна Михайловна поступила в прокатный цех в качестве чернорабочей, но недолго проработала на этой работе. За ударный труд ее назначили сначала кладовщицей, а некоторое время спустя – машинистом крана. В 1935 г. Т.М. Ипполитова перешла работать в мартеновский цех. Работая на Магнитогорском комбинате, она мечтала стать сталеваром, но ей категорически запретили, мотивируя тем, что мартеновская печь не женское дело. В 1939 г. она побывала на Московском заводе «Серп и Молот», на заводе «Электросталь», где увидела женщин, работающих в качестве сталеваров и кузнецов [7]. Вернувшись в Магнитогорск, Татьяна Михайловна организовала женскую бригаду сталеваров, которая 2 января 1939 г. выпустила первую плавку. В цех пришли специалисты, и среди них главный инженер завода, начальник и мастера цеха. Они внимательно смотрели, как выпускает плавки первая женская бригада сталеваров. Когда ковш до краев был наполнен сталью, к Т.М. Ипполитовой подошли рабочие и инженеры, пожали ей руки, поздравили с успехом [5]. Двенадцать женщин Магнитогорского комбината последовали ее примеру и стали работать подручными сталеваров [10].

Стахановский труд стал инструментом превращения женщин-работниц в активных субъектов производственной деятельности. Местная периодическая печать пестрила примерами трудящихся женщин, перевыполнявших производственные планы. Например, машинисты разливочных машин Кацубина и Лизагубова выполняли план ежедневно на 115–120%. В механическом цехе слесарь-стахановка Архипова ежедневно выполняла норму до 300%, токарь Мочалкина до 200%. На блюминге оператор поста «Б» Сидорова являлась одной из лучших стахановок цеха, она образцово ухаживала за механизмами, организовывала учебу с малоквалифицированными операторами. Выполнение и перевыполнение плана давало возможность женщинам получить надбавки к заработной плате, тем самым закрепить свою экономическую самостоятельность [2, с. 184–185]. Пребывание в условиях монопромышленного города стало катализатором женской

эмансипации, так как именно на промышленном предприятии образовался блок «свободных вакансий», который заняли женщины, постепенно превращаясь из «неподвижных объектов» государственной политики в активных субъектов производственной деятельности.

Таким образом, мы можем выделить несколько факторов повышения женской трудовой активности: государственная политика по отношению к женскому населению (нехватка рабочих кадров при усилившемся развитии промышленности; агитационно-пропагандистская деятельность; мероприятия по охране материнства и детства), необходимость экономической самостоятельности (постоянная заработная плата и премии за перевыполнение производственных планов), пребывание в условиях монопромышленного города, непосредственная женская инициативность.

Список литературы

1. **Антуфьев, А.А.** К вопросу об изменениях в составе рабочего класса Урала в годы Великой Отечественной войны [Текст] / А.А. Антуфьев // Рабочий класс Урала в период строительства социализма: [Сб. статей]. – Свердловск: УНЦ АН СССР, 1982. – 144 с. – С. 92–121.

2. **Из истории** Магнитогорского металлургического комбината и города Магнитогорска (1929–1941 гг.). Сборник документов и материалов [Текст] / сост. В.Н. Елисеева. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1965. – 276 с.

3. **Магнитогорский** городской архив (МГА). Ф. 121. Оп. 1а. Д. 2. Л. 59.

4. **МГА.** Ф. 121. Оп. 1а. Д. 5. Л. 239.

5. **Магнитогорский** рабочий. – 1939. – 23 ноября.

6. **Магнитогорский** рабочий. – 1939. – 24 октября.

7. **Магнитогорский** рабочий. – 1939. – 26 октября.

8. **Магнитогорский** рабочий. – 1939. – 28 октября.

9. **Магнитогорский** рабочий. – 1939. – 3 октября.

10. **Магнитогорский** рабочий. – 1939. – 4 октября.

11. **Магнитогорский** рабочий. – 1939. – 5 октября.

12. **Макарова, Н.Н.** Женский социум в Магнитогорске в 1930-х гг. [Текст] / Н.Н. Макарова // Проблемы истории, филологии и культуры. – 2011. – № 32. – С. 242–250.

13. **Постников, С.П.** Государство и профессиональная подготовка рабочих кадров промышленности Урала в 1900–1940 гг. [Текст] / С.П. Постников, М.А. Фельдман. – Екатеринбург: УрО РАН, 2004. – 230 с.

Сведения об авторе

Савичева Юлия Олеговна – учитель истории и обществознания МОУ «Гимназия № 53» г. Магнитогорска; yulechka_12may@mail.ru

**Дворец культуры «Победа» АО «Златоустовский машиностроительный завод» – «памятник Великой Отечественной войне»
(по воспоминаниям И.С. Горбунова)**

**Palace of Culture «Victory» of JSC «Zlatoust Machine-Building Plant» – «a monument to the Great Patriotic War»
(according to the memories of I.S. Gorbunov)**

Курчаева Е.А.¹

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Челябинск, Россия

В статье на основе воспоминаний одного из строителей И.С. Горбунова рассматривается история строительства Дворца культуры машиностроительного завода «Победа», построенного в 1944–1947 гг. по проекту московского архитектора М.В. Братцева. Показаны неизвестные до этого факты в истории строительства дворца.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Златоуст, дворец культуры «Победа», воспоминания, М.В. Братцев, И.С. Горбунов.

Keywords: Great Patriotic War, Zlatoust, Victory Palace of Culture, memoirs, M.V. Bratsev, I.S. Gorbunov.

С 2013–2014 учебного года в образовательных учреждениях Златоусте начата реализация краеведческого курса «Я – Златоустовец», программа которого предусматривает рассмотрение географических, этнографических, исторических, культурологических и других составляющих [2, с. 383–398; 22; 23]. Его реализация будет способствовать изучению и сохранению богатой истории и культуры Златоуста. Свидетельством этому является обращение студентов исторического факультета ЧГПУ/ЮУрГГПУ к изучению различных аспектов его истории и туристической привлекательности: Златоуст в годы Революции и гражданской войны Ю.Е. Кисмерешкиной [11, с. 148–150; 13, с. 233–236; 15, с. 183–187], история театра в годы Вели-

¹ Научный руководитель – Новиков Игорь Александрович, доцент кафедры отечественной истории и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», канд. ист. наук; novikovia69@mail.ru

кой Отечественной войны М.В. Кадочниковой [10, с. 318–324], спорт и физическая культура в Златоусте И.А. Корлыхановой [16, с. 81–94], памятники и памятные места города и их использование в туристической и педагогической деятельности Ю.Е. Кисмерешкиной [12, с. 102–105; 14, с. 390–397], история православных приходов и храмов города в первой половине XX в. С.А. Сергеева [19, с. 379–383; 20, с. 483–487]. Данные исследования служат дополнительным материалом при реализации курса «Я – Златоустовец» [9, с. 83–96]. Мы в своем небольшом исследовании рассмотрим одно из самых знаковых зданий и культурных учреждений Златоуста – Дворец культуры «Победа».

6 ноября 2018 г. Дворец культуры отметил свое 71-летие. На протяжении всего этого времени для жителей города, и, в первую очередь, для рабочих машиностроительного завода и их семей дворец имеет большое значение. Значимость и особенность Дворца культуры «Победа» заключается в том, что по замыслу архитектора М.В. Братцева, по художественно-тематическому содержанию он построил его как памятник Великой Отечественной войне: «Я считал своим долгом в проектируемом сооружении отразить величие нашей Родины и нашего народа в борьбе за свободу и независимость как в прошлом, так и в настоящем <...>, а сами рабочие называли его «Дворцом Победы» [5]. Также среди жителей ходит предание, что Дворец строили пленные немцы, потому как хронология строительства совпадает с окончанием Великой Отечественной войны.

История Дворца культуры изучалась лишь заведующей музеем истории завода О.Н. Жмаевой [4; 5; 6; 7] и небольшой представленной справкой Н. Махровой в «Златоустовской энциклопедии» [17, с. 58]. При этом в энциклопедии «Челябинская область» отсутствуют статьи и о «Дворце Победы», и об его архитекторе М.В. Братцеве [21], хотя по другим дворцам культуры отдельные статьи опубликованы [21, с. 34–38]. Мы попытаемся проследить историю строительства на основе локально-географического и историко-краеведческого материала с опорой на музейные документы, а также на устные эгоисточники – свидетельства участника строительства, моего троюродного дяди каменщика Ивана Семеновича Горбунова.

Мнение о строительстве рабочего клуба появилось вскоре после начала войны. И, несмотря на суровое, полное лишений время, люди продолжали радоваться жизни, мечтали о будущем. Поэтому возникла идея – построить на Уржумке Дворец культуры [8, с. 24]. К 1943 г.

строительство производственных корпусов завода № 385 было в основном закончено. Поэтому руководство завода обратилось в ЦК партии и в правительство с просьбой построить рабочий клуб для работников завода. Несмотря на огромные трудности военного времени, когда средства нужны были на вооружение, на восстановление народного хозяйства, такая необычная просьба была удовлетворена. Приказом Народного комиссариата вооружения № 567 от 29 ноября 1943 г. в плане первоочередных работ по капитальному строительству на 1944 г. были названы жилье (капитальное из кирпича) и объекты соцкультбыта, в числе которых клуб на 700 мест.

Государство отпустило на строительство клуба громаднейшие средства – 7,5 миллионов рублей, а когда приступили к художественной отделке еще 4 миллиона. Проектирование было поручено Государственному специализированному проектному институту № 7 Наркомата Вооружения. Среди конкурсных работ проект старшего архитектора Михаила Васильевича Братцева был утвержден Наркомом вооружения Д.Ф. Устиновым. С начала 1944 г. М.В. Братцев посещает Златоуст для ознакомления с местностью и бесед с рабочими, чтобы начертить эскизы и учесть пожелания, просьбы самих заводчан. В этот период времени и возникла идея в проектируемом сооружении отразить величие нашей Родины и народа в борьбе против фашистской Германии и воздвигнуть Дворец как памятник Великой Отечественной войне. В этом же году и начинают проводиться основные работы по строительству Дворца культуры.

Строительством Дворца занимался стройтрест № 24 Наркомата вооружения (начальник А. Рабинович, главный инженер Н. Кулигин), созданный в январе 1939 г. для строительства непосредственно самого завода. Основные работы по возведению здания Дворца вели: бригада монтажников мастера М.Б. Замалетдинова, бригада каменщиков М.Г. Узинцева, И.С. Горбунова и И.С. Демахина, бригада плотников А.Г. Ваганова, лепщики А.Т. Апполонов, О. Гюнтер, В. Кузнецов, бригада штукатуров под руководством И.А. Писенко, маляр Н.Д. Цветкова и многие другие. Прорабы В.М. Брыксин, Я. Ковырзин и начальник участка А. Соболев отвечали за весь ход работ.

В июле 1944 г. было опубликовано письмо-обращение коллектива цеха № 13 (начальник Чумаков) – отработать каждому заводчанину на строительстве клуба не менее 10 часов. Обращение было подхвачено коллективом рабочих. После чего строго по графику выходили на стройку цеховые коллективы. Стройка, таким образом,

становилась всеобщей. Заводчане приходили на строительство и после рабочей смены, работая при этом бесплатно. Возле проходной в те дни стояла модель будущего здания, а рядом на доске ежедневно отмечалось, как идет стройка [5].

Стоит отметить, что в состав строителей входили не только вольнонаемные рабочие, цеховые коллективы, но на земляных и подсобных работах были задействованы военнопленные спецлагеря (в 1944–1945 гг.) [1, с. 9–11] и репатриированные граждане немецкой национальности (в 1946–1947 гг.). Необходимо вернуться к преданию, существующему среди заводчан о том, что строительство велось пленными немцами.

В одном из своих интервью архитектор М.В. Братцев говорил о том, что пленными немцами не было заложено ни одного кирпича в стены Дворца [5]. Но если вновь обратимся к воспоминаниям каменщика Ивана Семеновича Горбунова, рассказывающего, что пленные немцы действительно были задействованы в самом начале строительства, но как говорилось ранее, их труд в основном использовался при земляных работах [3]. В локально-географическом плане Дворец располагается на скалистом грунте, который поддавался работам с большим трудом, работали в основном вручную, был только один транспортер, следовательно, выполнением этих работ занимались военнопленные. Соответственно, мы понимаем, почему о таких фактах открыто не говорится и чаще скрывается.

С марта 1945 г. Михаил Васильевич Братцев уже на постоянной основе живет в Златоусте и контролирует строительство Дворца, вплоть до его открытия. К началу 1947 г. основные работы были закончены. Началась внутренняя отделка помещений. В оформлении Дворца использовались: монументальная живопись, гипсовая лепка, резьба по дереву. Для осуществления живописных работ были привлечены московские художники из Академии художеств СССР. Лепные работы выполнила бригада из Челябинска. 27 октября 1947 г. Дворец был предъявлен к сдаче Государственной приемочной комиссии, которая постановила, что здание Дворца культуры в целом выполнено на «отлично». В перечне помещений названы зрительный зал на 700 мест, большое и малое фойе, кафе на 160 человек с кухней и подсобными помещениями и другие.

Сначала планировалось построить и открыть Дворец к октябрю 1945 г., потом к этой же дате 1946 г., а открыт он был 6 ноября 1947 г. в преддверии 30-летия Октября. Несмотря на переносы сроков, свя-

занные с нехваткой средств, Дворец был построен в сверхрекордные сроки (неполные 4 года). Открытие состоялось в торжественной обстановке. По воспоминаниям Ивана Семеновича это был праздник, на который были приглашены заводчане, руководители города. Также прошел большой праздничный концерт [3].

В 1948 г. на конкурсе лучших зданий, выстроенных в РСФСР за 1947 г., в котором приняли участие около 500 архитекторов и руководителей производств из 156 городов, автор проекта и руководитель строительства Дворца Михаил Васильевич Братцев был награжден Почетной грамотой и Первой премией Управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР [5].

16 сентября 1985 г. решением № 396 «О постановке на государственную охрану местного значения памятников истории и культуры» Исполнительного комитета Челябинского областного Совета народных депутатов Дворец культуры в числе 22 памятников «учитывая большую историко-архитектурную значимость памятников истории и культуры» был принят под охрану как памятник истории и культуры местного значения [18, л. 226]. В статье О. Жмаевой указана дата 10 сентября [7], которая не соответствует действительной дате решения. В приложении к решению под № 12 указано «Дворец культуры машиностроителей. Построен в 1947 г. Архитектор М.В. Братцев, пр. Мира. Здание трехэтажное, каменное. Выступ главного фасада на 2-м и 3-х этажах переходит в балкон, в средней части которого 2 колонны, поддерживающие собой кирпичный фронтон. На карнизе фронтона надпись: «Героям Отечества Слава». Колонны украшены капителями с коринфским орденom. Над карнизом фронтом, в центре которого орден «Победы», по бокам приспущены Знамена. Архитектура и интерьер дворца (росписи, фрески, лепнина) отражают историю героических трудовых и ратных подвигов русского народа» [18, л. 231]. Спустя пять лет, 13 марта 1990 г., решением № 98 Исполнительного комитета Златоустовского городского Совета народных депутатов Челябинской области, в связи с 45-летием Победы в Великой Отечественной войне, Дворцу культуры было присвоено наименование «Дворец Победы» [7].

Легкий, изящный, красивый Дворец, идеально вписавшийся в природный ландшафт, ставший знаковым объектом современной застройки, по-прежнему сохраняет главенствующее положение, остается важнейшим общественным, культурным центром, уникальным памятником, символом Победы, визитной карточкой завода и досто-

примечательностью города. Бесценна роль Дворца в жизни многих поколений машиностроителей и горожан.

Список литературы

1. **Бредихин, В.Н.** Лубянка – старая площадь [Текст] / В.Н. Бредихин. – М.: Посев, 2005. – 134 с.

2. **Бугринова, Н.В.** О концепции учебно-краеведческого курса «Я – Златоустовец» как образовательном проекте Златоустовского городского округа [Текст] / Н.В. Бугринова, Е.В. Качева, С.Б. Раковская, Т.А. Рыбкина // XX Уральские Бирюковские чтения. Краеведческие поиски и находки: матер. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения В.П. Бирюкова. – Челябинск: Абрис, 2013. – С. 383–398.

3. **Горбунов, И.С.** Воспоминания [Рукопись] / И.С. Горбунов // Личный архив автора. Записано со слов племянника и двоюродного племянника, 2018 г.

4. **Дворец Победы. 60 лет: 1947–2007** [Текст]. – Златоуст: Б. и., 2007. – 43 с.

5. **Жмаева, О.** Памятник истории и культуры [Текст] / О. Жмаева // Трудовая честь. – 2017. – № 14. – 18 августа.

6. **Жмаева, О.** Памятник истории и культуры [Текст] / О. Жмаева // Трудовая честь. – 2017. – № 15. – 1 сентября.

7. **Жмаева, О.** Памятник истории и культуры [Текст] / О. Жмаева // Трудовая честь. – 2017. – 29 сентября.

8. **Златогоров, М.** На границе Европы и Азии [Текст] / М. Златогоров // Огонек. – 1948. – № 39. – 26 сентября. – С. 24.

9. **Кадочникова, М.В.** Великая Отечественная война в истории Златоуста в современных исследованиях молодых краеведов (о дополнении краеведческого курса «Я – Златоустовец») [Текст] / М. В. Кадочникова, Ю.Е. Кисмерешкина, И.А. Новиков // Проблемы культурного образования: матер. V всеросс. заоч. науч.-практ. конф. 25 мая 2015 г. / Мин. обр. и науки Челяб. обл.; Челяб. ин-т перепод. и пов. квалификации работников образования; под ред. В.М. Кузнецова, С.Н. Трошкова. – Вып. 12. – Челябинск: Край Ра, 2015. – 296 с. – С. 83–96.

10. **Кадочникова, М.В.** Орловский драматический театр в Златоусте в годы Великой Отечественной войны [Текст] / М.В. Кадочникова // Золотые россыпи былого: Сб. матер. IX краевед. конф. / сост. А.Н. Малахова. – Златоуст: АБРИС, 2016. – 396 с. – с. 318–324.

11. **Кисмерешкина, Ю.Е.** Восстание чехословацкого корпуса в эго-документах (на примере Златоуста) [Текст] / Ю.Е. Кисмерешкина // Золотые россыпи былого: Сб. матер. XI краевед. конф. им. Н.А. Косикова / сост. А.Н. Малахова. – Златоуст: Б. и., 2018. – 168 с. – С. 148–150.

12. **Кисмерешкина, Ю.Е.** Использование памятных и мемориальных мест Великой Отечественной войны в гражданско-патриотическом воспитании современных школьников г. Златоуста Челябинской области [Текст] / Ю.Е. Кисмерешкина // Музейный вестник / сост. Н.А. Вахрушева, Г.С. Шкробень. – Челябинск: ЧГПУ, 2015. – Вып. 38. – 183 с. – С. 102–105.

13. **Кисмерешкина, Ю.Е.** Памятники и памятные места Великой Российской революции на карте Златоуста: история и современное состояние [Текст] / Ю.Е. Кисмерешкина // Золотые россыпи былого: Сб. матер. X краевед. конф. им. Н.А. Косикова / сост. А.Н. Малахова. – Златоуст: Б. и., 2017. – 242 с. – С. 233–236.

14. **Кисмерешкина, Ю.Е.** Памятники истории и культуры Златоуста XIX в.: сохранение для потомков и их использование в туристической и педагогической деятельности [Текст] / Ю.Е. Кисмерешкина // Золотые россыпи былого: Сб. матер. VIII краевед. конф. / сост. А.Н. Малахова. – Златоуст: Б. и., 2015. – 503 с. – с. 390–397.

15. **Кисмерешкина, Ю.Е.** Эго-документы Архива Златоустовского городского округа о восстании Чехословацкого корпуса на Южном Урале [Текст] / Ю.Е. Кисмерешкина // Архив в социуме – социум в архиве: матер. регион. науч.-практ. конф. / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. – Челябинск: Б. и., 2018. – 383 с. – С. 183–187.

16. **Корлыханова, И.А.** Роль физической культуры в повышении обороноспособности страны (на примере г. Златоуста 20–40-х гг. XX в.) [Текст] / И.А. Корлыханова // Золотые россыпи былого: Сб. матер. VI краев. конф. (23 ноября 2012 г.) / Сост. Т.В. Шадрина. – Златоуст: Б. и., 2013. – 241 с. – с. 81–94.

17. **Махрова, Н.** Дворец Победы [Текст] / Н. Махрова // Златоустовская энциклопедия / Ред.-сост. А.В. Козлов, Н.А. Косиков, В.В. Чабаненко. В 2-х т. – Т. 1. – Златоуст: Злат. рабочий, 1994. – 190 с.

18. **Объединенный** государственный архив Челябинской области (ОГА-ЧО). Ф. Р–274. Оп. 10. Д. 2938.

19. **Сергеев, С.А.** Златоуст в событиях. К 115-летию со дня открытия Петро-Павловской женской церковно-приходской школы [Текст] / С.А. Сергеев // Гороховские чтения: матер. седьмой регион. музейн. конф. / сост., ред. Н.А. Антипин. – Челябинск: Б. и., 2016. – 627 с. – с. 379–383.

20. **Сергеев, С.А.** Церковная история в провинции: опыт построения краеведческой картины на примере Свято-Симеоновского храма г. Златоуста [Текст] / С.А. Сергеев // Уральские Бирюковские чтения: Культура и образование в регионах: история и современность: матер. всерос. науч.-практ. конф. 21–22 сентября 2010 г. / под ред. В.В. Латышина. – Челябинск: ЧГПУ, 2010. – 588 с. – с. 483–487.

21. **Челябинская область: энциклопедия** [Текст] / гл. ред. К.Н. Бочкарев. – Челябинск: Каменный пояс, 2008. – Т. 2. – Д–И. – 672 с.

22. **Я – Златоустовец.** 10–11 классы: программа курса [Текст] / Администрация ЗГО, МКУ Управление образования ЗГО. – Златоуст: Б. и., 2013. – 11 с.

23. **Я – Златоустовец.** 5–9 классы: программа курса [Текст] / Администрация ЗГО, МКУ Управление образования ЗГО. – Златоуст: Б. и., 2013. – 43 с.

Сведения об авторе

Курчаева Екатерина Александровна – студентка 3 курса исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; katyok1998@mail.ru

Вклад южно-уральских детей в победу в Великой Отечественной войне

Contribution of South Ural Children to Victory in the Great Patriotic War

Горбачева М. Н.¹

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Челябинск, Россия

Статья рассматривает подвижничество, участие и вклад детей и подростков в годы Великой Отечественной войны на Южном Урале в приближении победы. Проанализированы основные направления деятельности южно-уральских детей.

Ключевые слова: Южный Урал, Великая Отечественная война, дети, детский труд, тимуровские команды, тыл.

Keywords: South Ural, Great Patriotic War, children, children labor, timur teams, rear.

В соответствии со стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. приоритетной задачей, стоящей перед современной российской школой, является формирование новых поколений, отвечающих требованиям XXI в., разделяющих традиционные нравственные ценности, готовых к мирному созиданию и защите Родины [9]. Воспитание гражданина России – зрелого, ответственного человека, в котором сочетается любовь к большой и малой родине, общенациональная и этническая идентичность. Формирование этих важных качеств невозможно без обращения к конкретным историческим примерам, подтверждающим, что гражданин – это не просто абстрактная категория, связанная с нравственной позицией человека, а это те поступки, которые он, способен совершить на благо Родины.

Проблема изучения вклада детей Южного Урала в победу в Великой Отечественной войне учеными исследуется достаточно редко. Можно выделить работы таких авторов как Г.К. Павленко

¹ Научный руководитель – Самохина Анна Владимировна, старший преподаватель кафедры отечественной истории и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», канд. ист. наук; samokhinaav@cspu.ru

[11], В.Д. Павленко [10, с. 253–254], О.П. Холмская [13]. В основном ученые рассматривают вопросы, связанные с жизнью и деятельностью подростков-учащихся Урала в годы Великой Отечественной войны, совершением ими трудового подвига и героических дел. Наша работа в основном основана на анализе документов, содержащихся в Областном государственном архиве Челябинской области, что позволило расширить проблемное поле исследования.

С началом Великой Отечественной войны полностью изменилась жизнь огромной страны. В частности, это касается и системы образования. Она уже не могла существовать в прежнем мирном режиме. В школе вводились новые предметы, нацеленные на повышение обороноспособности страны, старшеклассники вместе со своими учителями уходили на фронт, на плечи младших школьников легла ответственность за помощь взрослым в тылу. Кроме этого, для нужд фронта образовательные организации отдавались под иные цели. Например, челябинские школы № 30, 36, 53, 9, 38, 21, 17, 41, 12, 27 были переделаны под военные госпитали [5, л. 37]. К июлю в городе действовало 72 госпиталя, в которых было размещено 107 тыс. раненых [6, л. 97].

13 апреля 1942 г. вышло Постановление Совета Народных комиссаров СССР и Центрального комитета ВКП(б) № 507 «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей» [2, л. 73], на основании которого к сельскохозяйственным работам могли привлекаться учащиеся 6–10 классов неполных средних и средних сельских и городских школ, студентов техникумов и вузов, за исключением студентов выпускного курса вузов (лица мужского пола в возрасте от 14 до 55 лет и лица женского пола от 14 до 50 лет). В Челябинской области это были учащиеся 6–7 классов (7510 человек).

К работе на предприятиях Челябинской области привлекали школьников на основании Постановления бюро обкома ВКП (б) от 30 мая 1942 г. «О мобилизации старшеклассников для работы на заводах Челябинска» [2, л. 75], согласно которому на завод могли быть приняты учащиеся 8–10 классов. Занятость была временной – до начала учебного года. Оглашен был так же список распределения школьников по предприятиям: Кировский завод – школа № 48; завод № 254 (капсюльно–пиротехнический, совр. «Сигнал») – шко-

ла № 47; завод Колющенко – школы № 1, 23, 17; завод № 78 («Завод им. С. Орджоникидзе» / Станкомаш) – школа № 50.

Кроме того, было издано Постановление бюро обкома ВЛКСМ от 22 июля 1941 г. «Об организации и работе Тимуровских команд в военное время» [4, л. 493], согласно которому пионеры и школьники области присоединялись к всесоюзному движению, в рамках которого южноуральские ребята принимают на себя обязательство помогать колхозам и совхозам в уборочных и прополочных работах, собирать металлолом, оказывать помощь семьям красноармейцев, помогать призывным пунктам в сборе мобилизованных, устраивать концерты детской самодеятельности для бойцов, дежурить в яслях и т.д.

В сельском хозяйстве, начиная с 9, а в некоторых случаях с 7 класса, помимо ручных операций, ученики допускались к работе с сельскохозяйственной техникой (ученик 7-ого класса Сухменской НСШ Лопатинского района (современная Курганская область) Мельников все лето работал трактористом в колхозе «Веселый труд» и систематически перевыполнял нормы выработки) [8, л. 4–4 об.]. Младшие школьники привлекались преимущественно к уборке огородных культур и сбору колосков. Повсеместно в селах организовывались пионерские бригады в чью обязанность входило сохранение и помощь в переработке урожая. Особой формой работы в колхозе или совхозе можно считать агитационную. Школьники читали вслух газеты, сводки информбюро, выпускали стенгазеты [8, л. 4–4 об.].

Помощь по хозяйству семьям красноармейцев выражалась в заготовке дров на зиму, работах на приусадебном участке и прочей помощи в хозяйстве. Нужды армии требовали не только разнообразной заводской продукции, но и собранного в естественных условиях сырья, в том числе дикорастущих ягод и лекарственных растений. И здесь стоит отметить тимуровскую команду, организованную А.П. Рычковой [3, л. 23].

За участие в уборочных работах колхозы и совхозы могли выплатить школе премию как в натуральном, так и в денежном эквиваленте. Кроме того, на время работы школьникам и педагогам предоставлялась жилплощадь с минимальными удобствами, горячее питание, хозяйства полностью брали на себя транспортные расходы [12, с. 140–143].

Обучающиеся за свои труды получали определенное жалование. С этих средств они выделяли суммы на закупку и изготовление предметов личного пользования для солдат и офицеров Красной армии (теплые носки и варежки, носовые платки, табакерки и пр.). В этом направлении самой внушительной помощью был сбор средств на строительство танков [12, с. 183–184]. Из Челябинской области на фронт отправилось два «Пионера» Челябинский и Магнитогорский. Эти названия были утверждены на заседаниях бюро Челябинского обкома ВКП (б) [1, л. 12].

Все вышеперечисленные мероприятия так или иначе шли без отрыва от образовательного процесса. Пионеров и школьников для общественных работ привлекали в послеурочное время, в выходные дни и на каникулах. Но те подростки, кто поступал на предприятия на начальном этапе войны даже не имел возможности получать специальное образование, необходимое для работы.

Директор Кировского завода И.М. Зальцман отмечал следующие нарушения, выявленные на период августа 1943 г. На подконтрольном ему предприятии трудились подростки в основном 1928–1929 года рождения, но были ребята и 1930–1931 гг. Многие из них мастера и начальники цехов привлекали к сверхурочным, подсобным и вспомогательным работам, при этом труд их не оплачивался. В условиях нехватки квалифицированных рабочих отсутствовал институт ученичества. Кроме того, на низком уровне было социальное обеспечение: это наблюдалось на большинстве предприятий, особенно остро стояла проблема заводских общежитий [7, л. 116].

В связи с этим принимались следующие меры по улучшению условий труда: 6-ти часовой рабочий день, запрет на ночные работы и работы в выходные дни, запрет на применение труда подростков на вредных и тяжелых работах, постановление о выплате заработной платы. Запрещалось принимать подростков на работу без заключения трудовой и медицинской комиссии. Постепенно решалась проблема с обеспечением молодых рабочих жильем, одеждой и обувью, налаживалась система образования: общего, специального и дополнительного (кружки, секции).

Таким образом, мы видим, что в условиях дефицита рабочих рук, школьники Челябинской области смогли взять на себя часть трудовых обязательств. Анализируя представленные документы нам удалось выявить следующие направления деятельности южно-

уральских детей: работа на заводах; помощь колхозам области; помощь семьям фронтовиков; сбор провизии для отправки на фронт; сбор средств для строительства танковых колонн; работа в госпиталях; участие в художественной самодеятельности, в качестве моральной поддержки бойцов в госпиталях. Их силами поддерживалось развитие сельского хозяйства, решались определённые бытовые проблемы. Кроме того, учитывая промышленную специфику нашего региона, подростки не остались в стороне от проблем на производстве. Они смогли заменить у станков своих земляков, ушедших на фронт. На наш взгляд, это и есть примеры настоящей гражданской позиции. Способность в тяжелейших условиях думать не только о себе, но и о нуждах ближнего, заботиться о благополучии страны в целом.

Список литературы

1. **Объединенный** государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П–288. Оп. 7. Д. 36.
2. **ОГАЧО**. Ф. П–288. Оп. 42. Д. 21.
3. **ОГАЧО**. Ф. П–288–к. Оп. 1. Д. 44.
4. **ОГАЧО**. Ф. П–485. Оп. 1. Д. 768.
5. **ОГАЧО**. Ф. Р–220. Оп. 13. Д. 1.
6. **ОГАЧО**. Ф. Р–274. Оп. 3. Д. 73.
7. **ОГАЧО**. Ф. Р–792. Оп. 5. Д. 58.
8. **ОГАЧО**. Ф. Р–804. Оп. 7. Д. 73.
9. **Официальный** сайт Правительства Российской Федерации [Электр. ресурс]. URL: <http://government.ru/>
10. **Павленко, В.Д.** Подростки на производстве в период Великой Отечественной войны [Текст] / В.Д. Павленко, Г.К. Павленко // Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. – Челябинск: Каменный пояс, 2008. – Т. 5. – П–Се. – 880 с.
11. **Павленко, Г.К.** Юные гвардейцы тыла. Трудовые резервы Урала – фронту. 1941–1945 [Текст] / Г.К. Павленко. – Челябинск: ЧПО «Книга», 2004. – 168 с.
12. **Тогда** была война... 1941–1945: Сборник документов и материалов [Текст] / Под ред. А.П. Финадеева. – Челябинск: ЧПО «Книга», 2005. – 224 с.
13. **Холмская, О.П.** Тимуровцы [Текст] / О.П. Холмская. – Челябинск: Челябингиз, 1942. – 56 с.

Сведения об авторе

Горбачева Марина Николаевна – студентка 4 курса исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; marina_0.97@mail.ru.

Правовое обеспечение защиты детей оставшихся без попечения родителей в годы Великой Отечественной войны

Legal protection of children left without parental care during the Great Patriotic War

Свистова Н.В.¹

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия

В статье отражены направления по защите государством беспризорных и безнадзорных детей в годы Великой Отечественной войны. Были исследованы основные проблемы, стоявшие перед органами Советской власти, проанализированы мероприятия, направленные на улучшение материально-бытовых условий воспитанников детских учреждений.

Ключевые слова: дети-сироты, Великая Отечественная война, беспризорность, безнадзорность.

Keywords: child-orphan, Great Patriotic war, homelessness, neglect.

Начало Великой Отечественной войны потребовало быстрой переориентации политической, экономической, социальной системы на военные рельсы. С каждым годом войны все острее стала проявляться проблема беспризорности и безнадзорности, война породила массовое сиротство детей.

Факторов роста беспризорности существовало множество: оккупация советских территорий, гибель родителей, масштабная эвакуация [6, с. 47], мобилизация мужского населения и большая вовлеченность женщин в организацию производства, а тем самым недостаточность воспитательной работы с детьми и отрыв их от учебной деятельности, потеря связи с родителями.

Еще до войны на союзном уровне мерами по защите детей, оставшихся без попечения родителей, руководили Совет Народных Комиссаров, Народные комиссариаты просвещения и внутренних дел СССР и союзных республик. Проведя анализ нормативно-правовых

¹ Научный руководитель – Потемкина Марина Николаевна, заведующая кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», докт. ист. наук, профессор; mpotemkina@mail.ru

актов военных лет, стоит сказать, что в период с июня 1941 по январь 1942 гг. государство дополнительно не регулировало вопросы защиты и устройства беспризорных и безнадзорных детей. Но уже в январе 1942 г. Совет Народных Комиссаров принял Постановление «Об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей» [7, с. 166]. С этого момента начала формироваться система органов, занимающихся устройством детей, оставшихся без попечения родителей. Совнархозам всех территориальных образований государства предписывалось обеспечить благоустройство детей-сирот и детей, потерявших родителей при переезде в другую местность. Документ стал основополагающим по вопросу форм устройства сирот в военные годы. Главным органом, выполняющим данную функцию, стал приемник-распределитель. Детей стали распределять: в детские дома (интернаты, приюты), в органы здравоохранения, на патронирование и опеку семьям рабочих и служащих.

В 1942 г. были созданы органы учета беспризорных детей. Постановлением «Об оказании помощи родителям и родственникам по отысканию отставших от них детей» [3, с. 15] были организованы справочно-адресные столы при НКВД СССР и при их местных отделениях. В них регистрировался каждый ребенок, находящийся в приемнике и направленные в детские учреждения, на патронаж и опеку. В каждой союзной республике составлялись списки, что значительно облегчало поиск пропавших детей, а также стало возможным оценить масштабы проблемы по устройству сирот по всему государству.

К 1943 г. появилась проблема нехватки мест в детских домах и других учреждениях данного типа. Чем больше было погибших солдат на фронтах, тем больше становилось и сирот. По Постановлению СНК СССР в 1943 г. были организованы 9 суворовских училищ, 23 ремесленных училища, оборудованы детские воспитательные учреждения количеством в 16300 человек, а также 29 приемников-распределителей [1, с. 33]. В первую очередь данные учреждения были заполнены детьми военнослужащих, советских партийных деятелей, рабочих и колхозников. Данные меры расширили сеть специальных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей.

В этом же году было принято «Положение по улучшению работы детских домов» [4]. Центральным и местным исполкомам было поручено проводить меры по организации размещения детей в детских домах. При нехватке мест необходимо было создавать дополнительные детские дома. В 1944 г. СНК в постановлении «О мероприя-

тиях по расширению сети детских учреждений и улучшению медицинского и бытового обслуживания женщин и детей» [5] поставил новые задачи по улучшению жизни и здоровья детей, оставшихся без попечения родителей. Ответственность по увеличению сети различных детских заведений, в том числе домов ребенка и детских домов была теперь возложена на республиканские наркоматы и ведомства. Обязанность по расширению сети домов ребенка лежала на Наркомате здравоохранения. Количество мест предполагалось увеличить до 34 тыс. к концу 1944 г., а к 1945 г. и вовсе до 43,7 тыс. с обязательным распределением по республикам СССР. Детские дома должны быть укомплектованы на 563 тыс. мест, а к 1945 г. – на 653 тыс. мест [5]. Строить новые подобные учреждения должны были теперь республики самостоятельно. Они же были обязаны организовать производство мебели, посуды и обеспечить ими указанные детские дома и приемники.

Проблема материально-технического, продовольственного обеспечения учреждений стояла достаточно остро в условиях жесточайшей экономии войны. Все детдома необходимо было обеспечить оборудованием: мебелью, кухонной и столовой утварью. Обширному спектру народных комиссариатов: торговли, пищевой, рыбной, мясной и легкой промышленности, Центросоюзу, НКТекстиль, было поручено общее обеспечение продуктами питания и промышленными товарами [2, с. 390].

Особое внимание уделялось медицинскому обслуживанию детей-сирот. Это было обусловлено часто плачевным физическим состоянием детей, поступающих в специальные учреждения. К каждому детскому дому был прикреплен врач и установлен график посещения детей в зависимости от местности: в городе – не менее 3-х раз в неделю, на селе – не реже раза в месяц [6, с. 47–48]. Кроме того, в каждый детдом назначалась медицинская сестра для постоянного наблюдения за состоянием здоровья детей, оказания первой медицинской помощи при заболеваниях, проведения профилактических мероприятий. В связи с этим на 1943–1944 гг. было поставлено несколько задач: провести тщательный медицинский осмотр детей, выявить тех, кто нуждается в помощи и лечении.

Не менее важной проблемой была работа педагогов в детских домах. На должности воспитателей, ввиду отсутствия большего количества квалифицированных кадров принимались те, у кого было среднее общее образование, но только с условием профессиональной

переподготовки. Для них были созданы специальные курсы. К должностям директора и заместителям директора детских домов предъявлялись более строгие требования: наличие педагогического образования и опыта работы не менее 3-х лет. Работники детских домов с 1 сентября 1943 г. приравнивались к работникам школ по отношению к заработной плате, педагогическому стажу, пенсионному обеспечению.

Конечно, существовала проблема детской преступности и нарушения дисциплины. Государством согласно постановлению «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» [2, с. 383] была создана при НКВД в 1943 г. сеть детских трудовых воспитательных колоний, в которых содержались дети в возрасте от 11 до 16 лет. Туда попадали несколько категорий детей: беспризорных, не имеющих родителей или долгое время проживающих без них и без постоянного места жительства; преступники по незначительным преступлениям (хулиганство, мелкие кражи), по которым не стоит применять меры уголовного преследования; воспитанники детских домов, всячески нарушающие дисциплину. Также в 1944 г. приказом Прокурора СССР № 58 «Об организации группы по делам о несовершеннолетних при прокуратуре Союза ССР» [2, с. 401] была создана группа по делам несовершеннолетних при Прокуратуре Союза. Она контролировала исполнение законов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, осуществляла следственные действия по преступлениям, совершенным молодыми преступниками, а также надзор за законностью назначения наказания и местом заключения детей.

К концу войны система обеспечения за детьми, оставшимися без попечения родителей не только была сформирована, но и после мая 1945 г. продолжила свое существование. Трансформирована она была уже во второй половине 1950-х гг.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны государство не оставило без внимания детей, оставшихся без попечения родителей. За годы войны государством была создана широкая сеть государственных органов по управлению учреждениями для сирот, организовано их материально-техническое, продовольственное обеспечение, проявлялась забота к физическому здоровью воспитанников, происходило повышение уровня педагогических работников. Кроме того, была организована система исправительных учреждений для детей, нарушающих дисциплину и совершающих преступления. В

целом, эти меры способствовали сохранению населения страны, которое катастрофически сократилось за 4 года войны.

Список литературы

1. **Варехина, А.Н.** Детские дома на Урале в годы Великой Отечественной войны [Текст] / А.Н. Варехина // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 4. – С. 32–39.

2. **Дети ГУЛАГа 1918–1956:** сб. док. [Текст] / Сост. С.С. Виленский и др. – М: МФД, 2002. – 628 с.

3. **Ложкина, И.А.** Социальная защита детей-сирот в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – отечественная история [Текст] / И.А. Ложкина. – Ижевск: Б. и., 2010. – 25 с.

4. **Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации»** [Электр. ресурс]. URL: http://www.kadet.ru/doc/SNK_SSSR_210843.htm

5. **Постановление СНК СССР от 10 ноября 1944 г. № 1571 «О мероприятиях по расширению сети детских учреждений и улучшению медицинского и бытового обслуживания женщин и детей»** [Электр. ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=42802#07394217932861433>

6. **Потемкина, М.Н.** Эвакуация населения СССР в начальный период Великой Отечественной войны: дискуссионные аспекты проблемы [Текст] / М.Н. Потемкина // Романовские чтения – 12: сб. ст. междунаро. науч. конф. – Могилев: Могилев. гос. ун-т им. А.А. Кулешова, 2017. – 212 с. – С. 47–48.

7. **Славко, А.А.** Массовые источники по истории детей-сирот в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период [Текст] / А.А. Славко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2009. – № 3. – С. 166–169.

Сведения об авторах

Свистова Наталья Валерьевна – магистр I курса ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», natashka95.27@mail.ru

**Психологический аспект эвакуации в годы
Великой Отечественной войны в исследованиях
профессора М.Н. Потемкиной**

**The psychological aspect of evacuation in years of the Great
Patriotic War in research prof. M.N. Potyomkina**

Пищальникова А.А.¹

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Челябинск, Россия

В статье рассмотрен вклад доктора исторических наук, профессора М.Н. Потемкиной в изучение истории эвакуации в годы Великой Отечественной войны, показана психологическая особенность адаптации эвакуированных к новым условиям бытия.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, Южный Урал, историография, М.Н. Потемкина.

Keywords: The Great Patriotic War, evacuation, Southern Urals, historiography, M.N. Potemkin

Великая Отечественная война явилась тяжелым психологическим испытанием для миллионов людей, находившихся в постоянном нервном напряжении: военные действия, гибель близких, потеря родного дома. Дополнительным фактором стала массовая эвакуация населения на Восток, которая требовала дополнительных усилий для преодоления возникающих трудностей. Изучив подробнее психологические аспекты эвакуации, мы сможем узнать, как миллионам людей удалось не отчаиваться в экстремальной жизненной ситуации, выжить в тылу и обеспечить работу на нужды фронта.

Так как, для современного мира характерны различные природные катаклизмы и военные конфликты было бы полезно обратиться к опыту эвакуации 1941–1945 гг., изучить возникшие в то время психологические проблемы, для того, чтобы в настоящее время оперативно с ними бороться или вовсе не допускать.

¹ Научный руководитель – Новиков Игорь Александрович, доцент кафедры отечественной истории и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», канд. ист. наук; novikovia69@mail.ru

Одним из ведущих российских историков, изучающих различные вопросы эвакуации и реэвакуации населения в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы является доктор исторических наук, профессор Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова М.Н. Потемкиной. Она одна из первых определила терминологию понятий: «эвакуированное население», «беженцы», ввела в научный оборот новые статистические материалы и рассекреченные архивные документы [1]. Марина Николаевна в своих работах исследует географические, социальные, демографические, социокультурные и другие особенности перемещения населения на Восток и пребывания эвакуированных в тыловых регионах, в том числе и на Южном Урале [3, 4, 5, 6, 7]. Благодаря ее научным публикациям удалось восстановить картину повседневной жизни эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны.

Одним из вопросов, рассмотренных М.Н. Потемкиной, связан с психологическими особенностями эвакуации населения в годы Великой Отечественной войны. По ее мнению, одной из причин возникновения психологических трудностей при проведении эвакуации было несоответствие представлений о будущей войне с реальными событиями. Ведь народ верил в непобедимость Красной армии, скорое сокрушение противника на его территории. Также отсутствие полной и правдивой информации, приводимой в сводках Совинформбюро способствовало росту чувства неуверенности и беспокойства у людей [2, с. 58]. Одни воспринимали переезд, как неизбежность, другие боялись оставить свои родные места, родных.

При этом принятие решения об эвакуации не зависело от самого человека. Юридическим документом, законодательно разрешавшим принудительные перемещения людей, стало постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 23 июля 1941 г. «О предоставлении Совнаркомам республик и край(обл)исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу» [2, с. 59]. Согласно этому постановлению, перевод являлся обязательным, а в случаях неповиновения применялись административно-карательные меры. Таким образом, людей решали права выбора переезда.

Кроме того, люди очень смутно представляли, что их ждет за тысячи километров в глубоком тылу. Никто не знал, надолго ли они едут, что брать с собой. Порой испытывая страх, теряли свое «Я», забывая о чувстве ответственности за семью, и не знали, как себя вести

[2, с. 59]. Страх породил неконтролируемую агрессию и приводил к паническим настроениям или даже действиям. Возникла неопределенность, порождающая слухи, которые трансформировались в массовые действия: неконтролируемую скупку товаров, паническое бегство, погромы, избиения начальства, массовые беспорядки, неповиновение власти.

Положение усугублялось тем, что далекий путь в эвакуацию воспринимался, с одной стороны, как спасение от фашистской неволи, а с другой – вызывал опасения. Многие до войны не выезжали из своих сел и городков и представляли Среднюю Азию, Урал и Сибирь только по учебникам географии [2, с. 60]. На этапе эвакуации людей возникали новые психотравматические факторы: противник попытался максимально разрушить транспортные коммуникации, железные дороги стали объектом массированных налетов немецкой авиации. Это приводило к большим разрушениям и гибели людей.

В подавляющем большинстве эвакуированному населению в материально-бытовом и психологическом плане приходилось гораздо тяжелее, чем местным жителям. Длительное проживание в непригодных материально-бытовых условиях отражалось не только на состоянии здоровья людей, но и на особенностях психического склада и поведения. Отсутствие самых необходимых вещей, конфликты с домовладельцами, непривычно суровый уральский климат, непригодность многих эвакуированных горожан, попавших в сельскую местность, к специфическим условиям деревенской жизни – все это увеличивало отрицательные эмоции и нередко приводило к психологическому состоянию безысходности [2, с. 60]. Будущее у многих эвакуированных было неопределенным. Большинство желали поскорее вернуться туда, где были оставлены близкие люди и родной дом.

М.Н. Потемкина выделяет и положительные факторы, помогающие людям преодолеть психологические трудности жизни в эвакуации: во-первых, война была общим горем, необходимость спасения Отечества объединяла людей, во-вторых, огромные физические и умственные нагрузки не оставляли времени задуматься над своим психическим состоянием, в-третьих, особенностью менталитета россиян всегда были общинность и коллективизм, а в годы советской власти они культивировались на уровне официальной идеологии [2, с. 61]. Поэтому это также помогало людям преодолевать невзгоды.

Таким образом, мы видим, что эвакуация сопровождается многими психологическими аспектами, которые очень хорошо раскрыты в работах профессора М.Н. Потемкиной, и помогают нам понять и раскрыть, то психологическое состояние, в котором находилось эвакуированное население.

Список литературы

1. **Потёмкина, М.Н.** Архивные документы ОГАЧО – ценнейший источник по истории эвакуации периода Великой Отечественной войны [Текст] / М.Н. Потёмкина // Архив в социуме – социум в архиве: материалы региональной научно-практической конференции / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. – Челябинск: Б. и., 2018. – 383 с. – С. 106–109.

2. **Потёмкина, М.Н.** Психологический аспект эвакуации в годы Великой Отечественной войны [Текст] / М.Н. Потемкина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 16 (270). – История. – Вып. 51. – С. 58–61.

3. **Потёмкина, М.Н.** Эваконаселение в уральском тылу (1941–1948 гг.) [Текст] / М.Н. Потемкина. – Магнитогорск: Магнитогорский гос. университет, 2006. – 264 с.

4. **Потёмкина, М.Н.** Эвакуационно-реэвакуационные процессы и эваконаселение на Урале в 1941–1948 гг. Дис. ... д.и.н. [Текст] / М.Н. Потемкина. – Челябинск: Б. и., 2004. – 466 с.

5. **Потёмкина, М.Н.** Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урале: Люди и судьбы [Текст] / М.Н. Потемкина. – Магнитогорск: Магнитогорский гос. университет. 2002. – 265 с.

6. **Потёмкина, М.Н.** Эвакуация и национальные отношения в советском тылу в годы Великой Отечественной войны [Текст] / М.Н. Потемкина // Российская история. – 2002. – № 3. – С. 148–156.

7. **Потёмкина, М.Н.** Эваконаселение в уральском тылу: опыт выживания [Текст] / М.Н. Потемкина // Российская история. – 2005. – № 2. – С. 86–98.

Сведения об авторе

Пищальникова Анастасия Андреевна – студентка 4 курса исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; alferova74@inbox.ru.

Планы перспективного развития города Челябинска в 1970-е гг.

Perspective Development plans Chelyabinsk city in the 1970s.

Ботова А.А.¹

ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения
квалификации работников образования»
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»,
Челябинск, Россия

Статья посвящена планированию перспективного развития Челябинска после приобретения статуса города-миллионера

Ключевые слова: Челябинск, город-миллионер, план развития, 1970-е гг., изучение города.

Keywords: Chelyabinsk, a city-millionaire, the development plan, the 1970s, the study of the city.

Отпраздновав такое долгожданное событие – приобретение Челябинском статуса города-миллионера в октябре 1976 г., власти города стали думать о том, что же ждет город и его жителей в будущем. Став городом – мегаполисом, у Челябинска появилось много новых проблем, и вспомнились старые, решение которых оттягивалось как можно дальше.

Интенсивное строительство новых районов на окраинах города вело к появлению множества жилых массивов, отдаленных от промышленных предприятий, которые были главным местом работы многих жителей. Отсюда стали появляться транспортные проблемы.

В советское время города-миллионеры имели право на строительство метрополитена. Такое решение принимается в Челябинске в середине 1980-х гг. Работы начались в двенадцатой «пятилетке» и было решено провести первую линию метро с Северо-Запада к тракторному заводу. «Протяженность этой линии – 11 километров. На ней должно быть 9 станций с расстоянием между ними в 1300 метров <...> На сооружение первой линии отводилось семь – восемь лет» [4,

¹ Научный руководитель – Баканов Сергей Алексеевич, доцент кафедры истории России и зарубежных стран ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» доктор ист. наук; bakanov-s@mail.ru

с. 240]. Вторая линия должна была пересечь город с юго-востока на запад, а третья – с севера на юго-запад. Дальнейшее развитие получил городской общественный транспорт. Открыты новые маршруты, а также сократился интервал движения транспорта на основных направлениях.

Второй проблемой стало водоснабжение. Долгое время источником воды была река Миасс. В 1960-е гг. путем возведения плотины в районе поселка Шершни, острота этого вопроса была снята на время. Позже главным резервуаром Челябинска стало озеро Аргази, где также было сооружено водохранилище, но в засушливое время воды катастрофически не хватало. Тогда возникает проект переброски воды в Аргази из Долгобродского водохранилища. «Началось строительство канала, которое вскоре под давлением общественности, отстаивавшей неприкосновенность жемчужины Южного Урала озера Увильды, было заморожено. Проблема снабжения города водой не получила кардинального решения и является актуальной и сегодня» [4, с. 240].

За годы девятой «пятилетки» в промышленности и других отраслях народного хозяйства выполнен большой объем по техническому перевооружению предприятий и внедрению в производство новых технологий. Повышен технический уровень и качество выпускаемой продукции, увеличилось производство товаров, отмеченных Знаком качества, расширился ассортимент товаров народного потребления.

Качество жилищного строительства изменилось за счет применения более совершенных по планировке типовых домов и повышенной этажности. Подготовлена база, которая в следующей «пятилетке» позволила бы полностью отказаться от строительства 5-ти этажных домов. «За годы девятой пятилетки построено 3 кинотеатра на 3150 мест («Урал», «Победа», «Союз»). Несколько улучшилась работа учреждений культуры и спорта. Увеличилась продажа книг населению. Подготовлено 190 мастеров спорта, 5100 кандидатов в мастера и перворазрядников» [2, л. 9].

Вместе с тем имелись и серьезные недостатки в работе, которые требовали немедленного устранения:

✓ Застройка Челябинска не соответствовала современным требованиям, которые предъявлялись к городам с миллионным населением. В центре города по-прежнему оставались мелкие промпредприятия и склады. Половина жилых застроек оставались малоэтаж-

ными. В черте города более 50 внеплановых поселков с ветхим и аварийным жильем;

✓ «Недостаточно развита сеть медицинского обслуживания населения. 700 больничных коек расположено в бараках, около 3-х тысяч – в приспособленных помещениях, из них много детских» [2, л. 10];

✓ Оставался низким уровень качества строительства и обслуживания населения, медленно прокладывались инженерные коммуникации;

✓ Слабой была материальная и техническая оснащенность предприятий быта, общественного питания и торговли.

XXIV-й съезд КПСС поставил грандиозные задачи, решение которых позволило бы сделать крупный шаг в развитии экономики, науки, культуры и обеспечить рост благосостояния людей. Разработка основных направлений развития народного хозяйства на 1976–1980 гг. и исходные установки до 1990 г. ознаменовали новый этап строительства материально-технической базы для города и страны. В этой ситуации комплексные планы развития приобретали первостепенное значение как программа деятельности не только для местных Советов, но и для предприятий и учреждений на следующую «пятилетку», а также на последующий годы до 1990 г.

Основные направления комплексного плана экономического и социального развития города на 1976–1990 гг. рассматривал и утверждал пленум городского комитета партии 3 июня 1976 г. «Руководство разработкой комплексного плана осуществлялось координационным Советом, утвержденным бюро ГК КПСС и горисполкомом 8 июня 1972 г. В разработке комплексного плана активное участие приняли РК КПСС, райисполкомы, парткомы, руководители предприятий и организаций. Большую помощь оказали научно-исследовательские и проектные институты» [3, л. 18]. Также при разработке использовался опыт работы Москвы, Свердловска и Ленинграда.

Разрабатывая план, предусматривалось балансировка трудовых, материальных и других ресурсов. Рациональное использование ресурсов с учетом специфики отраслей и активное влияние на решение социальных задач лежало в основе разрабатываемой программы. Весь рост объемов производства был определен с учетом максимального использования производственной мощности, внедрения новых техно-

логий в производство и значительного роста производительности труда.

В области промышленного производства проектом плана предусматривалось:

✓ увеличение объема производства продукции на 32%, а продукции высшей категории более чем в 2 раза;

✓ расширение выпуска товаров народного потребления во всех отраслях и «довести их производство к 1980 г. до 121 млн. рублей» [3, л. 20].

«Намечен ряд мер по улучшению архитектурного облика города за счет создания выразительных архитектурных ансамблей при застройке районов города многоэтажными жилыми домами. Дальнейшая застройка северо-западного района, ул. Труда, Заречья, Первоозерной площадки, реконструкция площадей: Павших, Театральной, внедрение малых форм архитектуры, разбивка газонов, скверов – все это занимает должное место в плане и будет способствовать благоустройству нашего города» [3, л. 34–35].

К 1976 г. в городе находилось 6 стационарных вузов, государственный университет, 3 филиала центральных институтов, 3 высших военных учебных заведения. Предусматривался рост численности студентов в этих заведениях за счет дневной формы обучения. Увеличивался также выпуск специалистов со средним специальным образованием на 600 человек в год. Профтехучилищам необходимо было завершить переход подготовки квалифицированных рабочих со средним образованием и к 1991 г. на 45–50% покрывать потребность предприятий в рабочей силе за счет своих выпускников.

Одним из главных в направлениях и развитии города был вопрос о населении Челябинска. За десятую «пятилетку» оно должно было увеличиться на 85, 8 тыс. человек, а к 1981 г. достигнуть показателя в 1100 тыс. человек. Среднегодовой прирост населения ожидался 17 тыс. человек. Предполагаемое снижение темпов роста также соответствовало требованиям генерального плана об ограничении роста численности населения города.

«С целью ограничения роста численности населения крупных городов, Совет Министров РСФСР постановлением от 30 декабря 1967 г. № 959 утвердил Основные положения, в соответствии с которыми в Челябинске запрещается строительство новых и расширение (за счет нового строительства) действующих промышленных предприятий» [2, л. 11].

Было разрешено строительство тех предприятий, которые были связаны с обслуживанием населения и удовлетворением их потребностей. На особом контроле находился постепенный вывод из города многочисленных заводов: литейно-штамповочного, ликероводочного, приборо-ремонтного, прядильно-ткацкой фабрики, хлебокомбината № 1, химфармзавода, учебно-производственного комбината областного управления, галантерейной фабрики по ул. Советской, фабрики по ремонту обуви и т.д.

С докладом на заседании шестой сессии городского Совета депутатов выступал председатель горисполкома Л.Н. Лукашевич. Поставленные XXV съездом партии задачи являлись основополагающим моментом, но план должен был быть составлен и принят с учетом и спецификой города. В развернувшихся прениях первое слово было предоставлено первому секретарю Ленинского райкома КПСС Г.А. Щербакову. Он ответил, что план дает ясную перспективу развития и позволяет определить главные моменты во всех областях. При этом он заметил, что «плохо, что повторяется старая беда – строительство объектов культурного назначения, здравоохранения, просвещения у нас часто отстает от темпов жилищного строительства» [1].

«Много замечаний, связанных с дальнейшим развитием Челябинска в аспекте успешного претворения перспективного плана экономического и социального развития», высказал главный архитектор В.Л. Глазырин. Секретарь писательской организации А.А. Шмаков остановился на том, «что строительство, расширение новых очагов культуры, отдыха иногда планируется без учета специфических особенностей района, запросов трудящихся» [1].

Во всех вопросах важное место отводится здравоохранению, поэтому выступление заведующего горзавоотделом В.А. Колмагорцеву было уделено особое внимание. Он ответил, что во всех районах планируется или уже ведется строительство крупных объектов, связанных со службой здоровья. Город ждет ввода больницы скорой помощи, которая позволит решить проблемы стационарной помощи в экстренных случаях. Выслушав всех желающих и приняв их мнения во внимание, по обсуждаемому главному вопросу приняли развернутое решение.

Таким образом, взаимосвязанное рассмотрение перспектив развития города депутатами местных Советов совместно с предприятиями и организациями различного уровня позволило не просто скон-

центрировать общее внимание на проблемах, но и привлечь всех к активному участию в развитии городского хозяйства. Проанализировав достигнутый к 1976 г. уровень жизни населения и приняв во внимание задачи, поставленные XXV съездом КПСС, было намечено дальнейшее развитие жилищного строительства, просвещения, здравоохранения, культуры, торговли, общественного питания, коммунального хозяйства города.

Список литературы

1. **Городу** расти и хорошеть [Текст] // Вечерний Челябинск. – 1976. – 21 октября.
2. **Объединенный** государственный архив Челябинской области (ОГА-ЧО). Ф. П-92. Оп. 38. Д. 356а.
3. **ОГАЧО**. Ф. Р-220. Оп. 19. Д. 521.
4. **Челябинск**. История моего города: Учеб. для учащихся общеобразоват. шк., гимназий, лицеев [Текст]. – Челябинск: Издательство ЧГПУ, 1999. – 320 с.

Сведения об авторе

Ботова Алина Андреевна – специалист по учебно-методической работе кафедры общественных и художественно-эстетических дисциплин ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования», магистр историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»; al.botova@yandex.ru

«Тайны Большого Баландино»: из опыта реализации агротуристического маршрута в Сосновском районе Челябинской области

«Secrets Bolshoe Balandino»: from the experience of realization of agro-tourist route in Sosnovsky district of Chelyabinsk region

Дмитренко С.С.

*ГБПОУ «Южно-Уральский многопрофильный колледж»,
Челябинск, Россия*

Статья рассматривает природный комплекс и исторические памятники села Большое Баландино Сосновского района. Показана возможность развития агротуризма в данном селе с помощью разработанных экскурсионных маршрутов, которые могут быть использованы как часть агротуристической программы.

Ключевые слова: Сосновский район, село Большое Баландино, Прохоро-Баландинский мраморный разрез, агротуризм, сельский туризм.

Keywords: Sosnovskiy district, Bolshoe Balandino, Prakhoro-Balandinskaya marble cut, agritourism, rural tourism.

Еще в пятом классе школы нам стал интересен расположенный недалеко от родного села Большое Баландино Сосновского района пещерный комплекс. Поэтому в рамках модного сегодня направления внутреннего туризма – агротуризма / сельского туризма был создан туристический маршрут «Пещерные жители». В ходе проделанной работы по сбору материалов нам удалось восстановить историю села и разработать туристическую тропу. Данная тропа стала уникальной во всех направлениях. Здесь каждый может почувствовать себя немного биологом, историком, астрономом или археологом. Во время путешествия по маршруту можно увидеть древние остатки палеовулканов, жилище древних людей, побывать на местах золотодобычи и в конце экскурсии получить уникальный кусочек Баландинского мрамора.

Многие современные села и поселки находятся в плачевном состоянии, возможности большинства крайне низкие. Многие жители мигрируют в города в поисках лучшей жизни и работы. Не обошла эта проблема и мой поселок Большое Баландино. Зачастую

сельское поселение ассоциируется с аграрным сектором, однако у него есть огромный туристический потенциал, что позволит расширить статьи бюджета, создать дополнительные рабочие места, привлечь внимание общественности и инвесторов. Под туристическим потенциалом мы понимаю богатства природы и истории.

Где бы мы ни жили – мы должны любить свою «малую Родину». Нет ни одного населенного пункта, который бы не имел истории. История страны складывается из истории малых городов и сел, из истории людей, живущих в них. И понятно, что нельзя познать историю своего государства, не зная прошлого и настоящего своей малой родины, земли, где родился и вырос. И тем более понятен интерес к истории родного края, когда живут в нем люди, прославляющие свой край трудом.

История моего населенного пункта – Большое Баландино начинается с Баландинского городища (Малое и Большое), которые расположены на высоком скалистом мысу правого берега реки Миасс. Большое Баландинское городище занимает участок мыса, образованного каньоном и глубоким оврагом. Высота площадки над уровнем реки около 40 метров. Система укреплений, образованная двойной линией рвов и валов высотой до метра, плавной дугой ограничивает площадь, равную примерно 1500 кв. метрам

Малое городище находится в 80 метрах к востоку от Большого, на верхней площадке берегового выступа. Крепостной вал не превышает 0,3 метра. Площадь городища около 400 кв. метров. Находки позволяют отнести оба городища к гороховской культуре. Такие небольшие крепостицы, как Баландинские, обычно и строили на высоких берегах рек, чтобы и подступы к ней были защищены, и в случае опасности можно было укрыться на другом берегу в лесу. Баландинское городище окружено рвом и валом, хорошо сохранившимися до настоящего дня. Их пересекает земляной мост, по которому в прежние времена въезжали-входили в крепость. Раньше она была обнесена деревянным частоколом, а на въезде, скорее всего, были навешаны ворота. Природный сухой лог, проходящий по касательной к крепостному рву, также использовали для защиты поселения. Поблизости от Большого городища располагается Малое. И тут, и там за земляными укреплениями просматриваются ямы, оставшиеся от жилищ. Неподалеку от вала Большого городища ученые обнаружили древние захоронения. Баландинские горо-

дища зафиксировал археолог, профессор ЮУрГГПУ Н.Б. Виноградов [2, с. 273].

Само село, Большое Баландино, основано в 1743 г. крестьянами-пересенцами из Шадринской округи; названо (первоначально – поселок Баландинский) по фамилии первопоселенцев. В архивных документах впервые упоминается в 1760 г. Село Б-Баландино относилось к Долгодеревенской станице 3-го военного отдела Оренбургского казачьего войска [4, с. 365]. В начале XX в. в Большом Баландино имелись: каменную церковь, две деревянные часовни, две школы, действовала водяная мельница [3, с. 468].

Окружающая природа и исторические памятники благоприятствуют развитию туризма. Скал и отвесных берегов реки Миасс в Баландино много, но камень не пещерный, не известняк, не карст. Однако и в породах, близких к граниту, вода сумела вымыть полосы, прежде всего, там, где монолиты пересечены кварцевыми жилами. В Баландинский комплекс входят девять полостей, а всего в окрестностях Баландино 20 пещер, гротов и скальных навесов. Только четыре из них – в известняках. К ним надо прибавить три штольни. Во время прочистки хода в одной из них были обнаружены несколько фрагментов древней керамики и небольшой бронзовый пинцет чуть больше 4 см в длину, который был датирован 4–5 вв. до н.э. «Таких пинцетов в Челябинской области никто и нигде еще не находил. Известно, что подобные вещи находили в могильниках Удмуртии, и в одном из могильников северо-западной части Башкирии», – пояснил исследователь пещер В.И. Юрин.

Также в пещере ему попались обломки железной витой проволоки. По его предположениям, в этой пещере была могила жреца или шамана, медика, ювелира, либо какой-то женщины, жены знатной особы, так как простых людей в пещерах не хоронили. Также пинцет мог принадлежать мужчине-тюрку, который этим пинцетом выщипывал себе бороду. Необычная находка подвигла В.И. Юрина начать более глобальные исследования в Баландинских пещерах. В этом году ученые получили разрешение на раскопки. На этот раз археологи нашли там около 50 фрагментов керамики, наконечник железной стрелы, которому, по предварительным данным, около тысячи лет, кремневый наконечник стрелы (3 тыс. лет д.н.э.) и несколько кусочков проволоки.

Загадкой для исследователей стала еще одна уникальная находка – в одной из пещер они обнаружили яму, которую также

можно считать могилой, но при этом в ней не был найден человеческий скелет, а только кости животных, которые, по всей видимости, использовались во время похоронных церемоний. «Непонятно, то ли это было трупосожжение, то ли вообще могила была пустой. Уже были такие случаи, когда человек погибал где-то на чужбине, но могилу для него копали на родине и клали туда его вещи», – пояснил В.И. Юрин. По его словам, в пещерах Челябинской области, а возможно и всего Урала никто не находил подобных вещей, притом, что все они относятся к разным эпохам. В ходе проведения сплошного спелеоархеологического обследования (1995–2011) под руководством В.И. Юрина на территории Сосновского района было обнаружено в селе Большое Баландино 9 пещер [5, с. 221].

Прохоро-Баландинское месторождение мрамора известно еще с 1830 г., первоначально крестьяне села Баландино добывали мраморный щебень на известь. В конце 1926 г. приступили к добыче мраморных глыб. Их отправляли в Москву. С весны 1927 г. месторождением заинтересовалось Ленинградское промыслово-кооперативное товарищество «Мрамор-Гранит», которое взяло в аренду участок месторождения для добычи мрамора, получившее название «Прохоро-Баландинский мраморный разрез». Добыча производилась только на правой стороне реки Миасс. Для добычи в мрамор вгрызались пилы и буры, гремели взрывы, грохотала тяжелая техника.

Добываемый мрамор, который шел на отделку зданий, изготовление памятников и для изготовления электрических распределительных щитов. Баландинский мрамор использовали для облицовки лестниц дворца Красной армии и флота. Стены зимнего сада, а точнее, южная и северная, также облицованы плитами Баландинского камня. Станция метро Новокузнецкая облицована Прохоро-Баландинским мрамором. Ныне разрез заброшен, работа прекращена. Месторождение «испортили», когда в 1990-х гг. начали добывать в карьере мраморную крошку с помощью динамита. От взрывов образовались трещины в массиве, а позднее и мода на крошку прошла, а взять с карьера что-нибудь более крупное стало невозможно.

Местные старожилы рассказывают иную версию: якобы здесь стоял храм, его во время гонений на Церковь решили снести, но по неведомым причинам сдвинуть Божий храм с места не получилось,

тогда здание решили подорвать. Так или иначе, но ломать не строить, и теперь мраморный карьер переведен в госрезерв [1, с. 443].

Над карьерами несколько раз наблюдали НЛО, что дает право включить его в список загадочных мест Южного Урала. Доморощенные уфологи связывали появление НЛО с непонятными старинными строениями неподалеку, однако «загадка» строений давно известна – это остовы старых печей для обжига извести, сооруженные в середине-конце XIX в.

Одним из направлений развития внутреннего и въездного туризма с. Большое Баландино является развитие сельского (аграрного) туризма. Общепринятое в мире определение данного вида туристской деятельности выглядит примерно следующим образом: сельский туризм – это путешествия граждан с постоянного места жительства в сельскую местность с размещением в сельских гостевых домах, сельских усадьбах и на фермах с туристскими целями и без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в месте временного пребывания.

Сельский туризм преследует главную цель – сформировать новый комплексный туристический продукт, который учитывал бы природные, историко-культурные и иные ресурсы сельских местностей уральского региона. Предполагаемый, как отдых в сельской местности, не только дань моде, но и необходимость загрязнения городской среды, динамичный и напряженный ритм жизни в городах, будит в горожанах желание покоя и уединения среди чистой природной среды.

Он дает человеку возможность обратиться к истокам народа, к древней природной среде и культурному наследию, которые стали его колыбелью, и кроме того, позволяет удовлетворить такие специфические увлечения, как изучение исторического, культурного, этнографического, а также архитектурного наследия, обычаев и ремесел, характерных для данного региона, ознакомления с местной народной одеждой, сбора фольклора, изучения местного языка или диалекта, любительская фотография, сбор трав и минералов.

Особенно характерно для сельского туризма участие в сельскохозяйственных работах; овощеводстве, пчеловодстве, сборе трав и грибов, цветоводстве. Характерно также и ознакомление с местной кухней. Главную роль в сельском туризме играет хозяин. Он предоставляет большинство услуг, обеспечивает домашними

готовыми экологически чистыми продуктами, выполняет функции гостеприимного хозяина. Именно от него туристы познают духовный мир местных жителей. От умения, культуры, доброжелательности хозяина зависит степень удовлетворенности туристов отдыхом на селе.

Сельский туризм может эффективно развиваться и функционировать на таких территориях как села и деревни; малые города с характерной традиционной архитектурой, бытом, культурой; сельскохозяйственные фермы; лесной фонд; природные парки и специфические охраняемые территории; зоны отдыха и дачные зоны; природные феномены; монастыри и священные места; достопримечательности народной культуры под открытым небом.

Нашей мечтой остается создание музея села, хранилища имен и вековых традиций, с грандиозным фотобанком и лекторием для популяризации истории Урала всем интересующимся. Я думаю, что нет ни одного населенного пункта, который бы не имел истории. Нельзя познать историю своего государства, не зная прошлого и настоящего своей малой родины. Мы считаем, что нужно наслаждаться тем, что тебе нравится и находить себя здесь, на Урале. «Где родился, там и пригодился», – так, кажется, говорят у нас в России.

Список литературы

1. **Абдурахманова, В.Н.** Прохорово-Баландинское месторождение мрамора [Текст] / В.Н. Абдурахманова // Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. – Челябинск: Каменный пояс, 2008. – Т. 5. – П–Се. – 880 с.
2. **Епимахов, А.В.** Баландинские городища [Текст] / А.В. Епимахов // Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. – Челябинск: Каменный пояс, 2008. – Т. 1 – А–Г. – 1040 с.
3. **Моисеев, А.П.** Большое Баландино [Текст] / А.П. Моисеев, В.В. Поздеев // Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. – Челябинск: Каменный пояс, 2008. – Т. 1 – А–Г. – 1040 с.
4. **Рычков, П.И.** Топография Оренбургской губернии [Текст] / П.И. Рычков. – Уфа: Китап, 1999. – 435 с.
5. **Юрин, В.И.** Новый пещерный комплекс Баландинский [Текст] / В.И. Юрин // Юрин, В.И. Из опыта исследований спелеообъектов Южного Урала и Зауралья: сб. научных статей. – Челябинск: Цицеро, 2011. – Ч. 2. – 256 с. – С. 221–226.

Сведения об авторе

Дмитренко Станислав Сергеевич – студент 3 курса, специальность «Право и организация социального обеспечения» ГБПОУ «Южно-Уральский многопрофильный колледж»; stas.dmitrenko.99@mail.ru

**ЮЖНЫЙ УРАЛ В НАУЧНЫХ
ИЗЫСКАНИЯХ
МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

Память в бронзе

Memory in bronze

Баканова С.А.¹

МБОУ «СОШ № 137 г. Челябинска», Челябинск, Россия

В статье рассматривает история создания памятника «Поклон, тебе сестричка», одного из первых в России, посвященного великому подвигу всех женщин – фронтовичек, участниц Великой Отечественной войны. Отмечается историческая, культурно-нравственная значимость памятника для учащихся и жителей города Челябинска.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Челябинск, память, памятник, нравственность.

Keywords: Great Patriotic War, Chelyabinsk, memory, monument, morality.

Военные события 1941–1945 гг. от нас очень далеки, но мы помним о них из рассказов дедов, из военных фильмов и книг. Ребята старшеклассники изучают эти события на уроках истории. В 2019 г. наша страна отмечает 74-ю годовщину со дня победы в Великой Отечественной войне. Война всегда считалась делом мужским, но несмотря на это, вместе с мужчинами самоотверженно защищали нашу Родину и женщины. Высокого звания Героя Советского Союза были удостоены 90 женщин. После войны именами женщин-героев были названы улицы, в честь них создавались памятники [4, с. 26–27].

Каждый год 9 мая ученики нашей школы ходят возлагать цветы к памятнику «Поклон тебе, сестричка». На митинге нам рассказали, что памятник посвящен женщинам-фронтовичкам. Нам стало интересно, почему появился этот памятник, и кто его автор. Памятник «Поклон тебе, сестричка» установлен в Курчатовском районе Челябинска, в небольшом сквере на пересечении двух улиц – Кыштымской и проспекта Победы у дома № 180. «Сестричка» отлит из чугуна весом 800 кг и высотой 2,7 м [3, с. 177]. Над созданием памятника ра-

¹ Научный руководитель – Удачина Инна Викторовна, учитель начальных классов высшей категории МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 137 г. Челябинска»; uda4ina.in@yandex.ru

ботала целая творческая группа. Идея создания памятника принадлежит предпринимателям Владимиру Александровичу Полянскому и Александру Сергеевичу Калинину. Они же выделили деньги на его создание. Не случайно эти люди стали инициаторами создания этого памятника.

А.С. Калинину этот монумент по-особому дорог, так как его бабушка одна из тех замечательных фронтовых сестричек и является прообразом этого памятника. В.А. Полянский – руководитель творческой мастерской, в стенах которой и родился проект памятника «Поклон тебе, сестричка». Образ родился довольно быстро, благодаря художникам: скульптором А.Л. Тишиным и архитектором Н.Н. Семейкиным были созданы эскизы памятника. Н.Н. Семейкин – известный архитектор. А.Л. Тишина в городе Челябинске знали многие. Про него Т.В. Костарева в книге «Он любил жизнь и людей» писала: «Талантливый художник и скульптор, богатырского телосложения, с добрыми глазами, много работал, к сожалению, рано ушел из жизни, в 31 год» [2, с. 2]. По их эскизу скульптором А.И. Ивановым была создана модель памятника. Над деталями работала скульптор А.И. Шарикова.

Модель памятника обсуждалась с ветеранами-фронтовиками. «Сестричка» – так называли памятник единогласно и челябинские ветераны, и его создатели. На отливку памятника из чугуна ушло два месяца. Открытие состоялось 7 ноября 2005 г., в честь парада войск, уходивших в 1941 г. на фронт с Красной площади. В этом районе Челябинска, проживало очень много фронтовиков, для которых открытие монумента «Сестричка» – дорогой подарок. Об открытии нового памятника написали и «Вечерний Челябинск», и «Челябинский рабочий», и «Южноуральская панорама» [1; 5; 6]. На митинге в честь открытия памятника присутствовали ветераны Курчатовского района, кадеты школы № 137 и жители Челябинска. Открытие было очень трогательным, многие плакали. В создании такого небольшого памятника, но очень значимого для всех нас, принимало участие большое число людей.

Теперь рассмотрим памятник «Сестричка». Что же хотели рассказать авторы этого монумента? Перед нами хрупкая уставшая девушка, присевшая на ящик со снарядами. Ватник, не по размеру, накинут на плечи. Совсем молоденькая, но уже с орденом на груди. На коленях у нее букетик тюльпанов. Значит, весна, значит скоро победа, но она об этом еще не знает, потому, что сейчас...

Вечер. Тихо-то как! Непривычно даже, а рано утром был бой. Страшно, не просто страшно, а очень – очень страшно! Но она, стиснув зубы, ползет по полю боя туда, где лежат раненые наши солдаты. Сапоги, не по размеру, слетают с ног. «Ну почему я такая маленькая?», – думает она. Девушка тащит бойца, упираясь изо всех сил, а рядом рвутся снаряды и мины. Сестричка – самая обычная представительница своего поколения и одновременно какая-то особенная: подтянутая, решительная, готовая, снова и снова, не зная усталости, продолжать свой фронтовой путь.

«Сестричка» – это первый в России памятник, посвященный миллиону женщин, вынесших все тяготы Великой Отечественной войны. О памятнике заботятся кадеты нашей школы. Мы обратились к ним с просьбой, написать отзывы об этом памятнике, из которых мы узнали, что «Сестричка» вызывает теплые чувства у всех моих одноклассников. «Поклон тебе, сестричка!» – от всех ветеранов, от всех людей, живущих сегодня на мирной земле. Поклон и букеты живых цветов, благодарность и память! Приходите к «Сестричке» и Вы.

Список литературы

1. **Десяткина, Е.** Поклон тебе, сестричка! [Текст] // Вечерний Челябинск. 2005. – 7 ноября.
2. **Костарева, Т.В.** Он любил жизнь [Текст] / Т.В. Костарева. – Челябинск: Цицеро, 2007. – 24 с.
3. **Памятники** города Челябинска: путеводитель [Текст] / сост. Е.С. Меньшенина, В.Б. Феркель. – Челябинск: Б. и, 2016. – 372 с.
4. **Самсонов, В.Ф.** Истоки благодарной памяти: ист.-краев. и публ. очерки о Челябинске [Текст] / В.Ф. Самсонов. – Челябинск: Алое Поле, 2010. – 210 с.
5. **Черняев, А.** Памятник «сестричкам» [Текст] / А. Черняев // Челябинский рабочий. – 2005. – 8 ноября.
6. **Чуносков, А.** «Сестричка» с нашим адресом [Текст] / А. Чуносков // Южноуральская панорама. – 2005. – 8 ноября.

Сведения об авторе

Баканова Софья Алексеевна – обучающаяся 5 класса МБОУ «СОШ № 137 г. Челябинска», uda4ina.in@yandex.ru

Во имя родины: Александр Арсентьевич Голиков

For the Sake of the Motherland: Alexander Arsentevich Golikov

Голикова В. Е.¹

МБОУ «СОШ №137 г. Челябинска», Челябинск, Россия

В статье рассматривается жизненный путь Александра Арсентьевича Голикова, уроженца Челябинской области, прадеда одного из авторов, судьба который тесно переплетается с историей развития страны, с судьбой нашего народа.

Ключевые слова: А.А. Голиков, подвиг, экономика, вклад в развитие науки, основатель ЧелГУ, профессор.

Keywords: A.A. Golikov, feat, economics, contribution to the development of science, founder ChelGU, professor.

Александр Арсентьевич Голиков родился 7 ноября 1924 г. в селе Наследницкое современного Брединского района Челябинской области. По отцовской линии его предки были хлебопашцами, а по материнской – учительствовали. Дед Александра Арсентьевича был выслан из Владимирской губернии в эти места задолго до Революции 1917 года. Позже, когда началась всесоюзная стройка, отец семьи, Арсентий Голиков, отправился на строительство завода «Уралмаш», а спустя два года был направлен на строительство завода в Златоусте. Так вся семья перебралась в этот город, ставший родным для Александра Арсентьевича. В первый класс Саша Голиков отправился в шесть лет. Мама Саши, Клавдия Голикова, вела домашнее хозяйство, много занималась с сыном. В школе учителя отмечали его усердие и настойчивость. Александр Голиков окончил Златоустовскую среднюю школу № 14. Он хорошо учился, с удовольствием занимался общественными делами. Увлекался спортом, фотографией. В девятом классе Александра Голикова избрали секретарем комсомольской организации школы. Он активно включался в решение школьных про-

¹ Научный руководитель – Солодова Людмила Альфонсовна, учитель истории и обществознания МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 137 г. Челябинска»;
solodova.lyudmila@yandex.ru

блем, сформировал сплоченный актив энергичных ребят, вникал в суть работы каждого.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Александру Арсентьевичу было 16 лет. С июля 1941 г. в Златоуст, где жила семья Голиковых, прибывают эшелоны с оборудованием эвакуированного Тульского оружейного завода. Предстояло налаживать его работу на новом месте, а рабочих рук не хватало. По заданию горкома комсомола в школе провели общее собрание. Секретарю комсомольской организации школы, а им был Александр Голиков, долго агитировать не пришлось. Почти все ребята пошли работать на завод. Подкрепление из школьников распределили по цехам, помогли освоить новое для ребят дело, и вскоре они самостоятельно стали изготавливать детали для пулеметов и авиационных пушек. В годы войны работающим на военных заводах предоставлялась отсрочка (бронь) от призыва в армию. Имели ее и вчерашние школьники, но они стремились попасть на фронт. Спустя полгода Александр Голиков и многие его товарищи после настойчивых хождений в военкомат ушли добровольцами в ряды сражающейся армии.

Александра Голикова откомандировали в Свердловск, где ему предстояло в крайне сжатые сроки освоить радиодело. На Урале тогда формировался 116-й стрелковый корпус, в состав которого был зачислен новоиспеченный радист, младший сержант А. Голиков. Вскоре стрелковый корпус, державший путь к Ладожскому озеру, занял одну из позиций обороны Ленинграда и принял участие в ожесточенных боях в районе Колпино. Поэтому среди его военных наград и медаль «За оборону Ленинграда» [1]. Возможно, кто-то считает, что связистам в годы войны было несколько легче, чем солдатам других родов войск, но радисты подвергались опасности не меньше, ведь они налаживали связь между армейскими подразделениями, обеспечивали взаимодействие, от этого во многом зависел успех операции в целом. Поэтому среди наград военных лет, особенно дорог был Александру Арсентьевичу орден Красной Звезды, которым он был награжден приказом от 13 июня 1945 г. Им он был награжден за то, что под шквальным минометно-артиллерийским огнем, рискуя жизнью, обеспечил радиосвязь, что позволило артиллеристам не допустить прорыв немцев в тыл наших войск [11].

Прадед любил рассказывать об одном курьезно-драматическом случае, действующим лицом которого он стал. Штаб корпуса потерял связь со штабом дивизии. Направили офицера, но он не вернулся.

Предприняли еще попытку, но связи все нет. Радиостанция, старшим сержантом которой был Александр Голиков, имела возможность установить дальнюю связь. Оборудование станции было смонтировано в броневике. Командование решило направить связистов на установление связи. Темнело, и надо было спешить. Нанесли на карту место возможного расположения объекта – и вперед. Опытный водитель броневика-радиостанции быстро вел машину, объезжая завалы и воронки. Вскоре стали видны огни населенного пункта, к которому стремились радисты. И тут броневик связистов накрыло плотным минометным огнем. Оказалось, что штабисты с боями вырвались из окружения, а место расположения штаба заняли фашисты. Водитель стал маневрировать. Прямого попадания удалось избежать, но бортовую броню машины изрешетило осколками мин. Радисты чудом избежали гибели... Его ратный подвиг – пример для молодого поколения беззаветной любви к своей Родине [7].

После снятия блокады Ленинграда были трудные бои под Псковом, где корпус оказался «в мешке». Красноармейцы – внизу на небольшом пяточке, а немцы – на высотках с обзором для обстрела. Выстояли, отбились. После освобождения Пскова, корпус участвовал в боях в Эстонии, а затем в Латвии. Затем часть, где служил Александр Голиков, была направлена в Польшу. Готовилось наступление осени 1944 г. На Варшавском направлении форсировали Вислу, освободили Данциг. Вошли в Восточную Пруссию, где шли тяжелые бои. Отдельный батальон связи получил звание Мариенбургского. Участвовали в боях за Кенигсберг, за что все солдаты и офицеры были отмечены медалью «За взятие Кенигсберга» [2]. Корпус переподчинили и направили в сторону Одера, к Штеттину. Форсировали Одер – и далее вдоль Балтийского моря, где в сотне километров от Гамбурга встретились с союзниками [13]. Там и встретил день Победы Александр Голиков.

Прошло почти два года, прежде чем, Александру Голикову удалось вернуться домой. Какое-то время пришлось (в составе корпуса) оставаться в Германии, где все напоминало о недавних страшных сражениях. Затем корпус перебазировали в Днепропетровск, где только в феврале 1947 г. наступила для Александра Голикова демобилизации. Молодому старшине предлагали остаться на сверхурочную службу, обещали направить в военное училище, но не уговорили. Он рвался домой. С трудом дождался, когда поезд остановился на

родной Златоустовской платформе, и оказался в объятиях родных и друзей [8].

В послевоенные годы демобилизованным предоставлялся месячный отпуск, чтобы отдохнуть, освоиться в новых условиях. Прадеду Александру хватило недели. На вопросы родителей о том, чем будет заниматься дальше, сказал, что хочет учиться в институте. Отец тогда деликатно напомнил, что еще десятилетку предстоит закончить, на что Александр ответил: «Справлюсь. Буду сдавать экстерном». Вскоре, проштудировав то, что забылось, справился с этой задачей. Затем поступил в механико-машиностроительный институт, созданный в Челябинске в годы войны (сейчас Южно-Уральский государственный университет), на специальность «Технология машиностроения». Начиналась мирная жизнь...

Среди студентов было немало участников войны. Выделялись они не только армейской формой и знаками боевых заслуг и ранений. Уверенность и твердость, дружеское расположение к товарищам и большое желание учиться – вот что их сближало. Их дружба продлилась через всю жизнь. До самых последних дней, бывшие студенты, а потом седовласые мужи, ежегодно собирались вместе. За годы учебы в институте в зачетной книжке Александра Голикова были только отличные оценки по всем изучаемым предметам. И конечно, мой прадед окончил вуз с отличием. Как вспоминают его товарищи, Александр не был зубрилой и не мог похвастать образцовым поведением [15, с. 253]. В его характере была неумная потребность активной деятельности. Александр Арсентьевич был редактором вузовской стенгазеты, секретарем комсомольской организации института, избирался членом партийного комитета вуза, председателем профсоюзной организации. Не в его обычае было восседать на торжественных заседаниях. Активность Александра Арсентьевича не знала границ: участвовал в спортивных соревнованиях, «раскачивал» самодеятельные коллективы, занимался бытом студентов, организацией отдыха.

В 1950-е гг. в стране продолжалось восстановление экономики после страшных разрушений военных лет. Стране остро не хватало специалистов по экономике, но таких специалистов в Челябинске еще не готовили. В 1952 г. после окончания института Александру Арсентьевичу предложили продолжить обучение в аспирантуре по экономической специальности. Он стал одним из первых в Челябинской области кандидатов экономических наук, а в 1975 г. – доктором экономических наук [16, с. 199–200; 17, с. 877–878].

В 1975 г. в наиболее крупных городах страны стали создаваться новые высшие учебные заведения – университеты. Александру Арсентьевичу Голикову была поставлена важная государственная задача – подготовить к открытию Челябинский государственный университет. Работы было много: предстояло построить общежитие для преподавателей и студентов, реконструировать учебный корпус. И все это в очень сжатые сроки. Ценой общих усилий с задачей справились к январю 1976 г. Александр Арсентьевич помогал формировать первый коллектив университета, а также стал первым проректором Челябинского государственного университета по учебной и научной работе [4].

С 1987 г. он заведовал кафедрой отраслей народного хозяйства на экономическом факультете. В сфере его научных интересов проблемы эффективности машиностроения, функционирования предприятий и отраслей народного хозяйства в рыночных условиях. Как профессор, доктор экономических наук, он стал основателем научной школы на экономическом факультете ЧелГУ [10, с. 21; 14]. Под его руководством подготовлены 6 докторов и 38 кандидатов экономических наук. Александр Голиков – автор более 200 научных работ, более 100 учебных и методических изданий [6; 12]. За большой личный вклад в развитие высшего образования Александр Арсентьевич был удостоен высокой правительственной награды – ордена «Знак Почета» [3; 5, с. 4].

Жизненные интересы моего прадеда не замыкались только на работе, у него было много увлечений. Александр Арсентьевич был прекрасный семьянин, воспитал троих детей. Очень любил рыбалку и охоту, тут, по мнению его товарищей, ему не было равных [9]. По воспоминаниям моих родителей, Александр Арсентьевич создавал вокруг себя вихрь положительной энергии, который всех затягивал в круговорот интересных дел и событий. Мой прадед ушел из жизни 13 декабря 2005 г., но память о нем живет не только в моей семье, но и в его учениках.

Мой прадед не был простым свидетелем исторических событий в стране, а непосредственно участвовал в них. Уже в школьные годы, являясь секретарем комсомольской организации, он активно включался в решение сложных проблем, не боялся брать ответственность на себя. В военные годы ушел добровольцем на фронт и прошел боевой путь от Ленинграда, Пскова и Прибалтики до Пруссии. Радист, младший сержант он был удостоен медалей «За оборону Ленингра-

да», «За взятие Кенигсберга» и орденом Красной Звезды – это его реальный вклад в Великую Победу.

В послевоенные годы, когда страна остро нуждалась в квалифицированных и научных кадрах, мой прадед закончил политехнический институт, возглавил создание Челябинского государственного университета, стал его первым проректором и создал свою научную школу по экономике. Так была решена важная государственная задача. С 2006 г. в ЧелГУ выпускаются сборники научных трудов «Голиковские чтения» и учреждена персональная стипендия его имени, которая ежегодно вручается лучшим студентам, присуждаемая за успехи в научной и общественной деятельности. К 40-летию Челябинского госуниверситета было приурочено открытие 4 октября 2016 г. на фасаде второго корпуса ЧелГУ мемориальной доски основателям вуза: доктору педагогических наук, первому ректору университета С.Е. Матушкину и доктору экономических наук, первому проректору А.А. Голикову.

Девиз моего прадеда – «Жить в ответе за все!», то есть быть причастным к делам и свершениям своей Родины. И его жизненный путь соответствует девизу.

Список литературы

1. **Акт** № 866 вручения медали «За оборону Ленинграда». 961 отдельный батальон связи 116 ск. 8 марта 1944 г. Голиков Александр Арсентьевич. [Электр. ресурс] // Подвиг народа. URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=1532619375&tab=navDetailDocument>

2. **Акт** на вручение медали «За взятие Кенигсберга» по 961 отдельному батальону связи 116 ск. 18 января 1946 г. Голиков Александр Арсентьевич. [Электр. ресурс] // Подвиг народа. URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=1536005980&tab=navDetailDocument>

3. **Архипова, О.** ЧелГУ в лицах: Голиков Александр Арсентьевич [Текст] / О. Архипова // Университетская набережная. – 2001. – № 2 (644).

4. **Богомолов, А.** Как это было? [Текст] / А. Богомолов // Университетская набережная. – 2001. – № 2 (644).

5. **Голиков Александр Арсентьевич** [Текст] // Действующие лица. – Челябинск, 2000. – № 31.

6. **Голиков Александр Арсентьевич:** К 80-летию со дня рождения: Науч.-вспомогат. библиогр. указ. [Текст] / сост.: Г.Н. Валишина, О.И. Саломатова, С.В. Мусина; под ред.: Л.М. Киселевой, Н.Ф. Грошевой; Науч. б-ка ЧелГУ. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2004. – 55 с.

7. **Голиков, А.А.** Воспоминания [Текст] / А.А. Голиков // Личный архив семьи А.А. Голикова.

8. **Козлов, В.Н.** Александр Голиков: Жить в ответе за все [Текст] / сост. В.Н. Козлов; под ред. С.В. Тулинского; Челяб. гос. ун-т. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2004. – 75 с.
9. **Колесникова, А.** Александр Голиков: Выращены дети. Посажены деревья. Построен университет [Текст] / А. Колесникова // Университетская набережная. – 1999. – № 3.
10. **Кто** есть, кто. Челябинск академический (Справочник) [Текст] / Ред. кол. В.М. Тарасов и др.– Челябинск: Б. и., 1996. – 109 с.
11. **Наградной** лист ордена Красной Звезды. Голиков Александр Арсентьевич. 13 июня 1945 г. [Электр. ресурс] // Подвиг народа. URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=37586378&tab=navDetailDocument>
12. **Настоящий** друг и наставник [Текст] // Университетская набережная. – 2005. – № 21.
13. **Память** бесценна [Текст] // Университетская набережная. – 2008. – № 11.
14. **Повиленко, Р.П.** Блестящий логик и систематик... [Текст] / Р.П. Повиленко // Университетская набережная. – 2000. – № 10 (632).
15. **Ученые** Южно-Уральского государственного университета: К 55-летию ЮУрГУ [Текст] / сост. С.В. Тулинский. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 1998. – 297 с.
16. **Щербов, А.Д.** Голиков Александр Арсентьевич [Текст] / А.Д. Щербов // Челябинск: Энцикл. / Сост.: В.С. Боже, В.А. Черноземцев. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – 1112 с.
17. **Щербов, А.Д.** Голиков Александр Арсентьевич [Текст] / А.Д. Щербов // Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К.Н. Бочкарев. – Челябинск: Каменный пояс, 2008. – Т. 1. – А–Г. – 1040 с.

Сведение об авторе

Голикова Валерия Евгеньевна – обучающаяся 9 класса МБОУ «СОШ № 137 г. Челябинска»; lerysik7@bk.ru

Йогурт как один из важнейших продуктов питания

Yogurt is one of the most important foods

Максимова Е.Н.¹

МБОУ «СОШ № 137 г. Челябинска», Челябинск, Россия

В статье рассмотрено в чем заключается польза йогурта, который в настоящее время часто используется в рационе питания человека, но не каждый знает, какое влияние он оказывает на организм. Для доказательства мы приготовили свой йогурт в домашних условиях. Результаты исследования могут быть использованы на уроках окружающего мира, во внеурочной работе с целью развития любознательности, к пробуждению интереса к проблемам укрепления своего здоровья.

Ключевые слова: йогурт, пищевые добавки, краситель, бактерии.

Keywords: yogurt, food additives, dye, bacteria

О создании этого чудо-продукта ходит множество различных легенд. Первая легенда рассказывает о том, что йогурт первыми стали готовить народы-кочевники, они перевозили молоко в мешках (бурдюках) из козьих шкур, привязанных на спине животных. Из воздуха в молоко попадали разные бактерии, от движения животных молоко в бурдюках перемешивалось и, сквашиваясь на жаре, превращалось в особый продукт, который и был предком йогурта.

По второй легенде известно, что во Франции придворные целители не могли излечить кишечное расстройство у короля Франциска I. Когда же турецкий султан узнал об этом, он послал королю своего врача, который прибыл во дворец со стадом коз и волшебным рецептом изготовления йогурта. Недуг короля прошел. По третьей из легенд, считается, что родиной йогурта являются страны Балканского полуострова. Древние фракийцы первыми стали готовить продукт, напоминающий йогурт. Они разводили овец и заметили, что прокисшее молоко сохраняется дольше, чем свежее, и стали смешивать све-

¹ Научный руководитель – Розеватова Татьяна Олеговна, учитель начальных классов МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 137 г. Челябинска»; tat.ol-r@yandex.ru

жее молоко с закваской, приготовленной из прокисшего молока. Так получился у них первый йогурт [3, с. 65].

Великий русский биолог И.И. Мечников в 1908 г. доказал полезное влияние молочнокислых бактерий на пищеварительную систему, которые способны защитить организм, продлевая ему жизнь. Он предложил использовать для профилактики разных заболеваний простоквашу. Йогурт производили с 1920-х гг. Он продавался в аптеках, и назывался «ягурт».

Во всем мире йогурт стал известным благодаря компании «Данон йогурт». Основатель компании Исаак Карассо развил торговлю йогуртом в Европе в 1930-х гг., а в 1942 г. «Данон» начал производство йогурта в США [2, с. 1]. У каждого народа есть своё название йогурта. Древние тюрки называли его «белым кислородом», армяне – «мацун», народы Азии – «катык», греки, румыны и жители Балкан его так и называют – «йогурт». Люди давно стали употреблять в пищу кислое молоко, заметив его полезные свойства, только у разных народов это блюдо называлось по-разному.

Что же такое йогурт? Для его производства необходимы три условия. Главный ингредиент йогурта – молоко. Основной процесс производства – сквашивание. Главное условие сквашивания – участие живых микроорганизмов из семейства лактобактерий (болгарская палочка и термофильный стрептококк). Выделяют следующие виды йогуртов: 1) не ароматизированный – содержит молоко и закваску, благодаря которой йогурт приобретает кислый вкус; 2) ароматизированный – для его создания могут использоваться натуральное пюре и химические ароматизаторы, имеет фруктовый или ванильный вкус; 3) с кусочками фруктов (ягод), которые составляют около 30% от объема одной порции йогурта, что дает ему насыщенный фруктовый или ягодный вкус; 4) по способу приготовления: промышленное производство или домашнее.

В нашем классе учится 29 человек. Мы провели анкетирование, в котором приняло участие 26 человек. По полученным результатам выяснилось, что многие из ребят любят кушать йогурт (90 %), но не знали, что такое «живой йогурт» (51 %). Чаще всего выбирают йогурт только потому, что нравится фирма-изготовитель (63 %), чуть больше половины знают, что йогурты могут быть опасны (53 %). Йогурт, приготовленный в домашних условиях употребляли в пищу меньше половины ребят (43 %).

Мы решила приготовить йогурт сами и воспользовались следующим рецептом его приготовления в домашних условиях, а полученный йогурт назвали «Йогурт-Йогуртович». Мы прокипятили молоко, остудили до температуры 38°, в качестве закваски использовали йогурт, в составе которого написано: живые бактерии. У него маленький срок хранения. Подойдет продукция фирмы «Данон», в стаканчике, как правило, 125 гр. Для его приготовления необходимо соблюсти пропорции: 100 г йогурта (закваски) на 1 л молока. Для получения более густого йогурта можно взять закваски 200–300 г на 1 л молока. Лучше всего использовать термос (лучше с широким горлышком), в который выливаем молоко, следом закваску, быстро размешиваем и еще быстрее закрываем. Оставляем стоять на ночь. Утром у нас получилась достаточно жидкая смесь. Мы ее переставляем в холодильник на 4–5 часов для его загустения. Эффекта магазинного фруктового по густоте не будет, так как там обязательно добавлен желатин. В получившийся йогурт можно внести разнообразие: добавить детское какао (растворимое) или залить хлопья, можно положить в него свежемороженые фрукты, например, малину или вишню.

Целебными свойствами обладают только натуральные йогурты. Они не могут храниться долго, поскольку «живой» йогурт имеет кислый вкус. Введение добавок и обработка высокой температурой, удлиняющая срок годности, но снижают целебные свойства продукта [6, с. 247]. В йогуртах есть и полезные бактерии (лактобактерии, бифидобактерии и др.). Полезные бактерии угнетают вредные бактерии, подавляют возбудителей кишечных инфекций, помогают усвоению полезных составляющих пищи и минералов, стимулируют иммунную систему [3, с. 122]. Необходимо отметить полезные свойства йогурта: укрепление иммунитета, нормализация обменных процессов, восстановление после кишечных инфекций. Однако есть и вредные: использование красителей, которые приносят вред здоровью; для увеличения срока хранения фрукты и ягоды обрабатывают радиоактивным излучением, вызывание метеоризма в организме [1, с. 81].

Для правильного выбора йогурта необходимо внимательно читайте этикетку, посмотреть на указанный срок годности хранения: никогда не превышает 7 дней, а часто даже 3 дней [4, с. 1]. Не предпочитайте обезжиренные йогурты, так как они содержат много сахара. Избегайте те, в составе которых сахар стоит на первом или втором месте. Убедитесь, что в йогурт добавлены натуральные фрук-

ты и ягоды. Они среди состава ингредиентов будут стоять в самом начале. Обратите внимание на состав кальция: предпочитайте тот йогурт, который содержит минимум 15% от дневной нормы кальция, а идеально должно быть от 15 до 35% [5, с. 27]. Обратите внимание на наличие полезных бактерий – пробиотики, которые являются ключевым элементом йогурта [1, с. 80]. Выбирайте йогурт без добавок, чтобы его получить необходимо молоко и две бактериальных культуры – *Lactobacillus Bulgaricus* и *Streptococcus Thermophilus* [6, с. 21].

Таким образом, мы пришли к выводу, что не все йогурты одинаково полезны! Вредные пищевые добавки все чаще появляются в составе продуктов. Самыми вредными считаются консерванты и окислители. Пищевые добавки могут быть полезными и улучшать качество продуктов, увеличивать срок их хранения, повышать вкус, но есть добавки, которые наносят вред организму. Мы приготовили дома свой натуральный йогурт. Он оказался гораздо вкуснее, а главное полезнее. Мы надеемся, что и другие тоже захотят, есть только натуральные и полезные для организма продукты. Для начала Вы можете начать с йогурта! Выбор за вами.

Список литературы

1. **Зайцев, А.Н.** О безопасных пищевых добавках и «зловещих» символах «Е» [Текст] / А.Н. Зайцева // Экология и жизнь. – 1999. – № 4. – С. 80–81.
2. **Йогурт** (история изобретения) [Электр. ресурс]. – URL: <http://istoriz.ru/jogurt-istoriya-izobreteniya.html>
3. **Исупов, В.П.** Пищевые добавки и пряности. История, состав и применение [Текст] / В.П. Исупов. – СПб.: ГИОРД, 2000. – 166 с.
4. **Как** выбрать йогурт [Текст]. – URL: http://www.mmenu.com/blogi/514357_kak_vybrat_yogurt.html
5. **Петрухина, А.** Из чего мы состоим? Из того, что мы едим... [Текст] / А. Петрухина // Наука и жизнь. – 2009. – № 1. – С. 26–29.
6. **Чем** нас травят?: полный справочник вредных, полезных и нейтральных веществ, которые содержатся в пище, косметике, лекарствах: [Текст] / [перевод] Билл Стейтем. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. – 319 с.

Сведения об авторе

Максимова Елизавета Николаевна – обучающая 2 класса МБОУ «СОШ № 137 г. Челябинска»; tat.ol-r@yandex.ru

Челябинск – литературный музей

Chelyabinsk is the museum of literature

Подкорытова А.А.¹

МБОУ «СОШ № 137 г. Челябинска», Челябинск, Россия

Статья знакомит с литературной картой Челябинска: имена каких писателей и поэтов увековечены на карте нашего города. Челябинцы должны гордиться тем, что в столице Южного Урала память о писателях и поэтах достойно увековечена.

Ключевые слова: литература, музей, писатели, поэты, улицы Челябинска, памятники, мемориальные доски.

Keywords: literature, museum, writers, poets, streets of Chelyabinsk, monuments, commemorative plaques.

Проведенное нами социологическое исследование, что знают мои сверстники о памятниках и улицах Челябинска, установленных и названных в честь писателей и поэтов, дало нам следующие результаты. Было опрошено 64 обучающихся 8-х классов нашей школы. В результате опроса выяснилось следующее. Памятник Пушкину известен всем. 17 человек назвали памятник Лермонтову. Об улице имени А.С. Пушкина знают все опрошенные. Об улице имени Горького слышали 32 человека (50%). Никто не знает, что в городе есть улицы имени Либединского, Татьянической, Бажова, Завалишина, Короленко, Гоголя, Чернышевского, Ломоносова, Лескова, Рылеева. Слышали про улицы Барбюса и Герцена, но не знали, что это писатели. Из уральских писателей назвали только П.П. Бажова. Исходя из результатов опроса, мы сделали вывод, что восьмиклассники нашей школы очень плохо владеют информацией о памятниках писателям, об улицах, носящих их имена, и даже не могут назвать ни одного из наших земляков.

Сколько же улиц родного города носят имена писателей? Оказалось, что их 54 [7]. Из них в честь классиков русской и советской литературы названо 43 улицы, в честь зарубежных – 3, а именами писа-

¹ Научный руководитель – Курманова Нурия Зайнулловна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 137 г. Челябинска»;
nuriya_kurmanova@mail.ru

телей-земляков – 8. Не случайно более половины улиц названо именами великих писателей и поэтов XVIII–XIX вв. Ведь русскую литературу XIX в. заслуженно называют «золотым веком», подарив миру многих известных мастеров слова. Это время развития русского литературного языка.

Например, улица имени нашей землячки Л.К. Татьяничевой. Стихи Людмилы Константиновны Татьяничевой на Урале очень популярны, некоторые из них стали хрестоматийными. И учителя, и учащиеся часто цитируют ее: «Когда говорят о России, Я вижу свой синий Урал» [7, с. 258; 8, с. 259].

Есть две улицы в районе ЧТЗ – имени Александра Завалишина и Валериана Правдухина. Это были люди в чем-то похожи судьбами. Оба – писатели, журналисты, драматурги, погибли в конце 1930-х гг. в годы репрессий [2, с. 68; 7, с. 108, 212]. Вывод: именами классиков русской и советской литературы названо больше всего улиц в нашем городе.

Далее мы решили определить, какие еще есть в городе Челябинске объекты, связанные с литературой. Оказалось, что их 11. Вот они:

✓ два памятника А.М. Горькому (перед зданием ЮУрГГПУ на пр. Ленина, 69 и в сквере на ул. Ереванской перед зданием лицея № 77) – в начале 1950-х гг. [3, с. 54–55];

✓ бетонный памятник М.Ю. Лермонтову (на территории ЧЭМК) – конец 1950-х гг. [3, с. 115];

✓ памятник писателю Н.А. Островскому (у школы № 48) – 29 сентября 1961 г., в 1970 г. заменен на новый [3, с. 143, 346];

✓ бюст А.П. Гайдара (перед школой-интернатом № 15 на ул. Гончаренко) – 16 октября 1976 г. [3, с. 44];

✓ памятник поэту В.В. Маяковскому (перед зданием Челябинского драматического театра) – в 1980-е гг., нет точных сведений [3, с. 126];

✓ памятник А.С. Пушкину (городской сад им. А.С. Пушкина) – 3 сентября 1983 г. [3, с. 183];

✓ памятник татарскому и советскому поэту, Герою Советского Союза Мусе Джалилю (на пересечении улиц Тимирязева и Пушкина) – 16 октября 2015 г. [3, с. 59];

✓ Пушкинский городской садик на Петровской площади – место, связанное с именем поэта. Сегодня на этом месте находится здание Правительства Челябинской области. Раньше здесь располагался уютный детский сквер, где регулярно проходили мероприятия для

горожан. В 1899 г. Челябинск торжественно отметил 100-летие со дня рождения А.С. Пушкина;

✓ кинотеатр имени А.С. Пушкина (ул. Пушкина, 64);

✓ библиотека им. А.С. Пушкина (ул. Коммуны, 69);

✓ библиотека им. А.М. Горького (ул. Коммуны, 69) [6, с. 624].

Оказалось, что больше всего объектов связано с именем великого русского поэта А.С. Пушкина. Это говорит о большой любви южноуральцев к «солнцу русской поэзии», яркому представителю «золотого» века русской литературы.

Памятников писателям и поэтам – 7. Из них классикам русской литературы – 2, советским писателям – 4. Например, памятники А.М. Горькому установлены в начале 1950-х гг., но точные даты не установлены. Памятник М.Ю. Лермонтову – в конце 1950-х гг. У него интересная история. Вначале этот памятник находился напротив дома № 32 по улице Российской, но позже там была установлена стела, а рядом с ней с конца 1940-х гг. оставался заброшенный памятник, сделанный из бетона, но пришедший в плачевное состояние. Уничтожить его было жалко. К счастью, один начальник перенес памятник и поставил возле своего цеха, где он теперь и находится [3, с. 55, 336]. Также в разные годы были демонтированы или перенесены памятники Н.В. Гоголю, А.М. Горькому, В.В. Маяковскому, А.Н. Островскому, А.С. Пушкину, А.П. Чехову и У. Шекспиру [3, с. 295, 296, 340, 345, 350, 361, 364].

Другой объект на литературной карте Челябинска – мемориальные доски. После длительных поисков мы отыскали – 14. Выяснилось, что классикам русской и советской литературы установлено 2, зарубежным писателям – 1, южноуральским – 13

Например, Серафиме Константиновне Власовой на ул. Цвиллинга, на доме № 28 (при этом жила писательница в соседнем доме) [5, с. 30]; Николаю Георгиевичу Гарину-Михайловскому на Привокзальной площади на доме № 1/3 [4, с. 23]; Асе Борисовне Горской – на ул. Ширшова на доме № 9 [4, с. 30]; Ярославу Гашеку – на ул. Тимирязева на доме № 41 [4, с. 113] и др. Таким образом, из 19 мемориальных досок 13 установлено в честь южноуральских писателей и поэтов. Но этого недостаточно, чтобы в полной мере увековечить память наших земляков.

Писатели, чьи имена связаны с нашим городом. Из классиков русской литературы отношение к Южному Уралу имел только А.С. Пушкин. В «Капитанской дочке» и «Истории Пугачева» («Истории

Пугачевского бунта») писатель рассказывает о событиях, происходивших в Чебаркульской, Троицкой крепостях, на Златоустовском, Саткинском заводах. Он упоминает наш город несколько раз.

Всемирно известный писатель Ярослав Гашек, создавший бессмертный роман «Похождение бравого солдата Швейка» жил в Челябинске и работал на Южном Урале журналистом [4, с. 113].

Преображенская Лидия Александровна (1908–1990), писательница, поэт, прозаик, член Союза писателей СССР. Вся ее жизнь была отдана детям и детской литературе. Несколько поколений челябинских ребят, начиная с конца 1930-х гг. знали стихи, рассказы, пьесы писательницы. Она была первой детской поэтессой Южного Урала [2, с. 92, 209].

Горская Ася Борисовна. Ее семья в начале Великой Отечественной была эвакуирована из Минска. С тех пор Ася стала челябинкой и посвятила свое творчество любимому городу. Особое место в ее творчестве занимал А.С. Пушкин. Ее стихотворение «Холодно Пушкину в парке...» послужило тем толчком, после которого возникла идея реконструкции челябинского городского сада имени А.С. Пушкина [1, с. 7].

Всего наших писателей-земляков 48 человек. Приятно осознавать, что это писатели, наши земляки, чье творчество устремлено к общезначимым, общечеловеческим проблемам, но сохраняет особый дух своей родной стороны, родного края.

Таким образом, нами рассмотрена литературная карта Челябинска: памятники, мемориальные доски, улицы и места, связанные с литературой. Мемориальных досок в нашем городе, к сожалению, мало, всего 19, а памятных мест, связанных с литературой – 5, писателей-земляков, о которых нам удалось узнать – 48. Конечно, это неполный список. К сожалению, в нашем городе нет своего литературного музея, где мы могли бы ближе познакомиться с литературной жизнью Челябинска и всего региона. Нам есть чем гордиться, у нас есть своя литература, свои писатели и поэты, своя литературная школа. Поэтому мы считаем, что непременно нужно разработать литературную карту, которая очень пригодилась бы в образовательных учреждениях и библиотеках.

Список литературы

1. **Горская, А.Б.** Челябинск поэтическим пером: Сборник стихов и песен [Текст] / А.Б. Горская. – Челябинск: «АвтоГраф», 2000. – 176 с.

2. **Литература** России. Южный Урал. Хрестоматия. 5–9 кл. [Текст] / Сост. Капитонова Н.А., Крохалева Т.Н., Соловьева Т.В. – Челябинск: ООО «Издат. центр «Взгляд», 2002. – 496 с.

3. **Памятники** города Челябинска: путеводитель [Текст] / сост. Е.С. Меньшенина, В.Б. Феркель. – Челябинск: Б. и, 2016. – 372 с.

4. **Памятные** доски города Челябинска (Советский район): путеводитель [Текст] / под ред. В.Б. Феркеля. – Челябинск: Б. и., 2016. – 180 с.

5. **Памятные** доски города Челябинска (Центральный район): путеводитель [Текст] / под ред. В.Б. Феркеля. – Челябинск: Б. и., 2015. – 250 с.

6. **Самсонов, В.Ф.** Памятные места, связанные с жизнью и деятельностью писателей [Текст] / В.Ф. Самсонов // Челябинск: Энцикл. / Сост.: В.С. Боже, В.А. Черноземцев. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – 1112 с.

7. **Справочник** улиц Челябинска [Текст] / ООО «ЮжУралБТИ». – Челябинск: Изд. дом «Кириянов», 2007. – 320 с.

8. **Челябинск.** История моего города: Учеб. для учащихся общеобразоват. шк., гимназий, лицеев [Текст]. – Челябинск: Издательство ЧГПУ, 1999. – 320 с.

Сведения об авторе

Подкорытова Алёна Алексеевна – обучающаяся 9 класса МБОУ «СОШ № 137 г. Челябинска»; nuriya_kurmanova@mail.ru

Боевой путь майора В.В. Чухарева

The battle path of Major V.V. Chuharev

Фомина А.А.¹

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 137 г.
Челябинска», Челябинск, Россия.

В статье прослежен боевой путь В.В. Чухарева от лейтенанта до майора, участвовавшего в боях на Карельском фронте в составе 217-го ОЛБ и 1044-го полка 289-й стрелковой дивизии. Рассмотрено формирование 217-го отдельного лыжного батальона в г. Челябинске и его основные боевые операции.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Карельский фронт, 217-й Отдельный лыжный батальон, 289-ая стрелковая дивизия.

Keywords: Great Patriotic War, Karelian front, 217 Separate ski battalion, 289th rifle division.

Чем дальше уходят от нас годы Великой Отечественной войны, тем все яснее и глубже мы осознаем Великий подвиг советского народа на фронте и в тылу, вклад каждого солдата в Великую Победу. Исследователи истории Великой Отечественной войны уделяют большое внимание судьбам Героев Советского Союза. И это понятно, большинство из них, совершив подвиг, отдали свою жизнь во имя спасения Родины. Нам же хотелось рассмотреть судьбу одного из участников войны. В нашей школе уже долгие годы существует «Музей Боевой славы Карельского фронта» [1, с. 309–317; 2, с. 78–82], в котором среди различных экспонатов хранятся воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны, участников боев на Карельском фронте, среди них – Василия Васильевича Чухарева, прошедшего путь от солдата до майора.

В.В. Чухарев родился 1 января 1915 г. в крестьянской семье села Лемазы Златоустовского уезда Уфимской губернии (сейчас республика Башкортостан). Семья была большая – 9 человек: 7 де-

¹ Научный руководитель – Лычагов Станислав Николаевич, учитель истории и обществознания высшей категории МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 137 г. Челябинска»; slychaghov@mail.ru

тей и родители. Василий – самый младший. В своих воспоминаниях он пишет: «Жили бедно, одежды и обуви на всех не хватало. Отец умер в 1921 г., мне было тогда 5 лет, матери не стало в 1928 г. Жил со старшими сестрами и братом без родителей. Учиться не пришлось – школа была далеко, да и ходить в нее – обуви не было» [14, л. 11]. Несмотря на это, до призыва в армию он окончил 5 классов вечерней школы.

В 1937 г. началась его военная служба. В армии он закончил полевую школу и курсы младших лейтенантов. Первое боевое крещение прошел на западных рубежах нашей Родины – в 1939 г. участвовал в походе и воссоединении Западной Украины, а в 1940 г. – в советско-финской войне, где получил ранение и был награжден медалью «За отвагу» [9]. Этот опыт пригодился ему уже на Карельском фронте. В 1941 г. Василий женился на Наталье Филимоновне Бурнашовой и в марте был призван в Красную армию в Кировском районе Челябинска. С началом войны прошел свой боевой путь от лейтенанта до майора на Карельском фронте.

Карельский фронт выполнял важную стратегическую задачу – сдерживал наступление немецко-финской армии и надежно прикрывал блокадный Ленинград, а также территорию Заполярья и Карелии. Особенности Карельского фронта – суровый климат, крепкие морозы и рельеф местности: скалы, непроходимые болота, студёные озера и быстрые реки. В этих условиях особая роль отводилась лыжным формированиям.

Уже в первые месяцы Великой Отечественной войны на территории Южного Урала стали создаваться стрелковые бригады и дивизии, принимавшие участие в разгроме врага на Карельском фронте [4, с. 239–247; 5, с. 14–28; 6, с. 102–107], а для их качественного формирования в области было организовано производство лыж [3, с. 93–95]. Среди сформированных был 217-й отдельный лыжный батальон (217-й ОЛБ), заместителем командира которого стал лейтенант В.В. Чухарев. В своих воспоминаниях он пишет: «217-й ОЛБ формировался в городе Челябинске, в медгородке, имел 3 ветхих барака. В декабре 1941 г. во дворце ферросплавного завода батальону Горком комсомола вручил знамя как отдельной части. 12 января 1942 г. 217-й ОЛБ составлял 526 человек, отборная молодежь. На вооружении имелось 14 винтовок. В городе Ярославле батальон был вооружен полностью» [14, л. 3].

Прибыв на Карельский фронт в город Сегежа, 217-й ОЛБ

влился во 2-ю лыжную бригаду. Командиром батальона был назначен Миронов, его заместителем – Чухарев. В его наградном листе 1944 г. указана дата прибытия на фронт – 8 февраля 1942 г. [12] 217-й ОЛБ располагался возле озера Кирас на стыке двух армий, оборона была передвижная, на расстоянии 60 км патрулировала лыжная группа. Здесь же в рыбацком бараке располагался штаб бригады. 28 февраля батальон получил боевое крещение. Командир бригады майор Сергеев прилетел с проверкой на самолете У-2 и решил отдохнуть. В.В. Чухарев пишет: «Я отпустил солдат в свои подразделения и вдруг услышал гул – 3 самолета противника открыли огонь по нашему бараку, я остался в мертвом пространстве, а по углам барака прошли очереди и Сергеева тяжело ранило в живот несколькими пулями, еще ранило двух связистов. Через трое суток Сергеев умер от тяжелого ранения» [14, л. 3].

В.В. Чухарев участвовал во многих боевых операциях и в составе 217-го ОЛБ и 1044 полка, куда после реорганизации вошел лыжный батальон. Опираясь на его воспоминания, остановимся на некоторых из них. 18 ноября 1943 г. заместитель командира батальона по строевой части 289-й стрелковой дивизии В.В. Чухарев получил задание взять пленного «языка» в районе озера Коммунаров. Разведывательные сведения необходимы были в связи с предстоящим наступлением. В.В. Чухарев вспоминает: «Просматривая оборону противника, я принял решение действовать через озеро. Лед был тонкий, ширина озера 80 метров. Противник не ожидал, надеялся, что озеро не выдержит и лед лопнет. Группа захвата перешла на другую сторону, и саперы стали проделывать проход, разминировали и стали резать проволоку, на которую были одеты консервные банки, они забрякали, противник обнаружил наших разведчиков и открыл огонь. Пришлось возвращаться. Задача не была выполнена.

Далее боевая операция проводилась в районе Кривозера в составе 17 человек. 2 декабря 1943 г. группа начала действие в 6 час. 30 мин. утра, расстояние от нашей обороны до обороны противника – 250 метров, местность пересеченная, снег глубиной два метра. Группа действовала в одном проходе. Почти через два часа, в 8 час. 20 мин. саперы проделали в проволочном заграждении из 4-х рядов колючей проволоки ход, разминировали шесть противопехотных мин. Старший сержант Лыков начал пробираться к траншее противника, который услышал шорох и открыл бесцельный огонь, в

этот момент Лыков бросил гранату Ф-1 и взрывом был тяжело ранен один финский солдат, второго Лыков оглушил прикладом автомата, и затем вся группа захвата прыгнула в траншею. Все действия выполнялись бесшумно и быстро. При отходе группы захвата противник открыл огонь, которым ранило нашего разведчика. Тем не менее задача была выполнена, взяли ценного языка» [14, л. 4–5].

За отличное выполнение боевой задачи вся группа была представлена к награде, Лыков получил орден Красной Звезды, остальные – медали «За отвагу» [14, л. 4–5], а сам В.В. Чухарев – орденом «Отечественной войны 2-й степени» [12]. После этого задания ему было присвоено звание – майор, а также его назначили командиром 1-го стрелкового батальона 1044-го стрелкового полка 289-й стрелковой дивизии [13]. В Заполярье ему пришлось как командиру батальона шесть раз ходить в разведку в тыл противника.

Наиболее активные наступательные действия на Карельском фронте проходили в июне – октябре 1944 г. Одно из самых ярких, запечатленных в воспоминаниях В.В. Чухарева, – штурм укрепленного района. Начиная с июня 1944 г. батальон под его командованием принимал участие в штурме сильно укрепленной обороны противника в районе железнодорожной станции Масельская [13]. 8 июля 1944 г. по заданию командования 32-й армии батальон совершил обходной маневр во фланг противника. Восемь километров по болотам и лесным тропам – и сразу в атаку. Впереди шоссейная и железная дороги. Прорыв сходу не удался. Три часа длился упорный бой. Наконец, горстка бойцов первой роты ворвалась в траншею противника, за ней и весь батальон. Боясь окружения, противник отступил [7]. За образцовое выполнение боевых заданий и борьбы с немецкими захватчиками и проявленными при этом доблесть и мужество, В.В. Чухарев был награжден орденом Александра Невского [9].

В июле 1944 г. был получен приказ о форсировании реки Суна. Из воспоминаний В.В. Чухарева: «Река Суна шириной 70–80 метров с быстрым течением, вода холодная 6–7 градусов, берега крутые – 3–4 метра. Через реку Суна был деревянный мост, но финны его подорвали, один пролет обвалился, и мост был заминирован. Переплываться приходилось только вплавь, без всяких подручных средств. Артиллерийской поддержки не было. Противник обстреливал его, форсирование затянулось. Небольшой кусочек земли стал центром. Враг вел огонь из всех орудий. Связь была

прервана. В.В. Чухареву нужно было уточнить огневые точки противника, и он со связным товарищем Циркуль перебрался по кювету, но он наступил на прыгающую мину, и его разорвало на части, а В.В. Чухарева волной развернуло, и он упал на бруствер кювета, получив тяжелое ранение под левую лопатку. Санитары унесли его в госпиталь, и врач предупредил, что наркоза нет, будем удалять по фронтовому: выпил 200 грамм водки, сам разрезал на спине бушлат, гимнастерку, в итоге полкружки осколков из меня вытащили (18 осколков, один из которых не дошел до сердца на 1 см). Забинтовали меня, я встал на ноги, начал продолжать руководить батальоном, решил ранение перенести в бою. На вторые сутки форсировали реку Суна, захватили у противника большие территории и трофеи: 8 орудий 122 мм, 26 автомашин, много винтовок, автоматов, лошадей, велосипедов» [14, л. 8].

Командир 1044-го полка С.А. Тютрюмов по радиации приказал: «Во что бы то ни стало к концу дня овладеть поселком Куалисма (территория Финляндии). Утром 30 июля 1944 г. придут наши танки из 29-й танковой бригады. Встретишь танки – усадишь в них весь батальон, пересечете государственную границу и в дальнейшем продвигайтесь в пешем порядке. На чужой территории быть бдительными» [14, л. 9].

Батальон В.В. Чухарева продвинулся на 20 км и встретил инженерные препятствия по фронту: 2–3 км завалены лесом и натянута колючая проволока в несколько рядов, минные препятствия, впереди озеро, справа озеро, между озерами грунтовая гряда. При наступлении противник оказал большое сопротивление огневыми средствами, бой продолжался 1 час. 20 минут. Командир 2-й роты старший лейтенант Зайцев обнаружил в лесу на берегу озера рыбацкий барак, спросил разрешение обследовать его и обнаружил 2-х финнов, вооруженных, они спали, взял их в плен и отправил в штаб полка. Пленные дали ценные сведения, что противник 1 августа большими силами по гряде между озерами будут наступать. Командир 1044-го полка С.А. Тютрюмов не предал этому значение и не оказал помощи батальону Чухарева [14, л. 9]. И все-таки его батальон выполнил задачу – перешел государственную границу.

После этого боя комбат В.В. Чухарев поседел – был очень сильный артиллерийский огонь, снаряды падали по 5–6 штук, потери личного состава батальона составили 7 человек убитых и 17 раненых. Кроме того, в августе 1944 г. они попали в окружение.

В.В. Чухарев вспоминает: «В августе 1944 г. мне пришлось пережить семь роковых дней рядом со смертью. Мы уже перешли государственную границу и углубились на 20–25 км на территорию Финляндии. И неожиданно в окружении у финских войск оказался не только мой батальон, но и вся дивизия. Стреляли в нас, кажется, с каждой сосны, отовсюду на нас шли в атаку» [14, л. 10].

Действительно, батальон оказался в «мешке»: местность незнакомая, вокруг болото, связи нет, питьевой воды недостаточно, почти без боеприпасов, без пищи. Зарезали последнюю лошадь и пять суток ели сырое мясо. Семь суток атаковали финны, по 5–6 раз за день. Батальон отбивался и много финнов вывел из строя. Обстановка была крайне напряженная. Помощи ждать было неоткуда. Финны кричали: «Майор Чухарев! Ваш полк будет разбит, сопротивление бесполезно. Сдавайтесь в плен. Обещаем жизнь!». Он и его солдаты понимали, что такое плен. Уж лучше бой до последнего патрона, но только не плен.

На седьмые сутки радист поймал по радиации волну штаба дивизии. На связи оказался начальник штаба подполковник Лесняк, я стал с ним разговаривать открытым текстом по-русски: «Бросили вы нас и забыли»? Он успокоил меня и сказал: «Бери карты в руку и наши координаты выхода навстречу – окажем помощь, вся дивизия разделена на куски». После разговора с начальником штаба я созвал офицеров, дал приказ командиру 3-й роты – подобрать 30–40 человек, и прорвали кольцо окружения противника и начали выход из пекла 7 августа 1944 г.» [14, л. 10].

Тяжелое детство досталось В.В. Чухареву: большая семья, ранняя потеря родителей, нелегкий крестьянский труд, голодные 1920–1930-е гг. и необычайная тяга к знаниям. Все это сформировало и основные черты его характера: целеустремленность, вера в себя и свои силы, которые помогли ему выдержать все испытания, выпавшие на его долю. Военская служба не только дала ему необходимые знания, но и боевые испытания – участие в двух войнах: 1939 г. – поход в Западную Украину и 1939–1940 гг. – советско-финская война.

В.В. Чухарев участвовал в формировании 217-го ОЛБ в Челябинске. Он готовил снайперов, занимался разведкой, участвовал в различных военных операциях и дошел до государственной границы. Вместе с батальоном он прошел на Карельском фронте боевой путь от лейтенанта до майора и снискал заслуженную славу – о чем

свидетельствуют правительственные награды. Мы должны знать и помнить судьбы участников этих событий, благодаря которым мы живем в этом мире, а пока мы помним о наших героях – они живы.

Список литературы

1. **Корлыханова, И.А.** Одна на всех Победа [Текст] / И.А. Корлыханова // Проекты – 2015: Сб. матер. Международ. конкурса проектов «Молодежная инициатива: инициатива, разработка, внедрение, сопровождение» / ред. Ю.Р. Вишневский, П.А. Амбарова, Е.В. Кеммет. – Екатеринбург: УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2013. – 379 с.

2. **Корлыханова, И.А.** Реконструкция событий Карельского фронта как форма исторической памяти [Текст] / И.А. Корлыханова // Форум «Школьный музей как институт формирования исторической памяти». (Сб. докл.). – Челябинск: АБРИС, 2017. – 144 с.

3. **Лычагов, С.Н.** Лыжное производство на предприятиях местной промышленности Челябинской области в начале Великой Отечественной войны [Текст] / С.Н. Лычагов // XX Уральские Бирюковские чтения: Краеведческие поиски и находки: матер. всерос. науч.-практ. конф., 29 ноября 2013 г., Челябинск / под общ. ред. В.В. Садырина, Г.С. Шкробня. – Челябинск: АБРИС, 2013. – 484 с.

4. **Новиков, И.А.** В бой с Урала: 367-я стрелковая дивизия в боях на Карельском фронте [Текст] / И.А. Новиков // Великая Отечественная и Вторая мировая войны в контексте истории XX–XXI вв. Матер. Международ. науч.-практ. конф. посвящ. 65-летию Победы. – Челябинск: ЧГПУ, 2010. – В 2-х ч. – Ч. 1. – 382 с.

5. **Новиков, И.А.** Неизвестные страницы участия челябинцев в боях на Карельском фронте: героизм и трагедия [Текст] / И.А. Новиков // Исторические чтения. Матер. науч. конф. Центра истор.-культ. наследия г. Челябинска «Неизвестная война: малоизученные страницы Великой Отечественной». – 2004. – Вып. 9 / Сост.: Э.Б. Дружинина, И.А. Казанцев. – Челябинск: ЦИКН, 2005. – 360 с.

6. **Павленко, Г.К.** Подвиг южноуральских воинских частей в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Г.К. Павленко, В.Д. Павленко, И.А. Новиков // Южный Урал: от колесниц до мирного атома / сост.: Н.А. Антипин, Г.Х. Самигулов. – Челябинск: Б. и., 2017. – 155 с.

7. **Сырейщиков, В.** В головной колонне [Текст] / В. Сырейщиков // Челябинский металлург. – 1980. – 2 декабря.

8. **Сырейщиков, В.** Чухарев Василий Васильевич в головной колонне [Текст] / В. Сырейщиков // Воспоминания ветеранов Карельского фронта. Челябинская областная секция советов ветеранов Карельского фронта. – Челябинск: Б. и., 1982. – Ч. 2. – 153 с. – С. 137–138.

9. **Турбал, В.** Три войны майора Чухарева [Текст] / В. Турбал // Челябинский металлург. – 1989. – 9 мая.

10. **Чухарев, В.В.** Из истории заводской организации ДОСААФ, годы роста [Текст] / В.В. Чухарев // Челябинский металлург. – 1977. – 1 ноября

11. **Чухарев, В.В.** Наградной лист к ордену «Александр Невский» [Электр. ресурс] / В.В. Чухарев // Подвиг народа. URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=21689871&tab=navDetailDocument>

12. **Чухарев, В.В.** Наградной лист к ордену «Отечественной войны II степени» [Электр. ресурс] / В.В. Чухарев // Подвиг народа. URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=19011675&tab=navDetailDocument>

13. **Чухарев, В.В.** Обнять бы дорогих однополчан... [Текст] / В.В. Чухарев // Челябинский рабочий. – 1984. – 28 июля.

14. **Чухарев, В.В.** Пройденный жизненный путь за 80 лет [Текст] / В.В. Чухарев // Музей Боевой Славы Карельского фронта МБОУ «СОШ № 137 г. Челябинска». Папка «Чухарев В.В.».

Сведения об авторе

Фомина Анастасия Александровна – обучающаяся 8 класса МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 137 г. Челябинска»; tangst@inbox.ru.

Научное издание

Наш край: прошлое, настоящее, будущее

Материалы XII региональной научной

9 ноября 2018 г.

Под общ. ред. Е.А. Жорова

Сост. И.А. Новиков

Оригинал-макет _____

Издательство
Авто Граф